

MOZIYDAN SADO ECHO OF HISTORY ЭХО ИСТОРИИ

АФРОСИЁБ ДЕВОРИЙ СУРАТЛАРИ
НАСТЕННЫЕ РОСПИСИ АФРАСИАБА
WALL PAINTINGS OF AFRASIAB

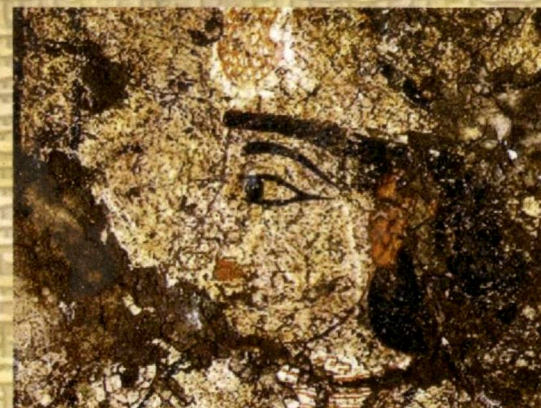
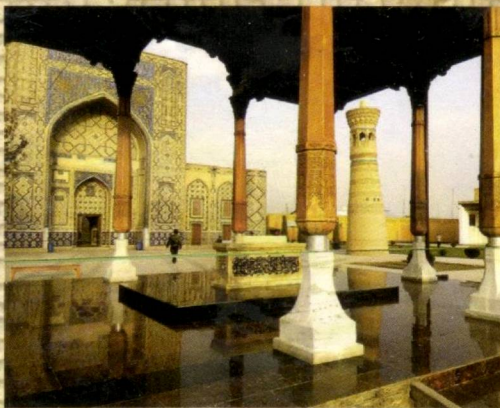
304
№ 4

ЎЗБЕКИСТОН ЗИЁРАТТОҲЛАРИ
СВЯТЫНИ УЗБЕКИСТАНА
SACRED PLACES OF UZBEKISTAN

ХАЛҚ КАШТАЧИЛИГИ
НАРОДНАЯ ВЫШИВКА
FOLK EMBROIDERY

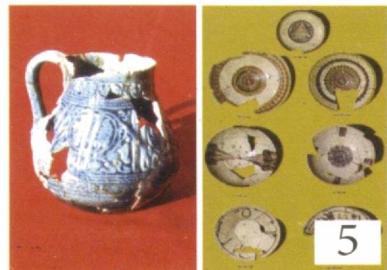
ХОРАЗМ ҚАДИМИЙ
ТОПИЛМАЛАРИ
ДРЕВНИЕ НАХОДКИ ХОРЕЗМА
ANCIENT FINDS OF KHOREZM

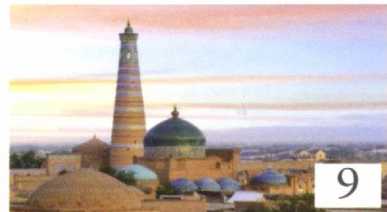

МУНДАРИЖА • СОДЕРЖАНИЕ • CONTENTS

A. АСҚАРОВ A. АСКАРОВ A. ASKAROV	ЎЗБЕКИСТОН – МАЪНАВИЯТ ОМИЛЛАРИ УЗБЕКИСТАН – ИСТОКИ ДУХОВНОСТИ UZBEKISTAN – ORIGIN OF SPIRITUALITY	1
A. АНАРБАЕВ A. АНАРБАЕВ A. ANARBAEV	ЭСКИ АХСИ ХАРОБАЛАРИ ГОРОДИЩЕ ЭСКИ АХСИ ESKI AKHSI ENCIENT SETTLEMENT	5
M. ҲАМИДОВА M. КНАМИДОВА M. ХАМИДОВА	ҚАДИМШУНОС ОЛИМ УЧЁНЫЙ АРХЕОЛОГ SCIENTIST ARCHAEOLOGIST	9
N. ЭГАМБЕРДИЕВА N. ЭГАМБЕРДИЕВА N. EGAMBERDIEVA	ХОРАЗМ ҚАДИМИЙ ТОПИЛМАЛАРИ ДРЕВНИЕ НАХОДКИ ХОРЕЗМА ANCIENT FINDS OF KHOREZM	12
C. МУСТАФОҚУЛОВ, M. РЕУТОВА C. МУСТАФАКУЛОВ, M. РЕУТОВА S. MUSTAFOKULOV, M. REUTOVA	АФРОСИЁБ ДЕВОРИЙ СУРАТЛАРИ НАСТЕННЫЕ РОСПИСИ АФРАСИАБА WALL PAITINGS OF AFRASIABA	16
L. АҲМАДАЛИЕВА L. АХМАДАЛИЕВА L. AKHMADALIEVA	ҚАБРТОШЛАРДАГИ БИТИКЛАР НАДПИСИ НА НАДМОГИЛЬНИКАХ INSCRIPTIONS ON GRAVESTONES	19
B. ҚУРБОНОВ, Ш. БОБОЖОНОВ B. КУРБАНОВ, Ш. БАБАДЖАНОВ V. KURBONOV, Sh. BOVAJANOV	САИДКЕНТ ТОПИЛМАЛАРИ НАХОДКИ САИДКЕНТА FINDS OF SAIDKENT	22
M. АҲМЕДОВ M. АХМЕДОВ M. AHMEDOV	ЎЗБЕКИСТОН ЗИЁРАТГОҲЛАРИ СВЯТЫНИ УЗБЕКИСТАНА SACRED PLACES OF UZBEKISTAN	23
C. РАҲМОНОВА C. РАХМАНОВА S. RAHMONOVA	ХАЛҚ КАШТАЧИЛИГИ НАРОДНАЯ ВЫШИВКА FOLK EMBROIDERY	26
P. ХОЖАМЕТОВА P. ХОДЖАМЕТОВА P. KHODJAMETOVA	“ТУРКИСТОН АВАНГАРДИ” – ЕЛЕНА КОРОВАЙ “ТУРКЕСТАНСКИЙ АВАНГАРД” – ЕЛЕНА КОРОВАЙ “AVANT-GARDE OF TURKESTAN” – ELENA KOROVAI	29
C. БЕГМАТОВ C. БЕГМАТОВ S. BEGMATOV	МУМТОЗ МЕРОС КЛАССИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ CLASSICAL HERITAGE	32
I. АЗИМОВ I. АЗИМОВ I. AZIMOV	ОҲАНГДОШ ЧОЛҒУЛАР СОЗВУЧНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ CONSONANT INSTRUMENTS	36
O. АБДУЛЛАЕВА O. АБДУЛЛАЕВА O. ABDULLAIEVA	МУСИҚА САНЪАТИДА МУАЛЛИФЛИК АВТОРСТВО В МУЗЫКАЛЬНОМ ИСКУССТВЕ AUTHORSHIP IN MUSICAL ART	38
A. ТОШЕВ, С. ОЧИЛОВА A. ТОШЕВ, С. ОЧИЛОВА A. TOSHEV, S. OSHILOVA	ГАЖАК ГАЖАК GAJAK	41
C. ҲАСАНОВ C. ХАСАНОВ S. HASANOV	БОБУРНИНГ ҚОМУСИЙ АСАРИ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ ТРУД БАБУРА ENCYCLOPEDIC WORK OF BABUR	42
D. АБДУЛЛАЕВА D. АБДУЛЛАЕВА D. ABDULLAIEVA	БОБУРИЙЛАР МЕЪМОРЧИЛИГИ ГУЛТОЖИ ЖЕМЧУЖИНА ЗОДЧЕСТВА БАБУРИДОВ ARCHITECTURAL PEARL OF THE BABURIDS	46
	ОЛАМШУМУЛ КАШФИЁТ ВСЕМИРНОЕ ОТКРЫТИЕ WORLD-WIDE DISCOVERY	48

5

9

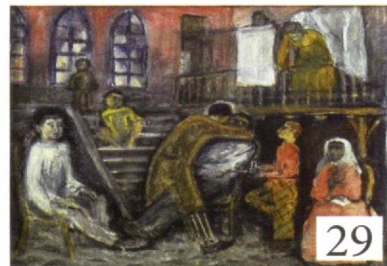
12

16

19

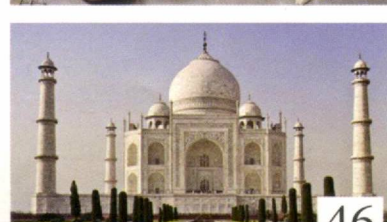
29

32

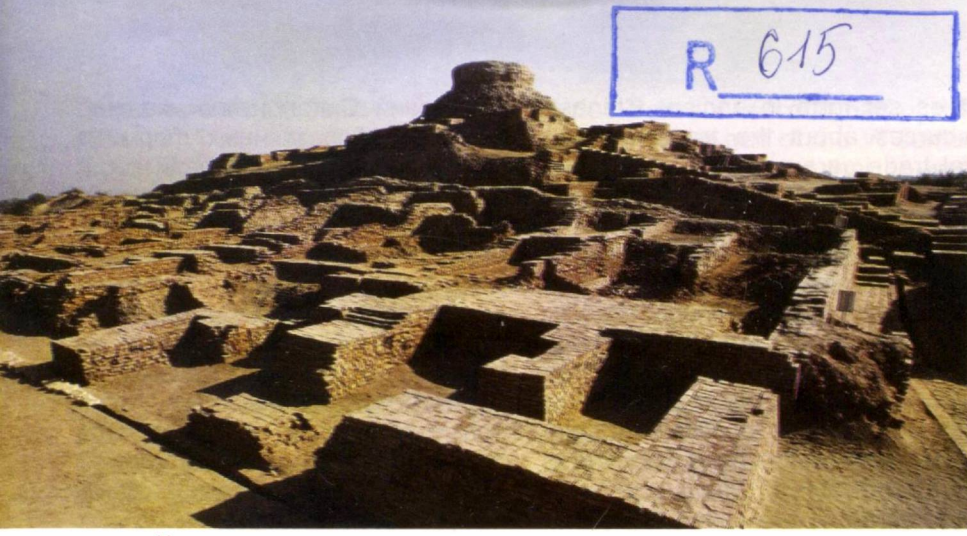

38

46

R 615

ЎЗБЕКИСТАН – ИСТОКИ ДУХОВНОСТИ

Ахмадали Аскарров

300 2 №

ЎЗБЕКИСТОН – МАЪНАВИЯТ ОМИЛЛАРИ

Ахмадали Аскарров

Марказий Осиёнинг IX–XII асрлар тарихий даври жаҳон илм ва маданиятида “Олтин аср” дея эътироф этилган. Қадимги цивилизациянинг бронза асрига тааллуқли маданият ўчоқларидан бирини Жанубий Ўзбекистонда топиб ўрганилиши сарҳадларимизни Қадимги Шарқ цивилизациялар тизимига киришини таъминлади.

Ушбу цивилизация марказининг негизида ҳаётнинг ўтrock кўриниши, юксак даражадаги деҳқончилик маданияти, шунингдек, санъат даражасига кўтарилган кўп тармоқли хунармандчилик ётади. Рақобатбардош хунармандчилик маҳсулотлари Шарқ – Хитой ва Жанубий Сибир, Жануб – Ҳиндистон ва Покистон, Ғарб – Яқин Шарқ давлатларига олиб чиқилган. Маҳаллий Бадахшон ложуварди савдо йўллари орқали Месопотамиянинг шумер даврига мансуб Энлил ва Эанна ибодатхоналарини безаш учун олиб чиқилган.

Қадимги Бактриянинг Сополлитепа ва Жарқўтон, Дашли ва Шўртўғай, Мурғоб воҳасининг Гонур, Келели ва Тўғолоқ каби ёдгорликларидан топиб ўрганилган монументал қаср ва сарой типдаги иншоотлар, маҳобатли протозардуштийлик ибодатхоналари, кўплаб ашъвий далилларга бой ҳукмдорларнинг қабрлари, қадимги Бактриядан топилган протоёзув намуналари илк шаҳар маданиятига асосланган маҳаллий давлатчиликдан гувоҳлик беради.

Давлат тузуми магистрал ирригация иншоотлари, қалъа ва маҳобатли қасрлар ҳамда уларни ўраб олган мудрофаа деворлари, шунингдек, турли минтақаларни бирлаштирувчи савдо қарвон йўлларини

UZBEKISTAN – ORIGIN OF SPIRITUALITY

Ahmadali Askarov

From the point of view of world science and culture the historical period from IX to XII centuries is recognized as “Golden Age” of Central Asia. Identification and studying of one of the cultural centers of the ancient civilization relating to the Bronze Age in the south of Uzbekistan ensured including of our region to the system of civilizations of the Ancient East.

The settled way of life, advanced standard of farming and versatile workmanship brought to art level became a cornerstone of this center of civilization. Competitive handicraft products were exported to the East - to China and Southern Siberia, to the South - to India and Pakistan, and to the West - to the countries of the Middle East. Local Badakhshan lazurite was transported through trade routes to Mesopotamia for decoration of Enlil and Eanna chapels of the Sumerian era.

The monuments of Gonur, Keleli and Tugolo discovered on the heights of Sopollitepa and Zharkutan, Dashli and Shurtugai of Ancient Bactria, in Murgob valley and monumental buildings looking like palace, majestic Protozarastrian chapels, royal burials with many artifacts, samples of proto-writings found in Ancient Bactria, indicate the local statehood, based on a developed urban culture.

Statehood laid the foundation for construction of main irrigation structures, fortresses and monumental palaces, erection of defensive walls around them and laying of trade caravan routes connecting different regions. Based on the analysis of written evidenc-

“Золотым веком” Центральной Азии с точки зрения мировой науки и культуры признан исторический период с IX по XII веков. Выявление и изучение одного из культурных очагов древней цивилизации относящегося к бронзовому веку на юге Узбекистана обеспечило введение нашего региона в систему цивилизаций Древнего Востока.

В основе этого центра цивилизации лежит оседлый образ жизни, высокоразвитая культура земледелия и доведенное до уровня искусства многопрофильное ремесленничество. Конкурентоспособная ремесленная продукция вывозилась на Восток – в Китай и Южную Сибирь, на Юг – в Индию и Пакистан, на Запад – в страны Ближнего Востока. Местный бадахшанский лазурит вывозили через торговые пути в Месопотамию для оформления молелен Энлил и Эанна шумерской эпохи.

Выявленные на возвышенностях Сополлитепа и Джарқутон, Дашли и Шуртуғай Древней Бактрии памятниках Гонур, Келели и Туголок в долине Мурғоб и изученные подобные дворцу монументальные сооружения, величественные протозороастрийские молельни, царские захоронения со множеством артефактов, образцы протописьменности, обнаруженные в Древней Бактрии, свидетельствуют о местной государственности, основанной на развитой городской культуре.

Государственность положила начало строительству магистральных ирригационных сооружений, крепостей и монументальных дворцов, возведению вокруг них оборонных стен и прокладке торговых караванных путей, соединяющих различные регионы. На основании анализа письменных свидетельств изложенных в древних китайских источниках о трансконтинентальном торговом караванном пути (Великий Шелковый путь), связывывавшем с античных времен Восток и Запад, и на основании археологических материалов доказано, что юго-западная часть этого пути была сформирована уже в бронзовый период. Обнаруженные образцы изделий из шелка и хлопка в местах захо-

● курилишига асос солди. Қадимги Хитой ёзма манбаларини илмий таҳлил қилиш асосида баён қилинган антик даврда Шарқ ва Ғарбни боғлаган трансконтинентал савдо қарвон йўлининг (Буюк Ипак йўли) жануби-ғарбий йўналишига бронза даврида асос солинганлиги археологик материаллар асосида исботланган. Сополлитепа қабрларидан топилган табиий ипак ва пахта маҳсулотларининг намуналари – Жарқўтон комплекси майдонларидан топилган, Хитой, Месопотамия ва Шимолий Ҳиндистон маданиятига хос, хлорит, фаянс, фил суюғидан ишланган турли шаклдаги митти “илоҳ”лар, шу билан бирга шимоли-шарқий Хитой ҳудудларидаги қадимий ёдгорликлардан топилган Сополлитепа ва Жарқўтон сопол маҳсулотлари – Моҳенжо-Даро ва Хараппада топилган дастаси аёл қиёфасидаги бронза кўзгулар бунинг ёрқин далилидир.

Ёзма манбаларга кўра, қадимдан Ўзбекистонда етиштириб келинган ток, беда ва ғўза деб аталган Фарғона пахтаси Хитойда Хан сулоласи даврида (мил. авв. II а.) экила бошланган. Жарқўтондан топилган бронза пичоқ дастасига ўралган матони лабораторияда таҳлил қилинган, у маҳаллий тола – ғўзадан тўқилганлиги аниқланди.

Хитой олимлари билан биргаликда Сополлитепа ибодатхонаси қолдиқларини (2017 й.) қазिश чоғида пахта чигити, турли мева дарахтларининг данак ва уруғлари аниқланиб, бу ноёб топилмалар ушбу заминда бронза даврдан бошлаб пахта етиштириш ҳамда узумчилик, пилла қуртини боқиш, ипакчилик тараққий этганини илмий тасдиқлади.

Дунё яратилиши ҳақида инсоният оламига илк бор мукаммал маънавий ва мафкуравий концепция берган зардуштийлик динининг қуртаклари энеолит давриданиш ура бошладики, унинг шаклланган ёрқин тимсолини, монументал ибодатхоналар даражасидаги қурилмаларини бронза даврининг Жарқўтон ва Гонур, Дашли ва Тўғолоқ каби археологик объектларида, ҳатто Сўғдиёнанинг сўнгги энеолит даври ёдгорлиги Саразмда кузатиш мумкин. Демак, илк зардуштийлик дини Туронда ва унга туташ бўлган табиий-географик ва этномаданий ҳудудда мавжуд қарашларга зид ўлароқ бронза даврида шаклланган.

Авестошуносликда Заратуштра тарихий шахс сифатида тан олинади. Унинг яшаган даври эса милод-

● es set forth in ancient Chinese sources about the transcontinental trade caravan route (the Great Silk Road), which connected East and West since ancient times, and on the basis of archaeological materials it was proved that the southwestern part of this way was formed already in the bronze period. This fact was testified by discovered samples of silk and cotton products in Sopolitepa burials, small size “idols” of various forms made of chlorite, faience and ivory inherent in the culture of China, Mesopotamia and Northern India, which were found in the territory of Zharkutan, and at the same time, ceramic products from Sapallitepa and Zharkutan discovered in the territory of ancient monuments in northeastern China, bronze mirrors with the handle in the form of a female figure found in Mohanzh-Daro and Harappa.

According to written sources, in the era of Khan dynasty (II century BC), Fergana cotton, which was grown in Uzbekistan since ancient times under the names “tok”, “beda” and “guza”, began to be cultivated in China. Laboratory analysis of the fabric, which was wrapped up on the handle of the bronze knife found in Zharkutan, established that it was woven from local fiber “guza”.

The excavations of chapel ruins on Sapallitepa (2017), held together with scientists of China, revealed stones and seeds of various fruit trees and cotton. These unique findings became one more scientific confirmation that since the Bronze Age this land was used for cotton growing and viticulture, feeding up silkworm caterpillars and development of sericulture.

Foundations of Zoroastrianism, which gave spiritual and ideological concept of origin of the world, were laid in the era of the Eneolith. It was reflected in the monumental chapels of the bronze period in Zharkutan, Gonur, Dashli and Tugalak, as well as in the Sogdiana monument in Sarazm of the late Eneolith. Therefore, in contrast to the prevailing views, early Zoroastrianism was formed in the bronze period in Turan and adjacent to its natural-geographical and ethno-cultural territory.

In the scientific studying of Avesta Zarathustra is recognized as a historical personality. The time of his life is determined by the pe-

● ронений Сополлитепа, маленькие “божки” различных форм из хлорита, фаянса, слоновой кости присущие культуре Китая, Месопотамии и Северной Индии которые были обнаружены на территории Джаркутана, и, вместе с тем, керамические изделия из Сополлитепа и Джаркутана, обнаруженные на территории древних памятников в северо-восточном Китае, бронзовые зеркала с ручкой в виде женской фигуры, обнаруженные в Моенджо-Даро и Хараппе, служат тому доказательством.

Согласно письменным источникам, в эпоху династии Хан (II век до н.э.) ферганский хлопок, который издревле выращивали в Узбекистане под названиями “ток”, “беда” и “гуза”, стали возделывать в Китае. При лабораторном анализе ткани, которой была обернута рукоятка бронзового ножа, найденного в Джаркутане, было установлено, что она соткана из местного волокна “гуза”.

В ходе проводившихся совместно с учеными Китая раскопок развалин молельни на Сополлитепа (2017 г.), были выявлены косточки и семена различных фруктовых деревьев, хлопка. Эти уникальные находки стали еще одним научным подтверждением того, что на этой земле начиная с бронзового периода, занимались хлопководством и виноградарством, откормом гусениц шелкопряда и развитием шелководства.

В эпоху энеолита были заложены основы зороастризма, давшей человечеству духовную и идеологическую концепцию зарождения мира, которая нашла свое отражение в монументальных молельнях бронзового периода в Джаркутане, Гонуре, Дашли, Тугалаке, даже в памятнике Согдианы эпохи позднего энеолита Саразме. Следовательно, в противовес сложившимся взглядам, ранний зороастризм сформировался в бронзовый период в Туране и сопредельной с ним природно-географической и этнокультурной территории.

В Авестоведении Заратуштра признается в качестве исторической личности. Время его жизни определяется периодом со второй половины VII до первой половины VI века до н.э. Считается, что он происходил из духовной семьи огнепоклонников, по профессии был погонщиком верблюдов, распространял системные религиозные взгляды племенного огне-

● дан аввалги VII асрнинг иккинчи ярми – VI асрнинг биринчи ярми билан белгиланади. У оташпараст рухонийлар оиласидан чиққан, касб-кориға кўра туякаш, тартибли оташпарастлик диний қарашларини ягона тизимга солувчи, донишманд, буюк ислохотчи ҳисобланади.

Инглиз авестошунос олими, профессор Мэри Бойс эса, Заратуштранинг яшаган даври хусусида ўзгача фикрдадир. Унинг назарий қарашларига кўра, Заратуштра милoddан аввалги XV–XIII асрлар оралиғида яшаган. Мэри Бойс қарашларининг асослигини тасдиқловчи материаллар Ўзбекистон худудида бронза даври монументал ибодатхоналаридаги табиатнинг тўрт унсури – қуёш (олов), ер, сув ва ҳаво, ибодатхоналарнинг атрибутларида (хусусиятларида) моддийлашганлиги ўз аксини топган. Заратуштра моддий маданиятининг рамзий сиймоси Жарқўтондан топилган муҳрда ўз аксини топган, муҳрнинг бир томонида одам сурати, иккинчи томонида эса икки ўрқачли бактриан туяси акс эттирилган. Бу қабила муҳри эмас, балки шаҳар ёки давлат аҳамиятидаги муҳр бўлиб, бу катта патриархал оила муҳрларидан фарқ қилади.

Минтақа халқларининг яратувчилик туйғуларини чуқур негизида узоқ тарихий жараёнлар давомида уларнинг кундалик ҳаётида из қолдирган учта диний-мафкуравий омилнинг роли катта бўлган. *Биринчиси* – аждодларимизнинг диний-фалсафий эътиқоди – зардуштийликнинг ахлоқий фалсафаси одамларни эзгуликка чорлаб, ўзгаларга яхшилик қилиш инсоний фазилатларнинг камолот чўққиси эканлигига ишонтиришдир.

Зардуштийлик фалсафасида ёвузлик жамиятни парчалашга, одамлар ўртасида инсоний муносабатларни бузишга қаратилган ҳайвоний ҳаракатлар эканлиги уқтирилади. Бундай диний-фалсафий қараш, аввало, суғорма деҳқончилик маданияти ривожланган ўтроқ аҳоли орасида кенг тарқалган.

Минтақа халқлари табиатининг шаклланишида муҳим роль ўйнаган *иккинчи* диний эътиқод – буддавийликдир.

Буддавийлик ислом динига қадар, милодий давр бошларида, мамлакатимиз жанубида кенг тарқалган.

Будда таълимоти асосида Кушонлар империясининг ҳукмдори

● riod from the second half of the VII to the first half of the VI centuries BC. It is believed that he was descended from spiritual family of fire-worshippers; by profession he was a cameleer, disseminated systematic religious views of tribal fire worship, was wise and was considered the great reformer.

English scientist-expert of Avesta, Professor Mary Boyce has her own opinion about the period of life of Zarathustra. According to her theoretical views, Zarathustra lived in the period between the XV–XIII centuries BC. Materials confirming validity of the views of Mary Boyce found their material display in the monumental chapels of the bronze period discovered in the territory of Uzbekistan, in attributes of the chapels that represent four elements of nature - the sun (fire), earth, water and air. The symbolic image of Zarathustra in material culture is reflected in the seal found in Zharkutan, on one side of which there is an image of a man and on the other - a two-humped camel Bactrian. This seal is not patrimonial, but of urban or state significance, and differs from large patriarchal family seals.

Three religious and ideological factors played an important role in deepening of bases of creation feeling of the peoples of the region, which throughout long historical processes left definite mark in their everyday lives. *The first* religious and philosophical belief of our ancestors was Zoroastrianism. Moral philosophy of this religion called people to nobility and convinced that good deeds were a pinnacle of perfection of humanity.

Zoroastrian philosophy specifies that enmity is an animal action aimed at the disintegration of society and human relations between people. This religious-philosophical view was formed and spread, first of all, among settled population with developed culture of irrigated agriculture.

The second religion, which played an important role in shaping of the character of the peoples of the region, was Buddhism.

Buddhism gained dissemination in the south of our country at the beginning of our era before entry of Islam.

During the reign of the Kushan Empire, the Great Kanishka, based on the Buddhist doctrine, implemented reforms aimed at achieving

● поклонничества, был мудрым, считался великим реформатором.

Английский ученый-авестовед, профессор Мэри Бойс имеет собственное мнение о периоде жизни Заратуштры. Согласно ее теоретическим взглядам, Заратуштра жил в период между XV–XIII веками до н.э. Материалы подтверждающие обоснованность взглядов Мэри Бойс нашли материальное отображение в выявленных на территории Узбекистана монументальных молельнях бронзового периода, в атрибутах молелен, отображающих четыре элемента природы – солнце (огонь), земля, вода, воздух. Символический образ Заратуштры в материальной культуре отображен в печати, найденной в Джаркутоне, на одной стороне которой изображен человек, на другой – двугорбый верблюд бактриан. Это печать не родовая, а городско-го или государственного значения, и отличается от больших патриархальных семейных печатей.

В углублении основ чувства созидания народов региона большую роль сыграли три религиозно-идеологических фактора, на протяжении длительных исторических процессов оставивших след в их повседневной жизни. *Первый* – религиозно-философская вера наших предков – зороастризм, моральная философия этой религии призывала людей к благородству, убеждала, что добрые деяния являются вершиной совершенства человечества.

Зороастрийская философия указывает, вражда – это животное действие, направленное на развал общества, человеческих отношений между людьми. Такой религиозно-философский взгляд сформировался и распространился, прежде всего, среди оседлого населения с развитой культурой поливного земледелия.

Второй религия, сыгравшая важную роль в формировании характера народов региона – буддизм.

Буддизм получил распространение на юге нашей страны в начале нашей эры до вхождения ислама.

Великий Канишка на основе буддистского учения в период правления Кушанской империей реализовал реформы, направленные на достижение национальной независимости: Вместо монет греко-бактрийских правителей Канишка велел чеканить другие деньги,

● буюк Канишка миллий мустақилликка хос ислохотлар ўтказди: Канишка Юнон – Бақтрия подшолари тангалари ўрнига Кушон подшолари ҳамда уларнинг самовий тулпорлари акс эттирилган тангапуллар зарб эттирди; грек тили, ёзуви бекор қилиниб, маҳаллий бохтарий тил ва ёзувига давлат мақоми берилди. Канишка диний бағрикенгликка амал қилган биринчи ҳукмдор бўлган. Милодий 100-йилда империя ҳудудларида буддавийлик динига давлат мақоми берди ҳамда мамлакат ичра маҳобатли будда ибодатхоналари, чиллахона ва ступалар қурдира бошлади. Масалан, Афғонистонда топиб ўрганилган Сурх кўтал, Хадда, Тожикистондаги Ажинатепа, Рабатак ибодатхоналари, Ўзбекистондаги Қоратепа, Фаёзтепа, Зурмала, Далварзинтепа, Айритом ва Қубо меъморий комплекслари шулар жумласига киради.

Минтақа халқлари характери ҳамда ақл-заковатининг шаклланишида муҳим маънавий ва ғоявий роль ўйнаган *учинчи* диний-эътиқод ислом дини ва ахлоқидир. Ислום зардуштийлик ва буддавийликда тарғиб қилинган инсон феъл-атворидаги энг яхши одоб-ахлоқ мезонлари негизда тарқалган. Эзгулик йўлидаги олижаноблик ислом маънавий дунёсида ўзига хос парадигма бўлиб қолди. Ислום ахлоқи асосида қурилган жамият илмий тараққиёт билан уйғунлашгандагина инсон фаровонлигини таъмин этилиши таъкидланади. Алихон Тўра Соғуний ёзади: “Ҳақиқатда дин – покликка қурилган ахлоқдир. Динимизнинг асли – ақлдир, қуролли эса – илмдир”. Аслида ҳақиқий ислом инсон ва жамият маънавий дунёсининг ҳалоллик, поклик, олижаноблик, ростгўйлик асосида қурилган инсон иймон ва эътиқодининг моҳиятини ташкил этади. Утмишдаги буюк илму маърифат ва одобу ахлоқда пешво дарғалар Муҳаммад ал-Хоразмий ва Аҳмад Фарғоний, Абу Райҳон Беруний ва Абу Али ибн Сино, Абулқосим Маҳмуд Замахшарий ва Абу Наср Форобий, Улуғбек ва Навоийлар ана шу диний муҳитда тарбия топиб, фан оламида шуҳрат қозonganлар. Уларнинг маслағи – ислом, эътиқоди – илм бўлган. Улар бутун борлиғи билан табиат ва жамият сир-асрорларини илм орқали билиш мумкинлигини англаб етиб, шу йўлда эришган кашфиётлари билан жаҳон илм оламида муносиб ўринни эгаллаганлар.

● national independence: Instead of coins of Greco-Bactrian rulers, Kanishka ordered to mint other money with images of Kushan rulers and their celestial horses; Greek language and writing were abolished, local Bactrian language and writing were given the state status. Kanishka was the first governor propagandizing religious tolerance. In 100 AD he declared about assignment of the state status to Buddhist religion in entire territory of the empire, and ordered to build throughout the country majestic Buddhist chapels, chillakhona (premises for the forty days praying) and stupas. For example, these are such discovered and studied chapels as Surkh-Katal and Hadda in Afghanistan, Azhinatepa and Rabatak in Tajikistan, architectural complexes Karatepa, Fayaztepa, Zurmala, Dalvarzintepa, Ayritom and Kubo in Uzbekistan.

Islam is *the third* religion and morality, which played a significant spiritual and ideological role in formation of character and potential of the peoples of the region. Islam developed on the basis of the best norms of morality and human behavior preached by Zoroastrianism and Buddhism. Perfection on the path of nobility became a kind of paradigm of spiritual world of Islam. A society formed on the basis of harmony of Islamic morality with scientific development can ensure human well-being. Alikhon Tura Soguniy wrote: “In reality, religion is a moral calling for purity of soul. The basis of our religion is intelligence, and its weapon is science”. In fact, the essence and content of real Islam is a person’s faith based on humanism and nobility, conscientiousness, purity of the spiritual and moral world of a person and society. Such luminaries of enlightenment, morality and nobility as Muhammad Khorezmi, Ahmad Fergani, Abu Reyhan Beruni, Abu Ali ibn Sino, Abulkosim Makhmud Zamahshari, Abu Nasr Farabi, Ulugbek and Navoiy were brought up and received worldwide recognition in this religious atmosphere. Their beliefs were Islam and the faith was science. Due to their discoveries and inventions, they took a worthy place in world science, realizing with all their essence that only by means of science one can study the secrets of nature and society.

● на которых отображали правителей Кушана и их небесных скакунов; были отменены греческий язык и письменность, местному бактрийскому языку и письменности был присвоен государственный статус. Канишка был первым правителем, пропагандировавшим религиозную толерантность. В 100 году нашей эры он объявил о присвоении государственного статуса буддистской религии на территории империи, и велел строить по всей стране величественные буддистские молельни, чиллахона (помещения для проведения сорокатдней) и ступы. Например, это обнаруженные и изученные молельни Сурх-катал, Хадда в Афганистане, Аджинатепа, Рабатак в Таджикистане, архитектурные комплексы Каратепа, Фаязтепа, Зурмала, Дальварзинтепа, Айритом и Кубо в Узбекистане.

Третий – Ислам, религия и мораль, сыгравшие значительную духовную и идейную роль в формировании характера и потенциала народов региона. Ислам развился на основе лучших норм морали и поведения человека, проповедовавшихся зороастризмом и буддизмом. Совершенство на пути благородства стало своеобразной парадигмой духовного мира ислама. Общество, сформированное на основе гармонии исламской морали с научным развитием способно обеспечить благосостояние человека. Алихон Тура Соғуний писал: “В действительности религия – это мораль, призывающая к чистоте души. Основа нашей религии – разум, ее оружие – наука”. На самом деле, сутью и содержанием настоящего ислама является вера человека, основанная на гуманизме и благородстве, добросовестности, чистоте духовного и морального мира человека и общества. В такой религиозной атмосфере воспитывались и получили мировое признание свети просветительства, морали и благородства Мухаммад Хорезми и Ахмад Фергани, Абу Рейхан Беруни и Абу Али ибн Сино, Абулқосим Махмуд Замахшари и Абу Наср Фараби, Улуғбек и Навоий. Их убеждениями был ислам, верой – наука. Своими открытиями и изобретениями они заняли достойное место в мировой науке, всей своей сущностью осознавая, что только с помощью науки можно изучить тайны природы и общества.

ГОРОДИЩЕ ЭСКИ АХСИ

Абдулхамид Анарбаев

Городище Ахсикент расположено на правом берегу Сырдарьи, в 25 км к юго-западу от г. Намангана является самым крупным археологическим памятником Ферганской долины. Оно состоит из остатков цитадели, шахристана и рабада, которые занимают площадь около 60 га.

ЭСКИ АХСИ ХАРОБАЛАРИ

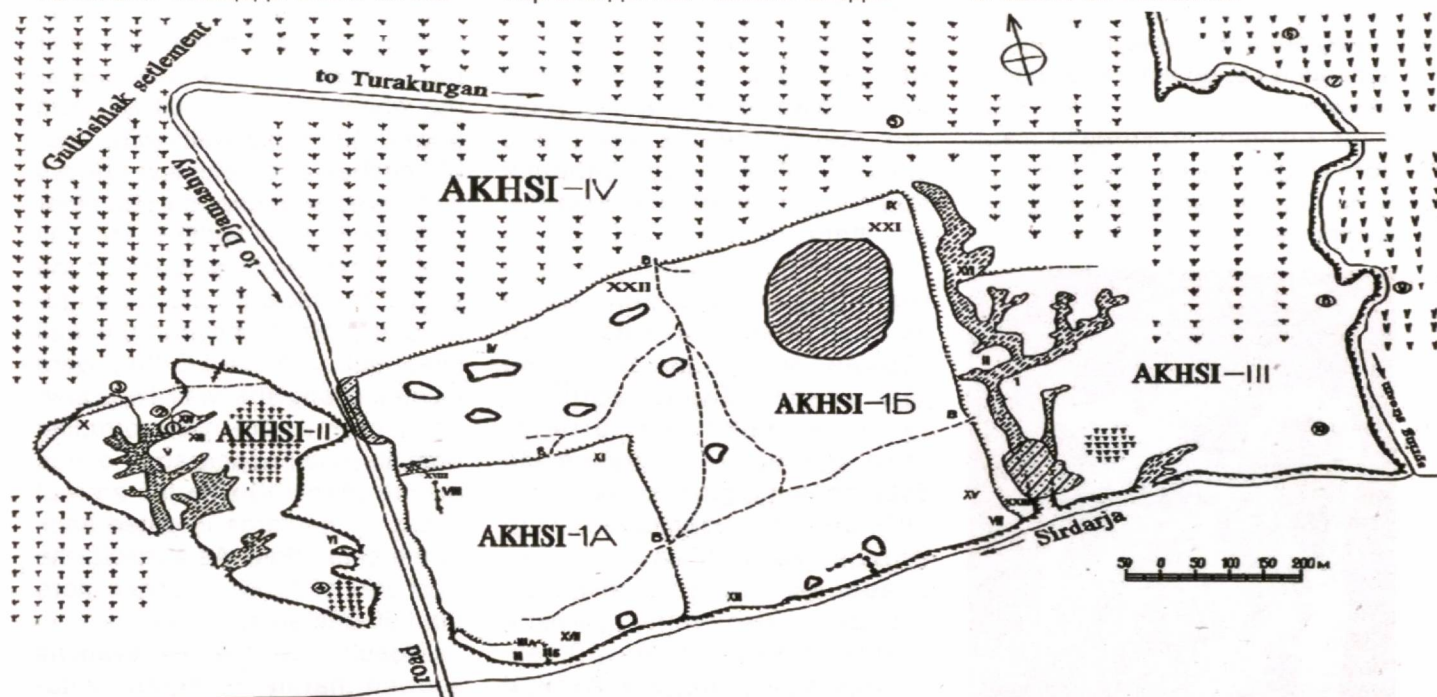
Абдулхамид Анарбаев

Сирдарёнинг ўнг соҳилида, Наманган шаҳридан 25 км жануби-ғарбда жойлашган кўхна Ахсикент шаҳри Фарғона водийсининг энг йирик қадимшунослик ёдгорлиги ҳисобланади. У арк, шаҳристон ва рабод қолдиқларидан иборат бўлиб, 60 гектар майдонни ташкил этади.

ESKI AKHSI ANCIENT SETTLEMENT

Abdulhamid Anarbaev

Akhsikent ancient settlement, which was located on the right bank of Syr Darya River, in 25 km to the south-west of Namangan, is the largest archaeological site of the Fergana Valley. It consists of remains of the citadel, shahristan and rabad, which occupy an area of about 60 hectares.

Остатки цитадели (арк) располагаются в юго-западном углу шахристана. Ее сохранившаяся часть приближается в плане к треугольнику размером 100x80x30x8м. Южный и юго-западный фас обрывается руслом Сырдарьи, с севера и северо-востока цитадель отделена от шахристана (Ахси IA) глубоким рвом. Вдоль северной стены арка, вскрыты помещения военного арсенала – казарм, связанных с последним периодом жизни цитадели. Здесь же был открыт подземный ход, соединявший арк с городом. В арке также была раскопана восточная часть крепостной стены с остатками двух прямоугольных башен.

Шахристан с сохранившейся площадью 30 га состоит из двух частей условно обозначенных

Арк-кўхандиз қолдиқлари шаҳристоннинг жануби-ғарбий бурчагида жойлашган. Унинг сақланиб қолган қисми 100x80x30x8м ҳажмли учбурчакка яқинлашади. Жанубий ва жануби-ғарбий олд деворни Сирдарё ўзани емириб юборган, шимол ва шимоли-шарқдан арки чуқур ўра шаҳристондан (Ахси IA) ажратиб туради. Аркнинг шимолий девори ёқалаб кўрғон ҳаётининг сўнги даври билан боғлиқ ҳарбий курол-яроғ омбори – казармалар очилган. Худди шу ерда ерости йўли – лаҳм ҳам қазилган. У арки шаҳар билан боғлаган. Арқда икки тўғрибурчакли бурж қолдиқлари бўлган қалъа деворининг шарқий қисми ҳам яширинган.

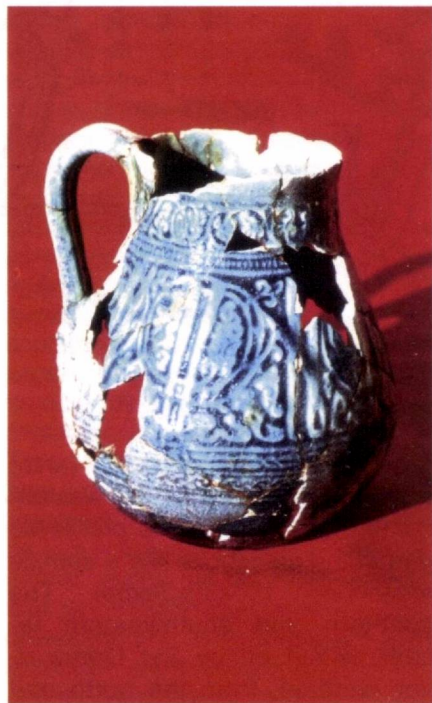
30 гектарлик майдони сақланиб қолган шаҳристон шарт-

The remains of the citadel (arch) are located in the south-western corner of Shahristan. Its preserved part in the plan looks like a triangle measuring 100x80x30x8m. The southern and southwestern facade is cut off by Syr Darya river channel, from the north and northeast the citadel is separated from the shahristan (Akhsikent IA) by a deep moat. Premises of military arsenal - barracks associated with the last period of the citadel's life were discovered along the northern wall of the arch. Here, an underground passage connecting the arch with the city was discovered as well. An eastern part of the fortress wall with the remains of two rectangular towers was also revealed in the arch.

Shahristan with the preserved area of 30 hectares consists of two parts conditionally designated

● как Ахси IA и Ахси IB. В целом, на восьми объектах шахристана получен большой археологический материал, характеризующий периоды развития городской культуры. Коллекция бытовой посуды позволяет сконструировать локальную хронологию ферганской школы керамики. Впервые исследована целая система сложной городской фортификации Ферганы. Первоначально, крепостные стены города (шириной 5,30 м) не имели башен, их функции выполняли устроенные в стене продольные помещения. В конце II – первой половине I в. до н.э. сразу после четырехлетней войны между Китаем и Ферганой, которая началось в 104 г. до н.э. по периметру Ахси IB возводятся две мощные крепостные стены, обведенные

рвами, появляются оборонительные башни. Ширина стены у основания доходит до 20 м. На цитадели башни прямоугольные и выступают за линии стен, а на Ахси IB они располагались по линии стен, возвышаясь над ней, но не выступая из ее плоскости. С этим же временем связывается появление пригорода (Ахси II) площадью около 10 га. В итоге, общая площадь города достигает более 50 га.

Результаты раскопок показали, что в период XI–XII вв.

● ли равишда Ахси IA ва Ахси IB деб белгиланган икки қисмдан иборат. Умуман, шахристоннинг саккиз жойида шаҳар маданиятининг тарихий ривожини тавсифловчи кўп сонли археологик ашёлар олинди. Сопол идишлар жамланмаси Фарғона сопол мактабининг маҳаллий тадрижини тузиб чиқишга имкон беради. Илк бора мураккаб Фарғона истехкомининг бутун тизими тадқиқ этилди. Дастлабки босқичларда шаҳарнинг қалъа деворлари (эни 5,30 м) мудофаа буржларга эга бўлмаган, ҳимоя вазифасини эса махсус йўлакнамо хоналар бажарган. Милоддан аввалги II аср охири – I асрнинг биринчи ярмида, яъни 104 йили Хитой ва Фарғона ўртасида бошланган тўрт йиллик урушдан кейин Ахси IB ҳудудини муҳофаза этувчи иккита истехком буржли мудофаа девор ва қўш хандақ барпо этилади. Девор остининг эни 20 метргача бўлган. Арк муҳофаза буржлари тўғри бурчакли бўлиб, девор чизиғидан чиқиб туради, Ахси IBда эса улар девордан баландга юксалиб туради, аммо унинг умумий чизиғида жойлашган. 10 гектарлик майдонга эга Ахси II шаҳарчасининг пайдо бўлиши ҳам айнан шу даврга тўғри келади. Натижада шаҳарнинг умумий майдони 50 га дан ортади.

Қазилмалар натижаси шуни кўрсатадики, XI–XII асрларда шахристон (Ахси IA, Ахси IB) ни асосан хунармандлар эгаллаган эди. Топографик тадқиқот жараёнида марказий бозор ҳамда Жоме масжиди жойлашган ҳудудда (Ахси IB), сув айирғич – тозара (Ахси IB) мавжудлиги аниқланган ва Ахси II (ғарбий рабод) томонга борувчи ерости сув йўли қолдиқлари ўрганилган.

Рабод шаҳарнинг энг катта ҳудудини эгаллаб, IX–XII асрларда ўрта асрларга хос боғроғли обод уйларнинг кўпчилиги рабодда жойлашган. Унинг асосий қисми 1950–1960 йилларда

● as Akhsi IA and Akhsi I B. In general, a large archaeological material characterizing dynamics of urban culture was obtained at eight shahristan sites. A collection of ceramics makes it possible to construct a local chronology of the Fergana school of ceramics. An entire system of complicated urban fortification system of Fergana was explored for the first time. Initially, the city walls (5.30 m wide) did not have towers; their functions were performed by special corridor-like rooms. In the late II - early I centuries BC, immediately after the four-year war between China and Fergana, which began in 104 BC, two powerful fortress walls with double ditches and defensive towers were erected along the perimeter of Akhsi I B. The width of the wall at the base reaches 20 m. On the citadel the towers were rectangular and protrude beyond the wall lines, but on Akhsi I B they were located along the wall line, towering over it, but not protruding from its line. Appearance of the suburb (Akhsi II) with the area of about 10 hectares is dated back to the same time. As a result, the total area of the city reaches more than 50 hectares.

Results of the excavations showed that in the XI–XII centuries Shahristan (Akhsi IA, Akhsi IB) was mainly occupied by artisans. The topographic survey established the location of the Cathedral mosque of the central bazaar (Akhsi IB), existence of a drainage pipe (Akhsi IB) and allowed to study remains of underground water supply system going towards Akhsi II (western rabad).

Rabad occupied the most extensive territory of the city and had an area of more than 350 hectares. In the IX–XII centuries, the most medieval well-planned buildings with gardens and parks were in rabad. The main part of them were destroyed is the result of agricultural works conducted in the 1950-ies and 1960-ies. The preserved areas of rabad are designated by us as Akhsi II, Akhsi III and Akhsi IV. The excavations re-

● шахристан (Ахси IА, Ахси IБ), в основном был заселён ремесленниками. В ходе топографического обследования установлено месторасположение пятничной мечети, центрального базара (Ахси IБ), наличие водотока – тазара (Ахси IБ) и изучены остатки подземного водопровода, идущего в сторону Ахси II (западный рабад).

Рабад занимал самую обширную территорию города, где в IX–XII вв. находилось большинство средневековых благоустроенных построек с садами и площадями. Основная часть его была уничтожена в результате сельскохозяйственных работ, которые проводились в 1950–1960 гг. Сохранившиеся участки рабада обозначены нами как Ахси II, Ахси III, Ахси IV. В результате раскопочных работ выяснилось, что освоение территории Ахси II, как и остальных участков городища Эски Ахси, начинается с эпохи поздней бронзы и раннего железа. Но как ремесленный пригород возник во второй половине II в. до н.э., где сначала жили и трудились гончары, а позже кузнецы. В IX–XI вв. здесь стояли отдельные монументальные жилые дома, а в XI–XII вв. этот участок города был вновь занят ремесленниками.

На территории восточного рабада была раскопана классическая баня XI–XII вв. которая состоит из трех архитектурных комплексов. Хорошо сохранился восточный комплекс, возведенный из жженого кирпича и состоит из 13 помещений. Большинство помещений были сводчатыми, но некоторые имели купольное перекрытие.

Самые ранние сведения о Фергане (Дайюань, Давань) появляются во втором веке до н.э. в китайских хрониках в отчете императору У-Ди от 126 г. до н.э. известного дипломата Чжан Цяна о поездке в 138–128 гг. до н.э. в Западный край. Китайскому императору необходимы были легендарные даваньские лошади, и его посланники один за другим следовали по дороге в Фергану. Но, когда миссия

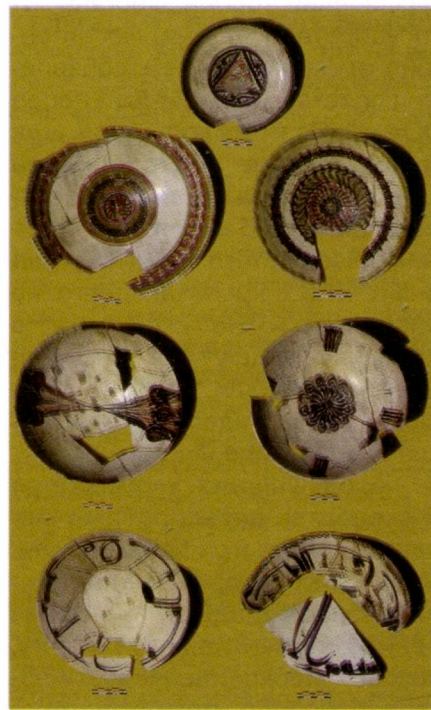
● ўтказилган қишлоқ хўжалик ишларида йўқ қилиб юборилган эди. Рабоднинг сақланиб қолган қисмларини биз Ахси II, Ахси III ва Ахси IV деб белгиладик. Қазилма ишлари натижасида шу нарса аниқландики, Эски Ахси шаҳрининг бошқа қисмлари каби Ахси II ҳудудини ўзлаштириш кеч бронза ва илк темир давридан бошланади. Аммо ҳунармандчилик шаҳарчаси сифатида бу маскан милoddан аввалги II асрнинг иккинчи ярмида вужудга келган – бу ерда дастлаб кулоллар, кейинчалик эса темирчиларнинг расталари ҳам жойлашган. IX–XI асрларда бу ҳудудда маҳобатли якка тураржойлар қад ростлаган, XI–XII асрларда эса шаҳарнинг бу қисмини қайтадан ҳунармандлар банд қилган.

Шарқий рабад ҳудудидаги қазилма жараёнида XI–XII асрларга оид қадимги ҳаммом топилган бўлиб, у уч меъморий мажмуадан иборат. Пишиқ ғиштдан тикланган ва 13 хонадан иборат шарқий мажмуа яхши сақланиб қолган. Хоналарнинг кўпчилиги гумбазсимон бўлса-да, аммо айримлари қуббалар билан ёпилган.

Фарғона (Дайюань, Давань) ҳақидаги илк маълумотлар милoddан аввалги II асрда Хитой йилномаларида, таниқли дипломат Чжан Цяннинг милoddан аввалги 138–128 йилларда Фарбий ўлкага қилган сафари ҳақидаги ҳисоботида, милoddан аввалги 126 йилда император У-Дига берган ҳисоботида учрайди. Хитой императорида афсонавий Давань отларига зарурият туғилгани боис унинг элчилари бирин-кетин Фарғона томон йўл олдилар. Масалан, ажойиб Давань арғумоқларини дипломатия йўли билан олиш вазифасини баҳодир Че Лин ва унинг гуруҳи уддалай олмагач, Хитой императори Фарғонага қарши уруш эълон қилиб, куч ишлатишга чоғланади. Милoddан аввалги 104 йилда тўрт йиллик уруш бошланади ва

● vealed that development of the territory of Akhsi II, as well as other parts of the ancient settlement of Eski Akhsi, began since the late bronze and early iron ages. But as a handicraft suburb it arose in the second half of the II century BC, which initially was inhabited by potters, and later – by metalworkers. In the IX–XI centuries there were separate monumental apartment houses, and in the XI–XII centuries, this part of the city was again occupied by artisans.

In the territory of the eastern rabad, a classical bathhouse of the XI–XII centuries was discovered, which consisted of three architectural complexes. The eastern complex, which was built of burnt bricks and consisted of 13 rooms, was well preserved. Most of the premises were vaulted, but some had dome cover.

The earliest information about Fergana (Daiyuan, Davan) appeared in the II century BC in Chinese chronicles, in particular in the report of the famous diplomat Zhang Qiang about his trip to the Western Region in 138–128 BC and the report to the Emperor Wudi in 126 BC. The Chinese Emperor needed legendary Davan horses, and his envoys one by one followed on the road to Fergana. So, when the mission of Che Ling with the group to Davan for ob-

● богатыря Че Лина с группой в Давань для получения превосходных даванских аргамаков дипломатическим путем не увенчалась успехом, император объявил войну Фергане. В 104 г. до н.э. началась четырехлетняя война, завершившаяся в пользу китайцев. Все это хорошо отражено в исторических хрониках “Шицзи” и “Ханьшу”.

Согласно местной традиции издревле ферганцы свою страну и главную столицу обозначали одним топонимом – “Фаргана” – “Паркана” или “Паргана”. В частности, в г. Маргилане и в окрестностях Ферганы очень часто можно услышать произношение местными жителями топонима “Фаргона” как “Паргона”. Поэтому перед китайским послом Чжан Цянем при описании путешествия встала задача различения города Ферганы от государства Фергана. Посол решил эту задачу путем добавления приставки “Дай” (“Да”) перед “Юань”. Поэтому когда речь шла о государстве Фергана, Чжан Цян использовал словосочетание “Дайюань” – Большая Фергана. После этого город Фергана в китайских хрониках долго не упоминается. Но уже позже, в хронике “Таньшу” (VII в.н.э.) он упоминается как “Сигянь” и отмечается, что здесь находилась главная столица Ферганы.

Город Фаргана упоминается и в работах раннеарабских историков и географов (Табари, Хордадбех и др.). В частности, Ибн Хордадбех, описывая трансконтинентальную дорогу, которая проходила через Фергану, отмечает, что между городами Баб и Фаргана 4 фарсаха, далее до города Куба 10 фарсахов. При анализе сообщений Ибн Хордадбеха и сравнении их с современными измерениями, выявилось, что координаты города Фаргана попадают на место городища Эски Ахси (Ахсикент). Только со второй половины IX в. город Фаргана в источниках уже упоминается как Ахсикент. Но его старое название продолжает упоминаться на монетах.

● у хитойликлар фойдасига ҳал бўлади. Буларнинг бари “Шицзи” ва “Ханьшу” тарихий йилномаларида яхши акс этирилган.

Маҳаллий анъаналарга кўра, фарғоналиклар азал-азалдан ўз мамлакатлари ва унинг асосий пойтахтини биргина топоним – “Фаргана”, “Паркана” ёки “Паргана” деб белгилаганлар. Жумладан, Марғилон шахрида ва Фарғонанинг чекка ҳудудларида маҳаллий халқнинг “Фарғона” топонимининг “Парғона” талаффуз шаклини ҳали ҳануз учратиш мумкин. Шу боис саёҳатни тавсифлаш чоғида Хитой элчиси Чжан Цян олдида Фарғона шахрини Фарғона давлатидан фарқлашдек қийин вазифа турган. Элчи бу вазифани “Юань” сўзидан олдин “Дай” (“Да”) сўзини қўшиш билан бажаришга қарор қилди. Шу боис Фарғона давлати ҳақида сўз борганда Чжан Цян “Дайюань” – Катта Фарғона бирикмасидан фойдаланган. Шундан кейин Фарғона шахри Хитой йилномаларида узоқ вақтгача тилга олинмайди. Бироқ кейинроқ “Таньшу” йилномасида (эрамузнинг VII асри) у “Сигянь” деб келтирилади ва Фарғонанинг бош пойтахти шу ерда жойлашган деб таъкидланади.

Фаргана шахри илк араб муаррих ва жўроғлари (Табари, Хордадбех ва бошқалар) асарларида ҳам тилга олинади. Жумладан, Ибн Хордадбех Фарғона орқали ўтган қитъалараро йўлни таърифлар экан, таъкидлайдики: Баб ва Фарғона шаҳарлари оралиғи 4 фарсах, ундан Куба шахрига 10 фарсах. Ибн Хордадбех хабарларини таҳлил қилиш ва уларни замонавий ўлчамлар билан қиёслаганда Фарғона шахри ўлчамлари Эски Ахси (Ахсикент) шахрининг жойлашув ҳудудига тўғри келади. Фақат IX аср иккинчи ярмидангина Фарғона шахри манбаларда Ахсикент номи билан қайд қилина бошланган. Аммо унинг эски номи тангаларда зарб этилишда давом этган.

● taining excellent Davanian argamaks diplomatically failed, the Chinese Emperor declared war against Fergana and decided to use force. In 104 BC a four-year war began, which ended in favor of the Chinese. All this is well reflected in the historical chronicles of “Shidji” and “Hanshu”.

The meaning of the toponyms Yuan, Parkana and Pargana in general coincide. According to the local tradition since ancient times, the people of Fergana identified their country and the capital with one toponym - “Fargana” - “Parkana” or “Pargana”. In particular, in Margilan and Fergana vicinities, one can very often hear pronunciation of the toponym “Fargana” by the locals as “Parghona”. Therefore, describing the journey, Chinese Ambassador Zhang Qiang faced with the problem of distinguishing the city of Fergana from the state of Fergana. The ambassador solved this problem by adding the word “Dai” (“Yes”) before “Yuan”. Therefore, concerning the state of Fergana, Zhang Qiang used the phrase “Daiyuan” - Big Fergana. After that, the city of Fergana was not mentioned for a long time in Chinese chronicles. But later in the chronicle “Tanshu” (VII century AD) it was mentioned as “Sigyan” and it was noted that there was the main capital of Fergana.

The city of Fargana is mentioned also in works of the early Arab historians and geographers (Tabari, Khordadbek, etc.). In particular, Ibn Khordadbek, describing the transcontinental road, which ran through Fergana, notes that distance between the cities of Bab and Fargana is 4 farsakhes, further to the city of Cuba - 10 farsakhes. Analysis of Ibn Khordadbek's data and their comparison with modern measurements show that coordinates of the city of Fargana coincide with the place of Eski Akhsi ancient settlement (Akhsikent). Only since the second half of the IX century the city of Fergana is already mentioned in the sources as Akhsikent. But its old name continues to appear on coins.

ҚАДИМШУНОС ОЛИМ

Муҳаббат Ҳамидова

Хоразм воҳаси Ўрта Осиёнинг қадимий маданият ўчоқларидан бири. Воҳада ривож топган амалий санъат турлари, бунда яратилган маданий мерос намуналари, шу жумладан, тарихий-меъморий ёдгорликлар ўзига хос аъёнлар асосида яратилган. Ўрта асрларда ушбу заминда амалга оширилган илмий кашфиётлар дунё тамаддуни ривожига беқиёс ҳисса қўшган.

Қадимги Хоразм тарихий ёдгорликларини ўрганишга катта ҳисса қўшган олимлардан бири академик Яҳё Ғуломовдир. Унинг дастлабки илмий тадқиқотлари 1933 йилдан Ўзбекистон Халқ Комиссарлари Совети ҳузуридаги тарихий ёдгорликларни сақлаш ва илмий ўрганиш республика қўмитаси – “Узкомстарис”нинг Хоразм комиссияси “Хивкомстарис” томонидан уюштирилган илмий экспедицияларда бошланган. 1936 йилда “Хивкомстарис” топшириғига биноан, Яҳё Ғуломов томонидан Хоразм воҳасининг асосий археологик ва архитектура ёдгорликлари ўрганилган ва улар тўғрисида тарихий маълумотномалар тузилган. Экспедиция давомида Хиванинг Ичан қалъасидаги Кўҳна Арк Кўринишхонаси, Тошқовли саройи, Полвон дарвоза, Паҳлавон Маҳмуд ва Саид Алоуддин мақбаралари, Ислонхўжа минораси, Оллоқулихон, Мадаминхон, Шерғоziхон, Қутлимурод мадрасалари, Оқ масжид ҳамда Жума масжиди ва бошқалар ўрганил-

SCIENTIST ARCHAEOLOGIST

Mukhabbat Khamidova

Khorezm oasis is one of the ancient centers of culture of Central Asia. Here, on the basis of distinctive folk traditions, various kinds of applied art were developed, samples of cultural heritage, including historical architectural monuments, were created. The scientific discoveries made on this land during the Middle Ages had a great influence on development of world civilization.

One of the scientists who made a great contribution to the study of historical monuments of ancient Khorezm was Academician Yakhya Gulyamov. As a part of the scientific expedition organized in 1933 by the Khorezm Commission Khivkomstaris of the Republican Committee on Preservation and Study of Historical Monuments “Uzkomstaris” at the Council of People’s Commissars of Uzbekistan he began his first scientific research. In 1936, after studying the main archaeological and architectural monuments of Khorezm, Yakhya Gulyamov compiled a reference to these monuments. In the course of the expedition many monuments of Khiva in Ichan-Kala were studied, in particular, Kuhna Ark kurinishkhonasi (House of receptions), Tashkhovli palace, Palvon darvoza, the mausoleums of Pakhlavon Mahmud and Said Alouddin, Islamhodja minaret, Allakulihan, Madaminkhan, Shergazikhan, Kutlimurod and Okmachit madrasahs, the mosque and others. Based on results of the research, a number of proposals were made and appropriate measures were taken to eliminate the identified negative consequences in the monuments of Khiva that were not adequately protected. In the course of the repair work carried out in 1926-1936, the appearance of the monument Kuhna ark kurinishkhona, which was used as a storage room for cotton raw materials, significantly changed. During replacing the roof of the structure, the vault and columns were seriously damaged from moisture, tiles covering the floor of the loggia, reception room and terrace were removed, carved doors and strong door jamb were destroyed. It is also established

УЧЁНЫЙ АРХЕОЛОГ

Муҳаббат Ҳамидова

Хорезмийский оазис – один из древних очагов культуры Средней Азии. Здесь, на основе самобытных народных традиций получили развитие различные виды прикладного искусства, создавались образцы культурного наследия, в том числе исторические архитектурные памятники. Научные открытия, совершенные на этой земле в эпоху средневековья, оказали большое влияние на развитие мировой цивилизации.

Одним из учёных, внесших большой вклад в изучение исторических памятников древнего Хорезма, был академик Яхья Гулямов. В составе научной экспедиции, организованной в 1933 году Хорезмской комиссией “Хивкомстарис”, республиканского комитета по сохранению и изучению исторических памятников “Узкомстарис” при Совете Народных Комиссаров Узбекистана он начал свои первые научные исследования. В 1936 году изучив основные археологические и архитектурные памятники Хорезма, Яхья Гулямов составил справочник этих памятников. В ходе экспедиции изучались памятники Хивы в Ичан-Кале, в частности, Куринишхона (Дом приемов), дворец Ташхаули, Палван дарваза, мавзолеи Пахлавана Махмуда и Саида Алауддина, минарет Исламходжи, медресе Аллакулихан, Мадаминхон, Шергазихон, Кутлимурод, Оқ масжид, Джума масжид и другие. По результатам исследований был внесен ряд предложений и проведены соответствующие мероприятия, направленные на устранение выявленных негативных последствий в памятниках Хивы, не обеспеченных на должном уровне охраной. В частности, ремонтные работы проводившиеся в 1926-1936 годах привели к значительным разрушениям памятника Куринишхона, в котором размещался пункт хранения хлопкового сырья. При замене кровли сооружения от воздействия влаги были серьезно повреждены свод и колонны, убраны плитки покрывавшие пол супы, в приемной и на террасе, уничтожены резные двери и прочный дверной косяк. Также установлено, что застекленные проемы в куполе медресе Аллакулихан повлекло за собой

● ган. Тадқиқотлар натижа-сида Хива ёдгорликларининг етарли даражада муҳофазага олинмаган ёдгорликларида кузатилган салбий оқибатлар-ни бартараф этиш борасида-ги бир қатор таклифлар бил-дирилган ва чора-тадбирлар амалга оширилган. Хусусан, пахта хомашёсини сақлаш пункти жойлашган Кўриниш-хонада ўтказилган 1926–1936 йиллардаги таъмирлаш ишлар-и унинг асл қиёфасини жид-дий бузилишига олиб келган. Яъни бинонинг томи очиб, ёпи-лиши жараёнида ёдгорликнинг шифти ва устунлари намгар-чиликдан жиддий зиён кўрган, ёдгорликнинг супаси, қабулхо-на ва айвонидаги пол коплама плитчалари кўчириб олиб ке-тилган, мажмуанинг ғарбий то-монидаги нақшинкор эшиклари ва пишиқ кесакилари йўқотиб юборилган. Шунингдек, Олло-қулихон мадрасаси гумбази дарчаларига ойна ўрнатилган-лиги сабаб, ички безакларга намгарчиликдан жиддий зиён етгани аниқланган. Жума мас-жиди нақшинкор устунларини муҳофаза қилиш учун эса ҳеч қандай чора кўрилмаган. Бу-лар муҳофаза этиладиган ёд-горликлар рўйхатида киритил-магани боис, йўқолиб кетиш хавфи остида бўлган нақшин-кор устунларни сақлаб қолиш мақсадида Тошҳовли йўлаклар-ига кўчириш тавсия этилган. Мадаминхон мадрасаси эса ушбу даврда “Хивкомстарис” розилигисиз Ички ишлар Халқ Комиссариати (НКВД) қамоқхо-насида айлантирилган. Мадра-санинг нақшинкор ёғоч эшик-лари кўчирилиб, Эрмитажга олиб кетилган. Полвон дарво-за, Ислохўжа минораси, Оқ масжид, Қутлимурод мадра-саси ҳовлисидаги сағана ва сардоба, Саид Алоуддин мақ-баралари эса “Хивкомстарис” томонидан муҳофаза этила-диган ёдгорликлар рўйхатида киритилган. Оқшайхбобо мас-жиди Кўҳна Аркда жойлашган ёдгорликлардан бири бўлиб, 1936 йилнинг қишки мавсуми-да унинг ғарбий девори қулаб тушган эди. Бунга бино пой-девори тагидан узлуксиз ра-вишда қум ва тупроқ олингани сабаб бўлган. Ушбу ёдгорлик илк бор кўздан кечирилаёт-гани ва унда чуқур илмий из-

● that glassing of the apertures in the dome of Allakulihan madrasah caused the increase of humidity, which result in seriously damage of the interior decor. There were no measures taken to protect carved columns of Juma mosque, which were under threat of extinction. Since these monuments were not included into the list of protected monuments, in order to ensure their safety, it was recommended to move the columns to the corridors of Tashkhovli. In those same years without the consent of the “Khivkomstaris”, the prison of the People’s Commissariat of Internal Affairs (NKVD) was housed in Madaminhon madrasah. Wooden carved doors of the madrasah were taken to the Hermitage. “Khivkomstaris” included Palvon Darvoza, Islamhodja minaret, Okmachit, tombstones and sardoba in Kutlimurod madrasah, and Said Alouddin mausoleum into the list of protected objects. In the Ancient Arch in the winter of 1936 the western wall of one of the monuments - Okshayhbobo mosque collapsed. It was noted that it was the result of dredging of sand and clay from under the base of the building. It was emphasized that this structure was first examined and its deep scientific study was necessary. In his PhD thesis and monographs on the results of the research, Yakhya Gulyamov presented a lot of new information about these monuments. For the first time, in the course of the research, the mausoleum of Sheikh Mukhtar Vali and khanakohs located in 25 km from the city of Khiva in Astana village were described. This architectural complex, built of burnt bricks, includes a mosque, khanakoh, Sheikh Mukhtar Vali mausoleum and a

● повышение влажности, в результате серьезно был поврежден внутренний декор. Не предпринимались меры по защите находящихся под угрозой исчезновения резных колонн Джума масджид. Так как эти памятники не входили в список охраняемых памятников, в целях обеспечения их сохранности было рекомендовано перенести колонны в коридоры Ташхаули. В те же годы без согласия на то “Хивкомстарис”а в медресе Мадаминхон размещалась тюрьма Народного Комиссариата Внутренних дел (НКВД). Деревянные резные двери медресе были вывезены в Эрмитаж. Полвон дарвоза, минарет Исламходжи, Оқ масджид, надмогильники (сагана) и сардоба в медресе Кутлимурад, мавзолей Саида Алоуддина внесены “Хивкомстарис”ом в список охраняемых объектов. Зимой 1936 года в Древнем Арке обвалилась западная стена одного из памятников-мечети Оқшайхбобо. Было отмечено, что это произошло по причине выемки песка и глины из-под фундамента здания. Подчеркивалось, что это сооружение осматривается впервые и необходимо его глубокое научное изучение. В кандидатской диссертации и монографиях о результатах проведенных исследований Яхья Гулямов представил много новых сведений об этих памятниках. Впервые в ходе исследований был описан мавзолей Шейха Мухтара Вали и хонакох находящиеся в 25 км. от города Хивы в кишлаке Астана. Этот архитектурный комплекс, сооруженный из жженого кирпича, включает в себя мечеть, хонакох, мавзолей Шейха Мухтара Вали и надмогильное сооружение-сагана младшей сестры шейха. Автор научно обосновал своеобразие

● ланишлар олиб борилиши зарурлиги таъкидлаб ўтилган. Яхё Фуломовнинг номзодлик диссертацияси ва бунда олиб борилган тадқиқотлар натижасида нашр эттирилган монографияда ушбу бетакрор тарихий ёдгорлик тўғрисида кўплаб янги маълумотлар ёритиб берилган. Тадқиқотлар асосида Шайх Мухтор Валий мақбараси ва Хива шаҳридан 25 км узоқликдаги Астана қишлоғида жойлашган хонақоси илк бор чуқур ўрганилган. Пишиқ ғишдан қурилган ушбу меъморий мажмуа масжид, хонақо, Шайх Мухтор Валий мақбараси ва шайхнинг синглиси қабри устидаги сағанадан иборат. Муаллиф меъморий мажмуани ўзига хос қурилиш услуби ва тарихий аҳамиятини илмий асослаб берган. Шунингдек, ёдгорлик бинолари 1924 йилда вақф маблағлари асосида таъмирлангани ва ўрганилган даврда яхши сақланганлигига қарамай давлат рўйхатига киритилмагани таъкидлаб ўтилган.

Тўрт Шахбоз сардобаси Хоразм ҳудудининг ўзига хос қурилиш услубига эга паст гумбазли ёдгорлиги бўлиб, ўлчамлари жиҳатдан мазкур сардоба Қутлимурод Иноқ сардобасидан кичикроқ, лекин анча пишиқ. 1936 йилнинг баҳорида унинг шарқий қисми ва гумбази қулаб тушгани аниқланган. Иншоот фойдаланилмаган, ташландиқ ҳолатда бўлган. Муаллиф келтириб ўтилган ёдгорликларнинг йўқолиб кетиш хавфи мавжудлигини асослаб, уларни тезда давлат рўйхатига киритиш ҳамда тиклаш зарурлигини таъкидлаб ўтган.

Яхё Фуломовнинг кейинги йилларда воҳа археологик ёдгорликларини тадқиқ этиш натижасида қадимий Хоразмнинг суғорилиш тарихига бағишланган монографиялари нашр эттирилган. Унинг илмий ва ижтимоий фаолияти натижасида республикамизнинг турли ҳудудларида жойлашган бугунги кунда нафақат миллий қадриятларимизнинг ёрқин намунаси, балки Бутунжаҳон маданий меросининг дурдоналари сифатида қадрланаётган кўплаб археологик ҳамда архитектура ёдгорликлари сақлаб қолинди.

● tomb above the burial place of the sheikh's sister. The author scientifically proved an originality of the construction method of the complex and its historical significance. He noted that structures of the complex were restored in 1924 at the expense of Waqf funds, and despite its good condition at the time of the study it was not registered so far and was not included in the list of monuments subject to state protection.

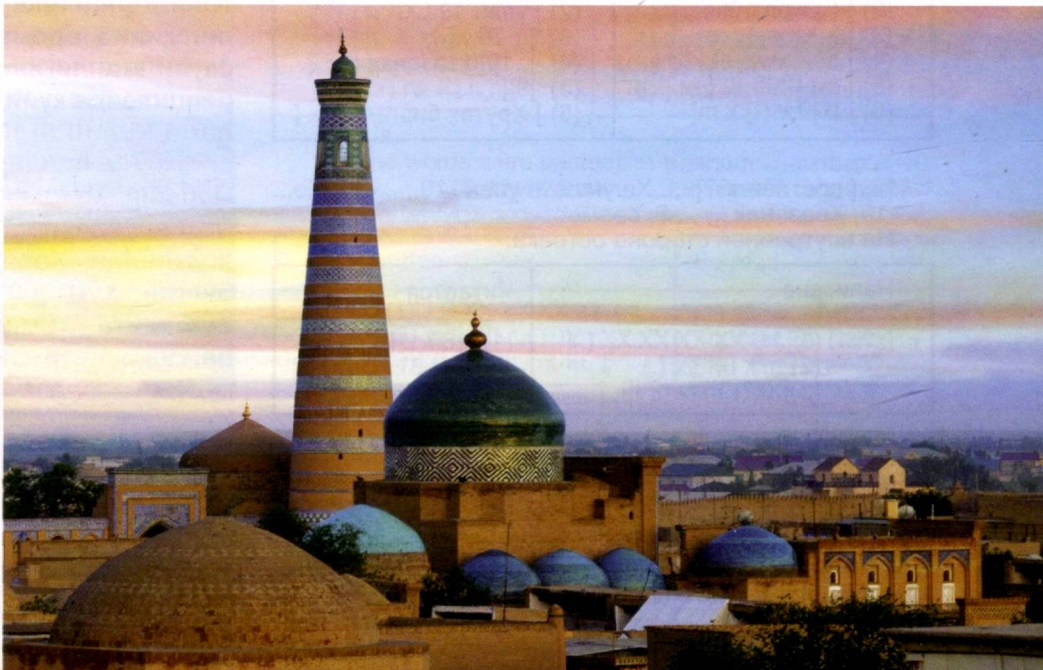
Sardoba Turt Shahboz is a low domed structure constructed by Khorezm method. By the size, it is smaller than Sardoba Kutlimurod Inok, but stronger. It was established that in the spring of 1936 the eastern part and the dome of the sardoba were destroyed. The structure was not operated, and was abandoned. The author substantiated the risk of loss of the listed monuments and stressed the need for their reconstruction and inclusion into the list of protected monuments.

Based on the research of archaeological monuments of the oasis conducted by Yakhya Gulyamov in recent years, monographs on the history of irrigation of ancient Khorezm were published. Thanks to his active scientific and social activities, many archaeological and architectural monuments have been preserved in our country, which are considered today not only as vivid examples of the national cultural heritage, but also as pearls of the World Cultural Heritage.

● метода строительства комплекса и его историческое значение. Отметил, что сооружения комплекса реставрировались в 1924 году за счет вакуфных средств, и, несмотря на его хорошее состояние на момент изучения, до настоящего времени не зарегистрирован и не внесен в список памятников, подлежащих государственной охране.

Сардоба Торт Шахбоз—это невысокое купольное сооружение, построенное по своему хорезмским традициям методу. По размерам оно меньше сардобы Кутлимурода Инока, но прочнее. Было установлено, что весной 1936 года восточная часть и купол сардобы разрушились. Сооружение не эксплуатировалось, и было заброшено. Автор обосновал опасность утраты перечисленных памятников и подчеркнул о необходимости их реконструкции и внесения в список охраняемых памятников.

По материалам исследований археологических памятников оазиса проводившихся Яхья Гулямовым в последние годы, были изданы монографии по истории орошения древнего Хорезма. Благодаря его активной научной и общественной деятельности на территории нашей страны сохранены многие археологические и архитектурные памятники, считающиеся сегодня не только яркими образцами национального культурного достояния, но и жемчужинами Всемирного культурного наследия.

ДРЕВНИЕ НАХОДКИ ХОРЕЗМА

Нигора Эгамбердиева

В ходе археологических исследований памятников древнего Хорезма были обнаружены древние надписи, зороастрийские молельни, своеобразные скульптуры, художественные керамические изделия, настенные росписи, которые привлекают внимание ученых всего мира.

В географическом плане древний Хорезм охватывал территорию от Дарганаты на юге, до Аральского моря на севере, от впадины Сарыкамыш и верхний Узбуй на западе, до дельты реки Акчадарья на востоке. В настоящее время на этой территории располагается северо-восточная часть Республики Туркменистан, Республика Каракалпакстан и Хорезмская область.

В 1973 году в Каракалпакстане на территории памятника Большой Айбугиркала археолог М. Мамбетуллаев обнаружил хум, относящийся к V–IV векам до н.э., с надписями, нанесенными красной краской. Языковед В.А.Лившиц изучив надпись, установил, что это хорезмийское письмо, выполненное арамейской графикой. В латинской транскрипции это означает: *mgys (mry) XI h III III III*, то есть 11 мари 9-х. Так обозначалась вместимость хума. Мера объема *magi* широко использовалась в Иране, Парфии, Египте и Передней Азии. Однако не везде этот объем был идентичным. Например, в Хорезме 1 мари был равен 16,5 или 17 литрам. Хум вмещал до 200 литров жидкости. После реставрации в хум влили жидкость, и его вместимость составила 195,5 литра. Следовательно, мы получили достоверные сведения о единице меры, которую использовали в древнем Хорезме.

Древние образцы надписи также были обнаружены в 17 км. восточнее города Хазарасп, в памятнике Хумбузтепа, расположенного по левому берегу Амударьи. Надпись нанесена на внутреннюю и внешнюю сторону острака (осколок керамического изделия). На внешней стороне острака, относящегося к IV–II векам до н.э., нанесено 6 рядов, на внутренней – 3 ряда надписей. Многие буквы не сохранились. По сохранившимся буквам исследователи восстановили надписи.

На внешней стороне острака:

Написано	Читается
(х?) (1)] хšv (m?) [(1)]Хшум []'
(2)] (.) wрn 10 [(2)]упан 10 [
(3)] h XX sy [(3)]...20... [
(4)] h X хwzynk (.) [(4)]..10, хвазенак (?). [
(5)] (n) III III III [(5)]9 [
(6)] (x) rw (t) k m [(6)] Хрутак биргаликда [

То есть:

“... [доставили?]: ... Хшум..., ... упан -10; ...-20; Се... -10; Хвазенак..., ...-9; совместно с Хрутак...”

На внутренней стороне острака:

Написано	Читается
(х?+1) (1)] I C XX XX XX XX (.) [(1)]180... [
(2) m'k IIII sx (.) [(2) (мак-3), Сах []'
(3)] (к?) III twrk III [(3)] 3 Турак-3 [

То есть:

“... 180...; ... мак-3; Сах...;... -3; Турак-3...”

По мнению В.А.Лившица на остраке написано 4 имени - Хшум, Хрутак, Хвазенак, Турак. “Хшум” - имя бога хорезмийцев, “Хрутак” - “имеющий хорошее оружие”, “Хвазенак” - “имеющий хорошие земли”, “Турак” - вероятно имеет отношение к слову “тур” (туран). Буква “h” на остраке – первая буква единицы измерения, так предполагалось, что на остраках, обнаруженных в

ХОРАЗМ ҚАДИМИЙ ТОПИЛАМАЛАРИ

Нигора Эгамбердиева

Қадимги Хоразм ёдгорликлариди олиб бо-рилайётган археологик тадқиқотлар натижасида топилган қадимий ёзувлар, зардуштийлик ибодатхонаси, ўзига хос ҳайкалчалар, бадий кул-лалчилик буюмлари, қадимий деворий суратлар бугунги кунда бутун дунё олимлари эътиборини ўзига қаратган.

Қадимги Хоразм географик жиҳатдан жануб-да Дарғонота, шимолда Орол денгизи, ғарб-да Сарикамиш ботиғи ва юқори Ўзбўй, шарқ-да жанубий Оқчадарё дельтаси ҳудудларини эгаллаган. Ҳозирда бу ҳудудда Туркменистон Республикасининг шимол-шарқий қисми, Қорақалпоғистон Республикаси ва Хоразм вилоятлари жойлашган.

Хум сиртига қизил бўёқ билан битилган ёзув намуналари (мил.авв. V–IV асрлар) археолог М.М.Мамбетуллаев томонидан Қорақалпоғистондаги Катта Ойбуйирқалъа ёдгорлигидан 1973 йилда топилган. Тилшунос В.А. Лившиц битикни таҳлил қилиб, оромий ёзувига асосланган хоразмий ёзуви эканлигини қайд этган. Ёзув латин транскрипциясида қуйидаги кўринишга эга бўлган: *mgys (mry) XI h III III III*, яъни 11 мари 9-х. Бу хумнинг сифимини билдирган. Ҳажм ўлчови *magi* Эрон, Парфия, Миср ва Олд Осиёда кенг қўлланилган. Лекин уларнинг миқдори турлича белгиланган. Жумладан, Хоразмда 1 мари 16,5 ёки 17 литр бўлган. Хум 200 литрга яқин суюқликка тўлган. Хум қайта таъмирланиб, унга суюқлик солинганда, 195,5 литр сифган. Демак, биз шу йўл билан қадимги Хоразмда фойдаланилган ўлчов бирлиги ҳақида аниқ маълумотга эга бўламиз.

Қадимги ёзув намуналари Ҳазорасп шаҳридан 17 км шарқда, Амударёнинг чап соҳилида жойлашган Хумбузтепа ёдгорлигидан ҳам топилган. Ёзув *острак* (сопол парчаси)нинг ички ва ташқи қисмига ёзилган. Мил.авв. IV–II асрларга оид остракнинг ташқи қисмида олти қатор, ички қисмида 3 қатор ёзилган, лекин кўп ҳарфлар ўчиб кетган.

Тадқиқотчилар сақланиб қолган ҳарфларни ўқиб, ёзувни қуйидагича тиклаганлар:

Остракнинг сиртида:

Остракда ёзилиши	Ўқилиши
(x+?) (1) xšv (m?) [(1)]Хшум []'
(2)](.) wpn 10[(2)]упан 10 [
(3)] h XX sy[(3)]...20...['
(4)] h X xwzynk (.) [(4)]..10, хвазенак (?). ['
(5)] (n) III III III [(5)]9 ['
(6)] (x) rw (t) k m[(6)] Хрутак биргаликда [

кўринишида бўлиб, у қуйидагича ўқилган:

"... [олиб келинди?]: ... Хшум..., ... упан -10 ; ...-20; Се..., ... -10; Хвазенак..., ...-9; Хрутак биргаликда... "

Ички томонида

Остракда ёзилиши	Ўқилиши
(x?+1)(1)] I C XX XX XX XX (.) [(1)]'180... ['
(2) m'k IIII sx (.)	(2) (мак-3), Сах []'
(3)] (к?) III twrk III [(3)] 3 Турак-3['

кўринишида бўлиб, у қуйидагича ўқилган:

"... 180...; ... мак-3; Сах...;... -3; Турак-3...".

В.А. Лившиц фикрича остракда 4 та исм – Хшум, Хрутак, Хвазенак, Турак ёзилган. "Хшум" – хоразмийлар маъбуди номи, "Хрутак" – "яхши қуролга эга бўлган", "Хвазенак" – "яхши жойга эга бўлган" деган маънони англатган, "Турак"-ни – "тур(туран)" сўзи билан боғлаш мумкин. Остракдаги "h" ҳарфи – ўлчов бирлигининг биринчи ҳарфи бўлиб, Нисо ва Қўштепа ёдгорликларидан топилган остракларда "hin" ўлчов бирлиги деб тахмин қилинган, у ўнлик ўлчов бирлиги бўлган. Остракнинг олтинчи қаторидаги "(x) rw (t)k m" ёзуви "Хрутак (олиб келди ёки олди)...(ўнлик ўлчови) йириги майдаланди" деган маънони англатган.

Бу ёзув ўзига хос ҳужжалик ҳужжати бўлиб, унинг мисолида биз Ҳумбузтепага олиб келинган ёки олиб кетилган нарсалар рўйхатга олинганлиги, бу ишда кимлар иштирок этганлигини, миқдори аниқ берилиб, маҳсулот сифати ҳам

ANCIENT FINDS OF KHOREZM

Nigora Egamberdieva

In the course of archaeological studies of the monuments of ancient Khorezm, ancient inscriptions, Zoroastrian chapels, original sculptures, artistic ceramics, wall paintings were discovered which attract attention of scientists around the world.

Geographically, ancient Khorezm covered the territory from Darganota in the South to the Aral Sea in the North, from Sarikamish depression and upper Uzbuy in the West to the delta of Okchadarya River in the East. At present, this territory includes the north-eastern part of the Republic of Turkmenistan, the Republic of Karakalpakstan and Khorezm region.

In 1973, in the territory of Katta Oybuyirkala monument in Karakalpakstan, the archaeologist M. Mambetullaev discovered a pitcher with inscriptions put with red paint and belonging to the V-IV centuries BC. The linguist V.A. Livshchits studied the inscription and established that it was Khorezmian script executed by Oromiy graphics. In Latin transcription, it means: mrys (mry) XI h III III III, that is 11 Mari of the 9th. It was the measurement of the capacity of the pitcher. The volume measure mari was widely used in Iran, Parthia, Egypt and the Near East, but was not identical everywhere. For example, in Khorezm 1 Mari was equal to 16.5 or 17 liters. The pitcher contain up to 200 liters of liquid. After restoration, the pitcher was poured into a liquid and its capacity made 195.5 liters. Consequently, we obtained reliable information about the measure unit used in ancient Khorezm.

Ancient samples of inscriptions were also found in 17 km to the East of Khozarasp city, in the monument of Humbuztepa, located on the left bank of Amu Darya River. The inscription was put on the inner and outer sides of ostrak (a fragment of a ceramic product). On the outer side of the ostrak, belonging to the IV–II centuries BC, there are 6 rows, on the inner side – 3 rows of inscriptions. Many letters are not preserved. Researchers restored the inscriptions with the help of preserved letters.

On the outer side of the ostrak:

Was written	Be read
(x+?) (1) xšv (m?) [(1)] Khmoush []'
(2)](.) wpn 10[(2)] oupan 10 [
(3)] h XX sy[(3)]...20...['
(4)] h X xwzynk (.) [(4)]..10, khvazenak (?). ['
(5)] (n) III III III [(5)]9 ['
(6)] (x) rw (t) k m[(6)] Khrutak together [

That is:

"... [The words were pasted]: ... Khshum ..., ... oupan-10; ...-20; Se ..., ... -10; khvazenak ..., ...- 9; khrutak together "

On the inner side of the ostrak:

Was written	Be read
(x?+1)(1)] I C XX XX XX XX (.) [(1)]'180... ['
(2) m'k IIII sx (.)	(2) (mak-3), Sakh []'
(3)] (к?) III twrk III [(3)] 3 Turak-3['

That is:

"... 180 ...; ... mak-3; Sah ...; ... -3; Turak-3 ... "

According to V. Livshits, 4 names were written on the ostrak - Khshum, Khrutak, Khvazenak, Turak. "Khshum" is the name of the Khorezmian god, "Khrutak" means "the one who has good weapons", "Khvazenak" – "the one who has good lands", "Turak" – probably refers to the word "tur" (turan). The letter "h" on the ostrak is the first letter of a measure unit, it was assumed that the inscription "hin" on the ostracks found in the monu-

● памятниках Нисо и Куштепа, надпись "hin" означала единицу измерения "десять". В шестой строке "(x) gw (t)k m" означало: "Хрутак (принес или взял)... (десятичная мера) крупное разменял".

Вероятно, эта надпись является своеобразным хозяйственным документом и можно предположить, что таким образом составлялся список ввозимых в Хумбузтепа или вывозимых предметов, участников этого процесса, указывались объем и качество продукции.

В древних хорезмийских памятниках Бурлыккала (IV–III века до н.э.) Койкрылганкала (IV–III века до н.э.), Гяур-3, Калалы-3, Аязкала, Калалыгыр-2 (III–II века до н.э.), Топраккала (II–III века н.э.) обнаружены кости, керамические осколки, кожа, на которых есть надписи. На черепе верблюда, обнаруженного в Бурлыккала археологом Ю.П.Маниловым, черной краской в 10 рядов записаны имена: Дахакинак (кинжал дахов), Асниварник (поклоняющийся asni), Ястзенак (защищенный оружием, вооруженный), Асбаяк (призывающий), Хтумк (этимология неизвестна), Каништак (маленький), Вайхай (получивший хлеб насущный от бога), Хшуманак (отмеченный богом Хшум), Дёник (религиозный), Товявак (имеющий богатый скот). В.А.Лившиц отмечал, что эти надписи отличаются от арамейского, и относил их к древней хорезмийской письменности.

В ходе исследований, проводившихся в начале XXI века на памятнике Хумбузтепа, были обнаружены остатки зороастрийской молельни V–IV веков до н.э., в частности, обнаружены развалины центрального зала (12x12 м) и продовольственного склада. В землю были закопаны 12 больших и малых кувшинов, в которых сохранились остатки различных зерен и продовольственной продукции. На территории молельни были найдены различные сосуды, чаши, кувшины, терракотовые фигурки коровы, быка, льва, овцы, коня, бронзовые наконечники стрел и пр. Обнаружены и различные фигурки наездников. Головной убор у одних из них конусообразной формы, у других подобен национальной хорезмской шапке-чугирма.

На керамических осколках есть разнообразные рисунки, это изображение некой богини, верхняя часть ручек кувшина в форме головы льва, изображение наездника в кольчуге и др. Впервые на территории Хорезма было обнаружено изображение дракона. Он отображен в форме для изготовления браслетов. Учитывая, что хорезмийцам не было присуще изображение дракона, исследователи полагают, что они изготавливали браслеты в качестве налога ахеменидам.

В Бирунийском районе Каракалпакстана, в 15 км. южнее горы Султан Увайс расположен памятник Акшаханкала, известный своими полихромными настенными росписями, считающиеся самыми древними из обнаруженных на территории Центральной Азии. В 2004 году в северо-западной части внутренней крепости обнаружен храмово – дворцовый комплекс. В западной стене храма вскрыт коридор протяженностью около 60 метров, где были обнаружены росписи. Общая же протяженность коридора составляет около 250 метров. Всего было обнаружено 45 фрагментов живописи, на которых сохранились изображения одного или нескольких персонажей. В результате проведенного радиоуглеродного анализа установлено, что рисунки относятся к концу II – началу I веков до н.э. В 36 случаях сохранившаяся живопись представляет собой погрудные портреты древнехорезмийских царей и письменна. Исследователи полагают, что, возможно, письменна содержат имена, относящиеся к изображениям, однако к настоящему времени это не установлено. Изображения безбородые и безусые с пышной шевелюрой, черные густые волосы зачесаны ото лба назад и закрывают шею, но оставляют открытыми уши, выкрашенные в красный цвет, - совершенно необычная и не имеющая аналогий деталь.

В настоящее время работы по изучению археологического памятника продолжают, что позволяет надеяться на новые открытия.

● қайд қилиб борилган, деган хулоса қилишимиз мумкин.

Қадимги Хоразмнинг Бурлиқалъа (мил. авв. IV–III асрлар) Қўйқирилганқалъа (мил. авв. IV–III асрлар), Говур-3, Қалали-3, Аёзқалъа, Қалъалиқир-2 (мил.авв. III–II асрлар), Тупроққалъа (мил II–III асрлар) каби ёдгорликларидан суяк, сопол парчалари, терига ёзилган ёзувлар топилган. Бурлиқалъадан археолог Ю.П. Манилов топган ёзув туянинг бош чаноғига қора ранг билан 10 қатор қилиб исмлар ёзилган: Даҳакинак (Дахлар ханжари), Асниварник (asni га эътиқод қилувчи), Ястзенак (қурол билан ҳимояланган), Асбаяк (даъват қилувчи), Хтумк (этимологияси номаълум), Каништак (кичкина), Вайхай (худодан ризқнасибасини олган), Хшуманак (Хшум маъбудиди назари тушган), Дёник (диндор), Товявак (кучли чорвага эга). В.А. Лившиц бу ёзувлар оромий ёзувидан фарқ қилишини қайд этиб, уни қадимги хоразмий ёзуви деб ҳисоблаган.

XXI аср бошларида Хумбузтепа ёдгорлигида олиб борилган тадқиқотлар натижасида мил.авв. V–IV асрларга оид зардуштийлик ибодатхонаси излари топилган. Шунингдек, (12x12 м) марказий зал ва озиқ-овқат омбори қолдиқлари аниқланган. Бу жойдан ерга кўмилган 12 та хум ва хумчалар топилган, уларда ҳал хил ғалла ва озиқ-овқат маҳсулотлари сақланган. Ибодатхона ҳудудидан кўзасимон идишлар, косалар, сувдонлар, сигир, ҳўкиз, шер, қўй, от шаклидаги турли терракота ҳайкалчалар, бронза пайконлар топилган. Шунингдек, чавандозларнинг ҳайкалчалари ҳам топилган бўлиб, улардан бирининг қалпоғи конуссимон шаклда, яъни чўққи қалпоқли бўлса, иккинчисиники хоразмча қалпоқ – чўғирмага ўхшаб ишланган.

Сопол парчаларида аёл маъбудаси, совут кийган отлик жангчи каби турли сувратлар акс эттирилган. Кўзалар дастасининг юқори қисми бўртма тарзда ишланган шернинг боши шаклида ясалган. Хоразм ҳудудидан биринчи марта аждарҳо тасвири топилган. У билакузук қолипиди тасвирланган. Аждарҳо тасвири хоразмликларга хос эмаслигини инобатга олган

тадқиқотчилар, хоразмликлар ахамонийларга солиқ сифатида бундай буюмлар тайёрлаган бўлсалар керак, деган фикр билдиришган.

Қорақалпоғистоннинг Беруний тумани ҳудудида, Султон Увайс тоғидан 15 км жанубда жойлашган Оқшахонқалъа ёдгорлиги Марказий Осиё ҳудудидан топилган энг қадимий полихром деворий суратлари билан машҳурдир. 2004 йилда ички қалъанинг шимоли-шарқий қисмида ибодатхонанинг сарой мажмуаси қолдиқлари аниқланган. Ибодатхонанинг ғарбий девори бўйлаб узунлиги 60 метрга яқин йўлак очилди, бу ерда деворий суратлар аниқланди. Йўлакнинг умумий узунлиги тахминан 250 метрни ташкил этади. Жами рангтасвирнинг 45 бўлаги топилиб, уларда бир ёки бир неча шахснинг тасвири сақланиб қолган. Радиоуглерод таҳлил натижасида суратлар мил.авв. II–I аср бошларига оид эканлиги аниқланди. Сақланган рангтасвир 36 ҳолатда қадимги хоразмшоҳларнинг портретлари ва ёзувлардан иборат. Тадқиқотчилар фикрича, бу ёзувлар тасвирда акс этган шахсларнинг исми бўлса керак, бироқ ҳозиргача бу тахмин ўз тасдиғини топгани йўқ. Соқол-мўйловсиз, хурпайган қалин қора сочлар пешонадан орқага қаратиб таралган ва бўйинни ёпиб қўйган бўлса-да, қизил рангга бўялган қулоқлар очиқ қолган – бу ҳолат мутлақо ноодатий бўлиб, ўхшаши йўқ деталдир.

Ҳозирда археологик ёдгорликни тадқиқ этиш бўйича ишлар давом эттирилмоқда, бу бизни янгидан-янги кашфиётлар очилишидан умидвор бўлишимизга имкон беради.

● ments of Niso and Kushtepa, meant the unit of measurement “ten”. In the sixth line “(x) rw (t)k m” meant: “Khrutak (brought or took) (decimal measure) exchanged the large”.

Probably, this inscription is a kind of economic document and it can be assumed that thus the list of goods imported to Khumbuztepa or exported items, participants of the process was drawn up, and the volume and quality of products were indicated.

Some bones, ceramic fragments and leather with inscriptions were also found in such ancient Khorezm monuments as Burlikala (IV–III centuries BC), Kuykirl-gankala (IV–III centuries BC), Govur-3, Kalali-3, Ayozkala, Kal’alikir-2 (III-II centuries BC. e.) and Tuprokala (II–III century AD). A camel skull discovered in Burlikala by archaeologist Yu.P. Manilov, contains the following names written with black dye in 10 rows: Dahakinak (dagger of dachs), Asnivarnik (worshipping asni), Yastzenak (protected by weapons, armed), Asbayak (calling), Khtumk (unknown etymology), Kanishtak (small), Wayhai (the one who received daily bread from God), Khshumanak (marked by the god Khshum), Dyonik (religious), Tovyavak (theone who has cattle). V. Livshits noted that these inscriptions differ from Oromiy stile of script, and referred them to the ancient Khorezmian script.

In the course of research conducted at the beginning of the XXI century on Khumbuztepa monument researchers discovered remains of Zoroastrian chapel of the V–IV centuries BC, in particular, ruins of a central hall (12x12 m) and food warehouse. 12 large and small jugs were buried in the ground, in which the remains of various grains and food products were preserved. Various vessels, bowls, jugs, terracotta figures of a cow, bull, lion, sheep, horse, bronze arrowheads, and other items were found in the territory of the chapel. Various figures of riders were also found there. The headdress of some of them are cone-shaped, others are similar to the national Khorezmian hat - chugirma.

Ceramic fragments contain various drawings. These are an image of a certain goddess, top of a jug handle in the form of a lion’s head, image of a rider in chain mail, etc. For the first time, the image of a dragon was discovered in the territory of Khorezm. It is displayed in the form for production of bracelets. Considering that the Khorezmians did not use the image of a dragon, the researchers believe that they made bracelets as a tax to the Achaemenids.

In the Beruniy region of Karakalpakstan, 15 km to the South of the Sultanweis Mountain there is Okshahonkala monument, which is famous for its polychrome wall paintings, considered to be the most ancient of those found in Central Asia. In 2004, a temple-palace complex was found in the north-western part of the inner fortress. In the western wall of the temple, a corridor with a length of about 60 meters was dug out, where mural paintings were found. The total length of the corridor is about 250 meters. In total, 45 fragments of painting were found there, which preserved images of one or several characters. As a result of radiocarbon analysis it was established that the figures refer to the end of II – beginning of I centuries BC. In 36 cases, the preserved paintings are breast portraits of ancient Khorezmian kings and inscriptions. Researchers believe that, perhaps, the inscriptions contain names related to the images, however so far it is not established. The images are without beard and moustaches, with luxuriant hair, black thick hair combed from the forehead back and cover the neck, but leave open the ears painted in red, a completely unusual and unparalleled detail.

Currently, studies of the archaeological site continue, which allows us to hope for new discoveries.

НАСТЕННЫЕ РОСПИСИ АФРАСИАБА

*Самариддин Мустафакулов,
Марина Реутова*

В 1965 году в ходе исследования городища Афрасиаб, проводившегося под руководством историка Л. Альбаума, во дворце правителя VII века, в так называемом “Зале послов”, размеры которого составляли 11x11 м. были обнаружены настенные росписи. Под руководством заведующего лабораторией реставрации института археологии АН Узбекистана А.Абдураззакова росписи были поэтапно отреставрированы и с 1985 года представлены широкой общественности в музее Афрасиаб в специальном зале, открытом для данной экспозиции. В 1997–1998 годах по запросу руководителя узбекско-французской археологической экспедиции Франца Грене (Франция), при участии директора Суассонского центра восстановления настенных росписей Аликса Барбе, были проведены соответствующие химико-технологические исследования. Масштабная работа по восстановлению росписей на Северной и Западной стенах с применением новых технологических методов была проведена в 2014–2015 годах.

Настенные росписи вызывали различную интерпретацию у искусствоведов, историков и этнографов. Первое научное исследование, в котором нашла свое отражение научная и художественная интерпретация сюжетов и персонажей росписей, принадлежит Л. Альбауму (“Живопись Афрасиаба”), в дальнейшем эта тема стала предметом исследования А. Абдураззакова, М.К. Камбарова, Ф.Грене, М. Самибаяева.

На Западной стене зала демонстрируется рисунок, на котором изображена церемония официального восшествия Вархумана в 658 году на престол афшина (согд. – правитель) Самарканда с участием в церемонии послов Китая, Кореи, Чаганиана и Чача подносящих дары. Персонажи изображены на голубом фоне тремя горизонтальными группами.

Первую группу, изображенную в нижней части рисунка, представляют послы с подарками в руках, направляющиеся с левой и с правой сторон к центру, и встре-

АФРОСИЁБ ДЕВОРИЙ СУРАТЛАРИ

*Самариддин Мустафоқулов,
Марина Реутова*

Қадимшунос Л. Альбаум раҳбарлигида 1965 йилда Афросиёб шаҳарчасидаги тадқиқотлар жараёнида VII аср хукмдори саройининг 11x11 метр ҳажмдаги “Элчилар залидан” маҳобатли деворий суратлар топилди. Ушбу топилмалар Ўзбекистон ФАсининг реставрация лабораторияси мудири А. Абдураззоқов раҳбарлигида босқичма-босқич таъмирланди ва Афросиёб музейининг деворий суратлар учун махсус ташкил этилган залида 1985 йилдан бошлаб кенг жамоатчиликка намойиш этилмоқда. 1997–1998 йилларда ўзбек-француз археологик экспедиция раҳбари Франц Грене сўровномасига биноан (Франция) Суассондаги деворий суратларни қайта тиклаш маркази директори Аликс Барбе иштирокида кимёвий-технологик тадқиқотлар ўтказилди. 2014–2015 йилларда янги усуллардан фойдаланиб, Шимолий ва Ғарбий девордаги суратларни кенг кўламда қайта тиклаш ишлари олиб борилди.

Деворий суратлар санъатшунос, тарихчи ва этнографлар томонидан турлича талқин этилади. Суратлардаги сюжет ва персонажларнинг илмий ва бадиий талқинига бағишланган илк таҳлил Л. Альбаумга (“Живопись Афрасиаба”, “Афросиёб рангасвири”) тегишли, кейинчалик ушбу мавзу юзасидан А. Абдураззоқов, М.К. Камбаров, Ф. Грене, М. Самибаяев каби олимлар томонидан турли манбаларда ёритилган.

Залнинг Ғарбий деворида 658 йили Самарқанд афшини (сўғд тилида – подшоҳ, хоқон) Вархуманнинг расман тахтга ўтириш маросими ва унда иштирок этган Хитой, Корея, Чағониён ва Чоч мамлакатлари элчиларининг совға-саломлар тортиқ қилиш саҳнаси ўз аксини топган. Суратдаги персонажлар мовий фонда уч горизонтал гуруҳга бўлиб тасвирланган.

Биринчи гуруҳда, яъни энг пастки қисмда тухфа тутган элчиларнинг ўнг ва чап томондан марказга қараб ҳаракатланаётганлари ва уларни кутиб олаётган шохнинг яқинлари ифодаланган. Л. Альбаумнинг фикрича, биринчи планнинг чап томонида қилич ва ханжар билан қуролланган, шохона кийимда 3 нафар Чағониён ўлкаси элчилари, ўнг томонда қоранг қалпоқлар кийган, мева ва шойи

WALL PAINTINGS OF AFRASIAB

*Samariddin Mustafakulov,
Marina Reutova*

In 1965, researches of the ancient settlement Afrasiab, conducted under the leadership of the historian L. Albaum, discovered wall paintings in the palace of a ruler of the VII century, in so-called “Hall of Ambassadors”, which sizes were 11x11 meters. Under the supervision of A. Abdurazakov, head of the restoration laboratory of the Institute of Archeology of the Academy of Sciences of Uzbekistan, the paintings were gradually restored and since 1985 were presented to the general public in the Afrasiab Museum in a special hall opened for this exposition. In 1997–1998, at the request of the head of the Uzbek-French archaeological expedition Franz Grenet (France), with the participation of the Director of the Soissons Center for restoration of wall paintings Alix Barbe, relevant chemical and technological studies were carried out. Large-scale work on restoration of the paintings on the northern and western walls with application of new technological methods was carried out in 2014–2015.

The wall paintings caused various interpretations by art critics, historians and ethnographers. The first scientific study, in which the scientific and artistic interpretation of the subjects and characters of the paintings was reflected, belonged to L. Albaum (“Painting of Afrasiab”). Later this subject was studied by A. Abdurazakov, M. Kambarova, F. Grene, and M. Samibaeva.

A picture on the Western wall of the hall depicts the ceremony of official accession of Varhuman to the throne of afshin (governor) of Samarkand in 658, with participation of ambassadors of China, Korea, Chaganiyan and Chach bringing gifts. Characters are depicted on a blue background by three horizontal groups.

The first group, depicted at the bottom of the picture, is represented by ambassadors with gifts in their hands, coming to the center from the left and right sides, and the ruler's entourage meeting them. According to L. Albaum, in the foreground on the left side 3 Chaga-

● чающая их свита правителя. По мнению Л. Альбаума, на переднем плане с левой стороны изображены одетые в царскую одежду и вооруженные кинжалами и саблями 3 посла Чаганиана, с правой стороны – с фруктами и шелками в руках, в колпаках черного цвета послы Китая и длинноволосые тюркские послы, еще правее – 3 представителя правителя Чача в длинных облегающих сапогах. Изображенные за ними двое послов считаются послами Кореи (Когурё).

Вторая группа персонажей изображена с длинными волосами и спиной к зрителю, вероятно, это тюрки из гвардии правителя или представители небольших владений, в политическом плане объединенных под единым государственным флагом. На левой стороне среднего плана изображен персонаж в белом одеянии, на подоле которого сохранились 16 строк, нанесенных согдийской графикой. В книге Л. Альбаума "Живопись Афрасиаба" эти строки приведены в переводе ученого-востоковеда В. А. Лившица: "Когда царь Вархуман (из рода) Унаш к нему (послу) приблизился, (посол) открыл рот. "Я-чаганианский дапирпат (по имени) Пукар-зате. От чаганианского государя Туранташа сюда в Самарканд к царю для выражения почтения я прибыл и пребываю я сейчас (Т. е. в момент приема, в момент речи) в почтении перед царем. И ты, (о, царь), вовсе не имей подозрений относительно меня – о самаркандских богах, а также о самаркандской письменности я хорошо осведомлен и я не причину никакого зла (самаркандскому) царю. И пребывай, о, царь, в полном благополучии (Буквально,

● газламалар кўтарган Хитой ҳамда сочлари узун турк элчилари, яна ўнрокда эса оёқларида узун пайпоксимон этиклар кийган 3 та Чоч хукмронлиги вакиллари тасвирланган. Уларнинг орқасида турган икки нафар элчилар эса Корея (Когурё) вакиллари ҳисобланадилар.

Иккинчи гуруҳни томошабинга орқаси билан ўтирган узун сочли персонажлар ташкил этиб, улар хукмдорнинг гвардиясини ташкил этган турклар ёки сиёсий жиҳатдан бир давлат байроғи остида йиғилган майда ҳокимлик вакиллари бўлиши мумкин. Шу билан бирга ўрта планинг чап томонида оқ либос кийган персонажнинг кийими этагида 16 сатр суғд ёзуви сақланган. Л. Альбаумнинг "Живопись Афрасиаба" китобида ушбу ёзувнинг шарқшунос олим В. А. Лившиц томонидан қилинган таржимаси келтирилади: "Унаш (наследан бўлмиш) шоҳ Вархуман унга (элчига) юзланганда, (элчи) сўз очиб... "Мен Чаганиён элчиси Пукарзода бўламан. Мен Чаганиён подшоҳи Турантош номидан Самарқанд шоҳига ҳурмат ва эҳтиром кўрсатгани келдим ва ҳозир (нутқ сўзлаётган қабул вақти) Самарқанд хукмдори ҳузуридаман. Ва сен (хукмдор), мен ҳақимда шубҳаланма, мен Самарқанд маъбудларидан ҳамда Самарқанд ёзувидан хабардорман ва (Самарқанд) хукмдорга ҳеч қандай зарар етказмайман. Вархуман бахтли саодатли бўлсин... Ва Унаш (наследан бўлмиш) шоҳ Вархуман у билан хайрлашди. Шунда Чоч элчиси сўзга оғиз очди..."

Учинчи гуруҳни иккинчи гуруҳга юзма-юз ўтирган персонажлар ташкил этади. Л. Альбаумнинг фикрича, учинчи гуруҳда Самарқанд шоҳи сипоҳлари тасвирланган. Бошқа му-

● nian ambassadors are depicted dressed in royal clothes and armed with daggers and sabers, on the right side - Chinese ambassadors with fruits and silks in the hands, in black caps, and long-haired Turkic ambassadors, after them 3 representatives of Chach governor are depicted in long tight-fitting boots. Two ambassadors depicted behind them are considered as ambassadors of Korea (Koguryo).

The second group of characters is depicted with long hair and back to the viewer. Probably these are the Turks from the governor's guard or representatives of small estates politically united under a single state flag. On the left side of the middle plan a character is depicted in white robe, on the hem of which there are 16 lines with Sogdian graphics. In the L. Albaum's book "Painting of Afrasiab" these lines are given in translation by the scientist-orientalist V. Livshits: "When the King Varhuman (from the clan) Unash came to him (Ambassador), (the Ambassador) opened his mouth. "I am a Chaganiyan dapirpat (named) Pukar-zate. I have arrived here to Samarkand from Chaganiyan sovereign Turantash to pay homage to the king and now I am (i.e. at the time of reception, at the moment of speech) in reverence for the king. And you, (oh, king), do not have suspicions about me – I am well aware about Samarkand gods, as well as about the Samarkand writing, and I will not cause any harm to (Samarkand) king. And, oh king, be in full well-being (Literally, "very safe"). And King Varhuman (from the clan) Unash

● "очень благополучный"). И царь Вархуман (из рода) Унаш отпустил его (Употреблен глагол "прощаться, отпускать (после беседы и проч.). И (тогда) открыл рот чачский да-пирпат".

Третью группу составляют персонажи, сидящие лицом ко второй группе. По мнению Л. Альбаума, это приближенные шаха Самарканда. По предположениям других специалистов, в верхней, не сохранившейся части стены, возможно, был изображен Вархуман.

В левой части Северной стены изображены катающиеся в лодках женщины, музыканты и принцесса Китая, на правой стороне – сцена охоты на барса, участники которой – китайцы в одежде эпохи Тан. Сцены на воде и на суше разделены волнистой линией, проложенной посередине композиции.

Согласно китайским летописям, у согдийских правителей-зороастрийцев было принято с началом каждого нового года посещать кладбища родителей и родственников. Подобная церемония отображена на Южной стене.

В центральной части композиции изображены два персонажа ведущие жертвенного коня серого цвета и несущих четырех белых гусей. По мнению Ф.Грене и М. Самибая, в конце этого церемониального шествия изображен восседающий на желтом коне Вархуман в одежде красного цвета с накидкой из шкуры барса и красивым ожерельем на шее. На белом слоне в паланкине сидит достопочтенная женщина, по одной из гипотез, возможно, это изображение принцессы Согда. Следом на оседланных конях изображены три молодые женщины, у одной из них на запястье сохранилась надпись "мансабдор бекахоним" – "высокочтимая особа".

На Восточной стене плохо сохранились изображения моря, рыб, купающихся детей, быков. Можно предположить, что по морю прибывали послы из Индии, или же, согласно верованиям зороастрийцев, это изображение реки, разделяющей живых и мертвых.

● тахассисларнинг тахминига кўра, деворнинг сақланмаган юқори қисмида Вархуманинг ўзи тасвирланган бўлиши мумкин.

Шимолий деворнинг чап қисмида иккита сайр қайиқларида аёллар, созандалар ва Хитой маликаси ифодаланса, деворнинг ўнг тарафида Тан даврига мос кийинган хитойликларнинг қоплон овлаётган саҳнаси тасвирланган. Сувдаги ва қуруқликдаги ҳаёт, композиция ўртасидан ўтган тўлқинсимон чизиқ билан ажратилган.

Хитой йилномаларидан маълумки, зардуштий сўғд ҳукмдорлари ҳар янги йилда ота-она, қавм-қариндош, яқинларининг қабрларини зиёрат қилишган. Жанубий деворда ана шу тантанали юриш маро-

● released him (The author used the verb "to say goodbye, to let go (after a conversation, etc.) and (then) dapirpat of Chach opened the mouth."

The third group consists of characters sitting facing each other. According to L. Albaum, these are officials of the Samarkand Shah. According to other experts, Varhuman probably was depicted in the upper, not preserved part of the wall.

Boating women, musicians and the princess of China are depicted in the left part of the northern wall. The right side contains a scene of hunting for a leopard, which participants - Chinese are dressed in the clothes of the tan era. The

scenes on water and on land are separated by a wavy line, laid in the middle of the composition.

According to Chinese chronicles, Sogdian rulers - Zoroastrians had a tradition to visit the cemeteries of parents and relatives at the beginning of each new year. The similar ceremony is depicted on the southern wall. The central part of the

сими акс этган. Композициянинг марказий қисмида зардуштийларнинг икки вакили қурбонлик қилиш учун кулранг от ва тўртта оқ ўрдақларни етаклаб бораяпти. Ф. Грене ва М. Самибаяларнинг фикрича, бу маросим юришининг охирида сариқ от устида, бўйнида ажойиб тақинчоқ ва қоплон териси ташланган қизил кўйлақда Вархуман тасвирланган. Оқ филнинг устидаги тахтировонда юқори мансабдаги аёл ўтирибди, бу Сўғд маликаси бўлиши мумкин, деган гипотеза мавжуд. Унинг орқасида эгарланган отлар устида учта ёш жувонлар тасвирланган, аёллардан бирининг билагида "мансабдор бекахоним" ёзуви сақланиб қолган.

Шарқий девордаги денгиз, балиқлар, чўмилаётган болалар, ҳўкизлар тасвири яхши сақланмаган. Деворий суратда Ҳиндистондан келаётган элчилар ёки зардуштийлар эътиқодига кўра, марҳумлар ва тирикларни ажратувчи дарё тасвирланган, деб тахмин қилиш мумкин.

composition depicts two characters leading a sacrificial horse of gray color and bearing four white geese. In the opinion of F.Grene and M.Samibaev, at the end of this ceremonial procession Varhuman is depicted sitting on a yellow horse, in red clothes with a cape made of a leopard's fell and a beautiful necklace on the neck. A venerable woman sits in a palanquin on a white elephant. According to one of hypotheses, probably this is the image of a Sogdian Princess. She is followed by three young women on horses. One of them on the wrist has preserved inscription "mansabdor bekahonim" - "highly respected person".

On the eastern wall, images of the sea, fishes, bulls and bathing children are badly remained. It can be assumed that ambassadors from India arrived by sea, or, according to beliefs of the Zoroastrians, it is an image of the river dividing the living and the dead.

НАДПИСИ НА НАДМОГИЛЬНИКАХ

Латифа Ахмадалиева

Ферганская долина, в частности, Наманганская область – это земля с тысячелетней историей, всегда привлекавшая внимание ученых и исследователей.

В 1977 году в ходе исследований памятника Гурмирон в Касансае, проводившихся под руководством археолога Ю.А.Заднепровского из Санкт-Петербурга, были обнаружены надмогильные камни, 14 из которых были вывезены в краеведческий музей Наманганской области. На надмогильных камнях – кайраках в основном есть надписи свидетельствующие о работе ученых, имамов и шейхов своего времени на пути развития культуры и просветительства. При изучении этих надписей было установлено, что они несут в себе сведения об ученых XII века, живших в Хорасане и Карвоне.

Далее приводятся описания отдельных надписей на надмогильных камнях, хранящихся в музее. Перевод надписей осуществлен Ахмадом Убайдуллохом.

Надмогильный камень (Инв. № 5592/10). Кайрак. Размер 67x43 см. На камне написано: “Это могила шейх ул-имама, проповедника прославившегося в свое время праведными речами, великого человека религии, хатиба из хатибов, наставника мухаддисов Абдулфатха Мухаммада. Он был сыном почтенного Шайхула кази, великого имама Сайфуддина Умар бин ал-Хасан бин Махмуда. Да будет милостив к ним Аллах. Этот человек умер во второй половине месяца сафар, в четверг вечером в 643 года хиджры (в четверг, 8 мая 1245 года). Этот человек родился вечером в 29 день месяца мухаррам (первый месяц мусульманского лунного года) (18 ноября 1164 года)”.

Надмогильный камень (Инв. № 5592/1). Кайрак. Размер 37x34 см. На нем написано: “Это могила великого и уважаемого шейха, благочестивого аскета Ашрафа ибн Умар

ҚАБРТОШЛАРДАГИ БИТИКЛАР

Латифа Ахмадалиева

Фаргона водийси, жумладан, Наманган вилояти худуди минг йиллик тарихга эга замин саналиб, олимлар, тадқиқотчилар диққат эътиборини ҳамиша ўзига жалб қилиб келган.

1977 йилда Санкт-Петербурглик археолог Ю.А.Заднепровский раҳбарлигида Косонсойдаги Гурмирон ёдгорлигида ўтказилган тадқиқотлар натижасида бир нечта қабртошлар топилган ва улардан 14 таси Наманган вилоят ўлкани ўрганиш музейига олиб келинган. Қабртошларда асосан ўз даврининг етук олим, имом ва шайхларнинг маърифат ва маданият йўлида бажарган ишлари баён этилган. Қабртошлардаги ёзувлар ўрганилганда, унда XII асрларда яшаган Хуросонлик ва Карвонлик фозил кишилар ҳақидаги маълумотлар қайд этилганлиги аниқланди.

Қуйида музей жамланмасида мавжуд қабртошлардаги айрим битикларнинг таснифи келтирилади. Битиклар таржимаси Ахмад Убайдуллоҳ қаламига мансуб.

Қабртош (Инв. № 5592/10). Қайроқ. Ўлчами 67x43 см. Қабртош битиклари қуйидагича: “Бу қабр ўз даврининг шайхул имоми, зуҳду ибодат билан машғул бўлган муфассир хатиби, диннинг улуғ кишиси ва хатиблар хатиби, муҳаддислар етакчиси Абдулфатҳ Муҳаммадниқидир. Бу киши эса муҳтарам Шайхул қози, улуғ имом Сайфуддин Умар бин ал-Ҳасан бин Маҳмуднинг ўғлидир. Аллоҳ уларга меҳрибонлик қилсин. Бу зот сафар ойининг иккинчи ярмида, пайшанба куни кечаси хижратнинг 643 йилида (милодий 1245 йилнинг 8 май пайшанба куниси) вафот этдилар. Бул зот хижрий 560 йилда муҳаррам ойининг 29 кунда, чоршанба куни кечаси (милодий 1164 йилнинг 18 ноябрида) туғилган эдилар”.

Қабртош (Инв. № 5592/1). Қайроқ. Ўлчами 37x34 см. Унда қуйидаги сўзлар битилган: “Бу қабр ўз даврининг улуғ ва мўътабар шайхи, имоми ажиб

INSCRIPTIONS ON GRAVESTONES

Latifa Akhmadaliev

Fergana Valley, in particular, Namangan region being a land with a thousand-year history, always attracts attention of scientists and researchers.

In 1977, the studies of Gurmiron monument in Kasansay, conducted under the leadership of archaeologist Yu.A. Zadneprovsky, from St. Petersburg, discovered some gravestones, 14 of which were taken to the local history museum of Namangan region. On the gravestones (kayraks) there are inscriptions mainly about works of scientists, imams and sheikhs of the time on the way of cultural development and enlightenment. In the course of studying of these inscriptions it was found that this information was about the scientists of the XII century, who lived in Khorasan and Karvon.

Further a description of some inscriptions on the tombstones stored in the museum is provided. The translation of the inscriptions was made by Ahmad Ubaydullah.

A gravestone (Inv. No. 5592/10). Kayrak. The size is 67x43 cm. On the gravestone there is the inscription: “This is a grave of the sheikh-imam of the time, the best preacher, the great man of religion, the Khatib of khatibs, the mentor of Muhaddises – Abdulfatk Muhammad. He was a son of the venerable Shaykhulakazi, the great Imam Sayfuddin Umar bin Al-Khasan bin Makhmud. Let Allah be merciful to them. This person died in the second half of the month of Safar, on Thursday evening in 643 AH (on Thursday, May 8, 1245 AD). This person was born in the evening on the 29th day of the month of Muharram (the first month of Muslim lunar year) (November 18, 1164 AD)”.

A gravestone (Inv. No. 5592/1). Kayrak. The size is 37x34 cm. It has the following inscription: “This is a grave of the great and respected sheikh, pious ascetic Ashraf ibn Umar Oybek Hodja. He was the imam, who always took care of needy people. Let Allah be merciful to him, his parents and all Muslims and Muslim women.

● Ойбека Ходжи. Он был имамом, всегда проявлявшим заботу о тех, кто нуждался. Да будет милостив к нему, к его родителям и ко всем мусульманам и мусульманкам Аллах. Этот человек умер перед закатом солнца в восьмой день месяца рамазан, в 853 году хиджры (понедельник, 24 февраля 1449 года)".

Надмогильный камень (Инв. № 5592/2). Кайрак. Размер 49x29 см. "Эта священная могила сайида отшельников, странника и жертвы за правое дело, очень пожилого...". Надписи на надгробном камне не сохранились, очень сложно определить дату.

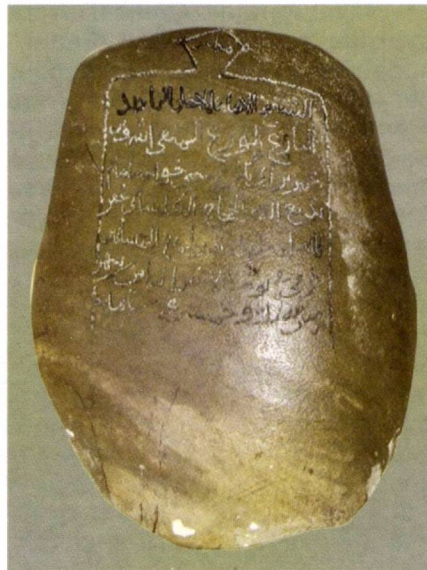

Надмогильный камень (Инв. № 5592/3). Кайрак. Размер 72x45 см. На этом надгробном камне сохранились только следующие строки: "...один из сподвижников великого и священного ислама и мусульман, служителей религии и шейхов-имамов..."

Надмогильный камень (Инв. № 5592/4). Кайрак. Размер 45x30 см. Сохранились только слова: "Это могила имама ведущего людей по пути духовного совершенствования Мухаммада бин Сайида из рода касанских Сайидов..."

Надмогильный камень (Инв. № 5592/8). Кайрак. Размер 76x46 см. На нем написано: "Это могила Мухаммада Носира, щедрого и почтенного шейха, человека, всегда совершавшего благодеяния, поддерживавшего религию ислам, и оказывавшего по-

● такводор зоҳиди Ашраф ибн Умар Ойбек Хожаникидир. У муҳтожлар учун ажойиб жон куйдириб ҳаракат қилган имом эди. Аллоҳ уни ва ота-онасини ва барча муслмон ва муслималарни мағфират қилсин. Бу зот Рамазон ойининг саккизинчи куни аср пайтида, ҳижрий 853 йилда (милодий 1449 йил 24 февралда душанба куни) вафот этдилар".

Қабртош (Инв. № 5592/2). Қайроқ. Ўлчами 49x29 см. "Бу мўътабар қабр зоҳидлар саййиди, ғариб ва шаҳид, ёш жиҳатдан улуғ бўлган биродарнинг...". Қабртошдаги ёзув жумлалари тўлиқ етиб келмагани боис аниқ даврини белгилаш мушкул.

Қабртош (Инв. № 5592/3). Қайроқ. Ўлчами 72x45 см. Бу қабртошда куйидагилар баён этилган: "...Улуғ ва муқаддас ислом дини ҳамда муслмонларнинг зоҳиди ходими ва шайху имомларидан бири....." жумлалар яқунланмаган.

Қабртош (Инв. № 5592/4). Қайроқ. Ўлчами 45x30 см. Ундаги битиклар қуйидагича: "Бу қабр тариқат аҳли пешволарининг имоми, асл Косон Сайидлари авлодларидан бўлган Мухаммад бин Сайид...."

Қабртош (Инв. № 5592/8). Қайроқ. Ўлчами 76x 46 см. Унда мазкур сўзлар ёзилган: "Ушбу қабр, саховатли ва улуғ мўътабар Шайх ҳамда бир маромда эҳсон қилиб турувчи зот, дини ислом ва давлатга, шунингдек, барча муслмонларга ислом дини суннатларига мувофиқ кўмак бериб турувчи Мухаммад Носирнинг қабридир. Бу зот

● This man died before sunset on the eighth day of Ramadan, in 853 AH (Monday, February 24, 1449)."

A gravestone (Inv. no. 5592/2). Kayrak. Size is 49x29 cm. "This is a sacred grave of Sayyid of hermits, a wanderer and victim for a just cause, very elderly ...". Other inscriptions on the tombstone have not preserved, and it is very difficult to determine the date.

A gravestone (Inv. no. 5592/3). Kayrak. The size is 72x45 cm. On this tombstone only the following lines have been preserved: "... one of associates of the great and holy Islam and Muslims, ministers of religion and sheikhs-imams ...".

A gravestone (Inv. no. 5592/4). Kayrak. The size is 45x30 cm. Only the following words have been survived: "This is a grave of the Imam of human leaders on the path of spiritual perfection - Muhammad bin Sayyid from the kin of Kasanian Sayyids..."

A gravestone (Inv. no. 5592/8). Kayrak. The size is 76x46 cm. It has the saying: "This is a grave of Muhammad Nosir, a generous and respectable sheikh, a man who always did good deed and promoted Islam, the state and all Muslims in accordance with the Sunna of Islam religion. He was a patron of poor and indigent, a leader of grate people, bringing glory to the famous ones, the person of the country, the pride of loved ones, the magnanimous, the patron of scientists, doer of good, that is, who contributed to development of his time Muhammad Nosir bin Shaykhul Imam Olim Bin ul-Husayn Shams al-Ko-

● мощь государству и всем мусульманам в соответствии с суннами ислама. Он покровитель бедных и неимущих, глава великих, приносящий славу известным, лицо страны, гордость близких, великодушный, покровитель ученых, творящий добро, то есть, внесший вклад в развитие своего времени Мухаммад Носир бин Шайх ул имом Олим бин ул-Хусайн Шамс ал-Косони. Да простит великодушно его ошибки и будет милостив к его потомкам и ко всем мусульманам Аллах. Этот человек умер в 656 году хиджры, вечером в среду 24 числа месяца мухаррам (первого месяца мусульманского лунного года) (8 января 1258 года)".

Надмогильный камень (Инв. № 5592/5). Кайрак. Размер 48x25 см. Обнаружен на территории Янгикурганского района. На нем надпись: "Это могила подвижника и имама, шейха и кари "Мадд дона гуй" (умеющего говорить четко и ясно), которого называли Мухаммад Хасан Паймий. Да будет милостив к нему Аллах". Даты рождения и смерти не указаны.

Надмогильный камень (Инв. № 5592/6). Кайрак. Размер 41x16 см. Обнаружен на территории Янгикурганского района. На нем незаконченная надпись: "Это святая могила шейха и благочестивого ученого, лучшего из ставших на путь духовного совершенства, опоры тех, кто стал на путь истины...", сведения о датах отсутствуют.

Надмогильный камень (Инв. № 5592/13). Кайрак. Размер 70x50 см. Город Наманган.

Перевод надписей на арабском языке: "Это могила имама и шейха, проповедника учений Аллаха, выдающегося подвижника, наставника великих ученых, выдающегося из шейхов привлекавших народ. Его имя Ахмад бин Али бин Юсуф ал-Карвони, всю свою жизнь все свои силы он тратил во имя благополучия народа и страны, и всегда помогал бедным и нуждающимся. Знаток шариата Ахмад бин Али бин Юсуф-Карвони умер в 635 году хиджры (1237–1238 годы). Пусть Аллах будет милостив к нему".

● фақиру мискинларнинг доимий саховатпешаси, улуғларнинг пешвоси, машхурларнинг шарофатлиси, мамлакатнинг кўрки, яқинларнинг ифтихори, буюк эҳсон соҳиби, олимлар мураббийси, фозиллар даражасини белгилловчи, яхшиликлар соҳиби яъни замонанинг саодат ва саховатига улкан ҳисса қўшган Мухаммад Носир бин Шайх ул имоми Олим бин ул-Хусайн Шамс ал-Косонийдирлар. Аллоҳ таоло ул зотни ўз карами билан мағфират қилиб, айбларини ўчирсин ва ул зот авлодларига ва барча муслмонларга раҳму шафқат қилсин. Бу зот 656 ҳижрийда, муҳаррам ойининг 24 санасида чоршанба куни кечаси (милодий 1258 йил 8 январь) вафот этдилар".

Қабртош (Инв. № 5592/5). Қайроқ. Ўлчами 48x25 см. Янгиқўрғон тумани ҳудудидан топилган. Ундаги битиклар қуйидагича: "Бу қабр зоҳид ва имом, Шайх ва қори "Мадд дона гуй" (гапни чўзиб, дона-дона қилиб гапирувчи) лақабли Мухаммад Хасан Паймийниқидир. Аллоҳ уни мағфират қилсин". Туғилган куни ва вафоти ҳақида сўз айтилмаган.

Қабртош (Инв. № 5592/6). Қайроқ. Ўлчами 41x16 см. Янгиқўрғон тумани ҳудудидан топилган. Унда "Бу шарофатли қабр Шайх ва олим зоҳид ва обид, тариқат йўлига кирганларнинг сараси, ҳақ йўлни тутганларнинг суянчиғи....." сўзлари битилиб, фикр яқунланмаган ва даври ҳақида ҳам маълумотлар йўқ.

Қабртош (Инв. № 5592/13). Қайроқ. Ўлчами 70x50 см. Наманган шаҳри. Қабртошда битилган араб тилидаги ёзувлар таржимаси: "Бу қабр халқ эргашган фозил шайхлар етакчиси, Аллоҳ каломининг ҳофизи, зоҳидлар пешвоси, улуғ олимлар козими, имоми ва шайхининг қабридир. Бу зотнинг исмлари Ахмад бин Али бин Юсуф ал-Карвоний бўлиб, ўз ҳаётлари давомида мамлакат ва эл-юрт ризолиги йўлида бутун куч-ғайратларини сарф қилиб яшаганлар. Шунингдек, фақиру бечораларга доимо ёрдам кўрсатиб келганлар. Шариат тожи бўлган Ахмад бин Али бин Юсуф ал-Карвоний ҳижрий 635 йилда (милодий 1237–1238 йиллар) вафот этганлар. Аллоҳ у кишига раҳмат қилсин".

● soni. Let Allah by the generosity forgive his mistakes and be merciful to his descendants and all Muslims. This man died in 656 AH, on Wednesday evening, on the 24th of the month of Muharram (the first month of Muslim lunar year) (January 8, 1258)."

A gravestone (Inv. no. 5592/5). Kayrak. The size is 48x25 cm. It was found on the territory of Yangikurgan district. It has the following inscription: "This is a tomb of the ascetic and Imam, sheikh and kari "Maddon gui" (speaking clearly), who was called Muhammad Hasan Paymiy. Let Allah be merciful to him". Birth and death dates are not specified.

A gravestone (Inv. no. 5592/6). Kayrak. The size is 41x16 cm. It was found on the territory of Yangikurgan district. There is an unfinished inscription on it: "This is a holy grave of the sheikh and pious scientist, the best of those who embarked on the way of spiritual perfection, the support of those who took the path of truth...", dates are absent.

A gravestone (Inv. no. 5592/13). Kayrak. The size is 70x50 cm. City of Namangan.

Translation of the Arabic inscriptions: "This is a grave of the leader of sheikhs, who was followed by the people, an expert in teachings of Allah, an outstanding companion, the best of the great scholars, Imam and Sheikh. His name is Ahmad bin Ali bin Yusuf al-Karvoni, he spent the whole life and the forces in the name of the country and people. He always helped the poor and needy. Shari'ah scholar Ahmad bin Ali bin Yusuf al-Karvoni died in 635 AH (1237–1238 AD). Let Allah be merciful to him."

САЙДКЕНТ ТОПИМАЛАРИ

*Бехруз Қурбанов,
Шавкат Бобожонов*

Ғиждувон туманининг Саидкент қишлоғида, 2017 йилнинг август ойида маҳаллий аҳоли томонидан сопол кўзада сақланган 816 дона кумуш танга топилди ва Бухоро давлат бадиий–меъморчилик музей–қўриқхонасига топширилди. Музейнинг таъмирлаш бўлими ходими Дилмурод Холов бошчилигида 200 дан ортиқ тангалар тозаланди. Топилгани ўрганиш жараёнида унинг XIV аср Чигатой улуси ҳукмдорлари томонидан зарб эттирилгани аниқланди.

Аксарият тангаларнинг олд томонида (аверс) араб тилидаги калима матни ҳамда дастлабки тўрт халифа исмлари, орқа томонида (реверс) эса Чигатой улуси ҳукмдорларининг номлари (Кебекхон, Тармаширин, Буёнқулихон), унвонлари (“ҳокон”, “султон”, “одил”, “азим”) ҳамда зарбхона номлари (Бухоро, Термиз, Самарқанд ва бошқалар) қайд этилган. Бундан ташқари баъзи тангаларда улар зарб этилган ҳижрий саналар ва мўғуллар даврига оид тамгалар, рамзий белгилар ҳам бор.

Тангаларнинг айрим жойлари қирилган, баъзилари патина билан қопланган, кенг муомалада ишлатилганлиги боис ёзувларнинг баъзи қисмлари ўчган. Барча тангалар тозалаш ва консервациялаш тадбирларини талаб этади. Ҳозирда ушбу нодир топилгани ўрганиш ва чуқур тадқиқ этиш борасида музей илмий ходимлари ва нумизмат мутахассислар томонидан амалий ишлар олиб борилмоқда.

НАХОДКИ САЙДКЕНТА

*Бехруз Курбанов,
Шавкат Бабаджанов*

В августе 2017 года в кишлаке Саидкент Гиждуванского района жители нашли керамический кувшин с 816-ю серебряными монетами, которые были переданы в Бухарский государственный художественно-архитектурный музей-заповедник. Под руководством сотрудника реставрационного отдела музея Дилмурода Холова

более 200 монет были очищены и изучены. Как оказалось, эти монеты относятся к XIV веку и отпечатаны правителями Чигатайского улуса.

На аверсе большинства монет нанесены фразы арабской вязью и имена первых четырех халифов, на реверсе - имена правителей Чигатайского улуса (Кебекхон, Тармаширин, Буёнқулихон), их звания (“ҳокон”, “султон”, “одил”, “азим”) и названия монетных дворов (Бухара, Термез, Самарқанд и др.). Кроме того, на отдельных монетах нанесены даты чеканки, метки и символические знаки, относящиеся к эпохе моголов.

В результате того, что монеты находились в широком обращении, на них имеются определенные потертости, часть монет покрыта патиной, все монеты нуждаются в чистке и консервации. В настоящее время научными сотрудниками музея совместно со специалистами-нумизматами проводятся более глубокие исследования этой находки.

FINDS OF SAIDKENT

*Behruz Kurbonov,
Shavkat Bobodjanov*

In August 2017 residents of Saidkent village of Gijduvan district found a ceramic jug with 816 silver coins, which were transferred to the Bukhara State Art and Architecture Museum-Reserve. Under the supervision of the employee of restoration department of the Museum Dilmurod Kholov more than 200 coins were cleaned and studied.

As it turned out, the coins belonged to the XIV century and were minted by rulers of Chigatay ulus.

On the obverse of the majority of the coins there are some phrases by Arabic script and names of the first four caliphs, on the reverse there are names of some rulers of Chigatay ulus (Kebekhon, Tarmashirin, Buyonkulikhon), their titles (“khokon”, “sulton”, “odil”, “azim”) and names of minting places (Bukhara, Termez, Samarkand, etc.). In addition, some coins have minting dates, marks and symbolic signs relating to the era of the Moguls.

As a result of the fact that the coins were in wide circulation, they have certain scrapes, some of the coins are covered with patina, all coins need cleaning and conservation. At the present time, the scientific museum staff, together with numismatists conducts more in-depth studies of this finding.

ЎЗБЕКИСТОН ЗИЁРАТГОҲЛАРИ

Муҳаммад Аҳмедов

Мамлакатимизда амалга ошири-
лаётган кенг қўламли ислохотлар қато-
рида инсонларнинг турмуш мадания-
тини тубдан ошириш, яшаш ва меҳнат
шароитларини замон талабларига мос
тарзда кўтариш давлат сиёсатининг ус-
тувор йўналиши сифатида белгиланди.
Шу боис барча шаҳар ва қишлоқлар қиё-
фаси янги шаҳарсозлик ечимлари асо-
сида чирой очмоқда, турар жойлар за-
монавий ва миллий меъморчилигимиз
уйғунлигида қад кўтармоқда.

Ўзбекистоннинг ҳозирги замон меъ-
морчилиги амалиётида "Хавфсиз ша-
ҳар", "Ақлли шаҳар" концепцияларини
жорий этиш, соғлом турмуш тарзини
оммалаштириш учун зарур шароитлар-
ни таъминлайдиган маданий, спорт ва
бошқа объектларни ташкил қилиш каби
илғор стандартларни ҳисобга олган
ҳолда, шаҳарсозликни бош режалар,
қурилиш лойиҳаларига мувофиқ экич
ривожлантириш вазифаси қўйилган.

"Ақлли шаҳар" концепцияси бугун-
ги кунда дунё шаҳарсозлигида тобора
ривожланиб бораётган "Барқарор ша-
ҳарсозлик (sustainable development)"
инновацион ғоясига ҳамоҳанг тарзда
ижтимоий ҳаётни яхшилаш, экологик
мувозанатни шакллантириш, иқтисо-
дий ривожлантиришни назарда тута-
ди. Бунинг қаторида туризми даромад
манбаи сифатида ривожлантиришга
катта эътибор берилди.

Дарҳақиқат, мамлакатимизда ҳам
бу соҳани ривожлантиришнинг ҳали
фойдаланилмаётган имкониятлари
бениҳоя кенг. Тошкент, Самарқанд,
Бухоро, Хива, Шахрисабз каби тари-
хий шаҳарларимизни, Фарғона водий-
си, бошқа минтақаларимизни кўриш
иштиёқмандлари жуда ҳам кўп. Мам-
лакатимиздаги 7 минг 300 дан зиёд ма-
даний мерос объектлар, табиати гўзал
тоғлар, Айдаркўл, Чорвоқ сув омбори
ва бошқа табиий ҳама сунъий сув
ҳавзалар, кўриқхоналар, қатор бошқа
манбалар, халқимизнинг бир-биридан
қизиқ урф-одатлари, анъаналари қа-
димдан кўпларни ўзига мафтун этаёт-
ганлиги аён.

Тоғларимиз табиатининг ўзигина
саёҳат, табиатшунослик, қояга чирма-
шиш сингари туризмнинг бир неча ту-
рини ривожлантириш имкониятини бе-
ради. Чўлларимиздаги кўриқхоналарда
овчилик ва табиатшунослик соҳалари-
ни кенгайтириш мумкин. Юртбошимиз
зиёрат туризми, экологик, маърифий,
этнографик, гастрономик туризми, бу
соҳанинг бошқа тармоқларини ривож-
лантиришга алоҳида эътибор бери-
шимиз зарурлигини ўқтириб ўтдилар.
Ўзимизнинг туристик брендимизни
шакллантиришимиз керак, жойларда
барча хизмат тўпламидан келиб чиқа-
диган туристик кластерни яратишимиз
зарур. Шулардан биттаси, юртбошимиз
таъкидлаб ўтганларидек, "кичик ҳаж"
дастурни ҳисобланади.

Туркиялик машҳур меъмор ва
маърифатпарвар Тургут Жонсевар

SACRED PLACES OF UZBEKISTAN

Muhammad Ahmedov

In the process of large-scale re-
forms being carried out in our coun-
try, the priority directions of the state
policy are planned to increase the
culture of people's lives, providing
living and working conditions at the
level of modern requirements. In this
regard, the appearance of cities and
villages are changed on the basis of
modern solutions for urban develop-
ment, new residential areas are built
in combination of modern and nation-
al architecture methods.

In the practice of modern con-
struction in Uzbekistan, the task of
development of urban planning on
the basis of master plans and con-
struction projects is solved taking
into account implementation of the
concepts "Safe City", "Smart City",
advanced standards for organization
of cultural, sports and other facilities
that provide necessary conditions for
popularization of a healthy lifestyle.

The concept of "Smart City", which
embodies the currently developing in
the world urban planning innovative
idea "Sustainable development", pro-
vides for increase in level of social
life, formation of ecological balance
and development of the economy. At
the same time, great attention is paid
to the introduction of energy-saving
technologies, use of secondary, re-
newable energy and development of
tourism as a source of income.

Actually, in our country there are
wide unused opportunities for devel-
opment of this sphere. In the world
there are many people who want to
visit our historical cities Tashkent,
Samarkand, Bukhara, Khiva, Shakhri-
sabz, Fergana Valley and other regions.
More than 7 thousand 300 objects
of cultural heritage of our country,
mountains with beautiful nature,
Aidarkul and Charvak reservoirs, oth-
er natural and artificial water basins,
other sights, interesting customs and
traditions of our people attract atten-
tion throughout many times.

The very nature of our mountains
represents excellent conditions for
travel, nature studies, rock climbing,
and development of other types of
tourism. In the steppe reserves hunt-
ing and nature studies can be devel-
oped. The head of state noted about
need to pay special attention to de-
velopment of pilgrimage, ecological,
educational, gastronomic and other
types of tourism. We need to form our
own tourism brand, create a tourist
cluster of services on the places. One
of them, as the head of state noted,
should be the "small hajj" program.

According to the famous Turkish
architect and educator Turgut Jon-
sevar, in Pakistan, Tajikistan, Malay-
sia, Indonesia and a number of other
Muslim countries it is very important
to visit the grave of Abu Mansur Mo-

СВЯТЫНИ ЎЗБЕКИСТАНА

Муҳаммад Аҳмедов

В процессе проводимых в нашей
стране масштабных реформ при-
оритетными направлениями политики
государства намечены повышение
культуры жизни людей, обеспечение
условий для жизни и труда на уров-
не современных требований. В связи
с этим на основе современных реше-
ний градостроительства изменяется
облик городов и кишлаков, при соче-
тании методов современного и на-
ционального зодчества возводятся
жилые массивы.

В практике современного строи-
тельства в Узбекистане решается за-
дача развития градостроительства на
основе генеральных планов, строи-
тельных проектов, с учетом реализа-
ции концепций "Безопасный город",
"Умный город", передовых стандартов
организации культурных, спортивных
и других объектов, обеспечивающих
необходимые условия для популяриза-
ции здорового образа жизни.

Концепция "Умный город", воп-
лощающая в себе развивающуюся в
настоящее время в мировом градост-
роительстве инновационную идею
"Стабильное градостроительство
(sustainable development)", предусма-
тривает повышение уровня социальной
жизни, формирование экологическо-
го баланса, развитие экономики. При
этом большое внимание уделяется
развитию туризма в качестве источни-
ка дохода.

Действительно, в нашей стране ши-
роки неиспользуемые возможности для
развития этой сферы. В мире много же-
лающих посетить наши исторические
города Ташкент, Самарканд, Бухара,
Хива, Шахрисабз, Ферганскую долину и
другие регионы. На протяжении многих
времен привлекают внимание более 7
тысяч 300 объектов культурного на-
следия нашей страны, величественные
горы с уникальной природой, водох-
ранилища Айдаркуль, Чарвак, другие
природные и искусственные водоемы,
заповедники, прочие достопримеча-
тельности, интересные обычаи и тра-
диции нашего народа.

Сама природа наших гор пред-
ставляет прекрасные условия для пу-
тешествий, природоведения, скалола-
зания, развития других видов туризма.
В степных заповедниках можно разви-
вать охотничий промысел и природо-
ведение. Глава государства отметил
о необходимости уделить отдельное
внимание развитию паломнического,
экологического, просветительского,
гастрономического и других видов ту-
ризма. Нам необходимо сформировать
собственный туристический бренд,
на местах создать туристический кластер
услуг. Одним из них, как отметил глава
государства, должна стать программа
"малый хадж".

По сведениям известного турецко-
го архитектора и просветителя Тургута
Жонсевара в Пакистане, Таджикиста-

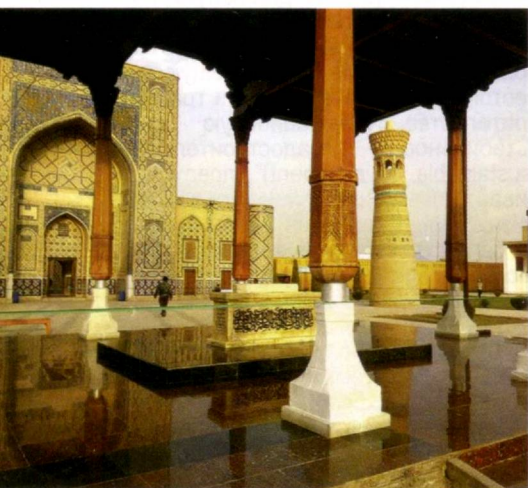
● маълумотига қараганда, Покистон, Тожикистон, Малайзия, Индонезия ва яна қатор бошқа мусулмон мамлакатларида Абу Мансур Мотурудийнинг қабрини зиёрат қилишни ўта муҳим ҳисоблашар экан. Худди шунингдек, Чеченистон ва Туркиянинг кўп сонли мусулмонлари Бухородаги Баҳоуддин Нақшбанд зиёратига муштоқдирлар. Ўзимизнинг юртимизда ва ёндош мамлакатларда Самарқанддаги Бурхониддин Маргиноний ва Бухоро вилоятидаги "Етти пир"га катта эътиқод қилинади. Хожа Абдуллоҳиқ Гиждувонийнинг Бухорода Хожа Аҳмад Яссавий билан биргаликда Юсуф Ҳамадонийдан таълим олишганлиги ва машҳур "Ҳожагон" силсиласига асос солишганлиги маълум. Юсуф Ҳамадонийнинг қабри деб табаррук саналадиган мўтабар қадамжолар Самарқанд шаҳри ва Пастдарғом райони ҳудудларида сақланиб қолган. Умуман олганда, Бухорий, Самарқандий, Насафий, Термизий, Шоший сингари ўнлаб мўтабар Имом ва Шайхларнинг қадамжолари буюк зиёратгоҳлар ҳисобланади.

● turudi. In the same way, a large number of Muslims of Chechnya and Turkey dream of visiting the burial site of Bahauddin Naqshband in Bukhara. Many citizens in our and neighboring republics wish to make a pilgrimage to Burkhaniddin Marginoni's grave in Samarkand and the place of worship "Yetti Pir" in Bukhara region. In Bukhara, Yusuf Hamadoni educated and laid the foundation of the famous association "Khozhagon", including Khozha Abdulholik Gizhduvani and Khozha Ahmad Yassavi. In Samarkand and Pstdargam district there are sacred places of worship, considered to be the grave of Yusuf Hamadoni. In general, there are dozens of burials of sheikhs and imams, including Bukhari, Samarkandi, Nasafi, Termezi, Shoshi, which are considered holy places of worship.

It is known that the Kazakh people are divided into three "Yuzes" (Zhouz). But many people do not assume that the tomb of one of these three "Yuzes" - the Great Yuz (Ulli

● не, Малайзии, Индонезии и ряде других мусульманских государств очень важным считается посещение могилы Абу Мансура Мотуруди. Точно также большое число мусульман Чечни и Турции мечтают посетить место захоронения Бахауддина Накшбанди в Бухаре. Большим вниманием в нашей и в сопредельных республиках пользуются место захоронения Бурханиддина Маргинони Самарканде и святыня "Етти пир" в Бухарской области. В Бухаре у Юсуфа Ҳамадонии получили образование и заложили основу известного объединения "Ҳожагон" Хожа Абдуллоҳиқ Гиждувани и Хожа Аҳмад Яссави. В городе Самарканде и Пастдаргамском районе есть святыне места поклонений, считающиеся местом захоронения Юсуфа Ҳамадонии. В целом, насчитываются десятки мест захоронений шейхов и имамов, в том числе, Бухари, Самарканди, Насафи, Термези, Шоши, считающиеся святыне местами поклонения.

Известно, что казахский народ делится на три "Юза" (Жуз). Однако, мно-

Қозоқ халқининг учта "юз(жуз)"га бўлиниши маълум. Мана шу учта Юзликдан бири – Улуғ Юз(Улли Жуз)нинг буюк беги Тулибийнинг мақбараси Тошкентнинг Шайхонтохур мавзеида, Кичик юз (Киччи Жуз)нинг беги Айтике бийнинг мақбараси Нурота туманининг Гозгон маҳалласида жойлашганлигини кўпчилик билмас керак. Самарқанддаги Шердор ва Тиллақори мадрасаларининг бунёдкори Ялангушбий Баҳоидир ҳам қозоқ халқи орасида улуғ эътиборга молик. Унинг қабри Оқдарё туманининг Даҳбед мавзеида жойлашган. Замонавий тожик адабиётининг асосчиларидан бири ва Тожикистон Республикаси Фанлар академиясининг биринчи президенти Садриддин Айнийнинг ҳам туғилган (Гиждуван) ва яшаган (Самарқанд) шаҳарларидаги уй-музейларини ҳам зиёрат қилиш ниятидагилар кўп бўлса керак. Амир Темур, Мирзо Улуғбек, Имом Бухорий, Нақшбандийлар қадамжолари нафақат зиёратгоҳ, балки таълим маркази сифатида ҳам ўрганилишга мушток.

Ўзбекистон ҳудудида нафақат иудаизм ва христиан динлари билан боғлиқ муқаддас жойлар сақланиб қолган, балки бошқа дин ва конфессия марказлари ҳам

Zhouz) - the great bey Tulibiy is in Shaykhantahur district of Tashkent and the grave of the Junior Yuz (Kichchi Zhuz) - Aytike bey is in Gozgon neighborhood of Nurata district. The Kazakhs are very respectful of Yalangtushbiy Bakhodir, a builder of Sherdor and Tillakori madrasahs in Samarkand. He is buried on Dakhbed massif in Akdarya district. Probably many people wish to visit museum-houses of one of the founders of modern Tajik literature and the first president of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan Sadridin Ayni, which are in the city where he was born (Gijduvan) and where he lived (Samarkand). The resting places of Amir Temur, Mirzo Ulugbek, Imam Bukhari, and Naqshbandi should be not only places of worship, but also educational centers.

Sacred places connected with Judaism and Christianity, as well as other religious confessions are also preserved on the territory of Uzbekistan. This is the place of worship of Hazrati Dovud (St. David) in the vicinity of Samarkand and the interre-

гие не предполагают, что могила одного из этих трех "Юзов" – Великого беги – Улли Жуза Тулибия находится в Шайхантахурском районе Ташкента, а могила – беги Киччи Жуза Айтике бия, находится в махалле Гозгон Нуратинского района. Казахи с большим почитанием относятся к Ялангушбий Баҳоидиру, строителю медресе Шердор и Тиллақори в Самарканде. Он захоронен на массиве Даҳбед в Акдарьинском районе. Вероятно, много желающих посетить дома-музеи одного из основоположников современной таджикской литературы и первого президента Академии наук Республики Таджикистан Садриддина Айни, которые находятся в городе, где он родился (Гиждуван) и где жил (Самарқанд). Не только местами поклонения, но и образовательными центрами должны стать места упокоения Амира Темура, Мирзо Улуғбека, Имама Бухари, Накшбанди.

На территории Узбекистана сохранились святыне места, связанные с иудаизмом и христианством, с другими религиозными конфессиями. Это, находящееся в окрестностях Самарқанд место поклонения Хазрати Довуд

● мавжуд. Мисол тариқасида Самарқанд яқинидаги Ҳазрати Довуд (пайғамбар) қадамжойи, Ҳўжа Дониёр (пайғамбар) сингари динлараро муқаддас жойларни эсла-тиб ўтиш лозим. Бу жойлар яқинда обод қилинди. Лекин у ерда қўшимча равишда туристик инфраструктура яратилса ва энг муҳими, шу дин ҳамда мазаҳба бўлган хорижий ўлкаларда ташвиқот ишлари олиб борилса, ривожланган туризм индустрияси юзага келарди.

Термиз шаҳри яқинида Буддавийлик ступалари ва таълим марказлари (монастир) сақланиб қолган. Япониялик олимлар Будда таълимотини у ерда Термиздан бориб қолганлигини эътироф қилишади. Термиз яқинидаги Фаёзтепа ва Қаратепа археологик мажмуалари салоҳияти ва машҳур Ступа ҳамда Зурмала (буддавийлик) минораси бу ерни Буддизм "Макка"сига айлантириш мумкинлигидан далолат бериб турибди.

Юртбошимиз ташаббус билан Хива шаҳридаги Нуруллабой саройини туристик кластерга айлантириш мақсадида мажмуа қайта тикланди. Унинг қаторида Хивадаги қаровсиз ётган Улли ҳовли ва бошқа ёдгорликлар ҳам таъмирланди.

Урганч – Хива темир йўлининг қурилиши поёнига етмоқда, Бухоро – Мискин темир йўли қуриб битказилди, аэропортларда "яшил" ва "қизил" коридорлар ташкил қилинди. Бунинг бари Ўзбекистонга келувчи меҳмонларга қулайлик яратишга хизмат қилади.

Туристларни кенг жалб қилишнинг яна бир омил қамонавий шаҳарсозлигимиз ва меъморчилигимизда креатив ғояларга асосланган бинолар, уларнинг мажмуалари, рекреацион зоналарни яратиш ҳисобланади. Айниқса, тарихий шаҳарлар ва мажмуалар ёнида қурилаётган бинолар уларга мутаносиб тушиши, ҳудуднинг тарихий муҳитини тўлдириб, айни пайтда янги даврни ҳам ифодалаб туриши керак. Бунинг учун лойиҳа ишларини ёш мутахассисларга топшириш лозим. Чунки ёшларда креатив фикрлаш хусусияти мавжуд. Бундан ташқари монументал биноларнинг қурилишини меъморий лойиҳалар танлови асосида амалга ошириш фаолиятини қўллаш керак.

Ҳозирги кунда республикамизда қурилиш технологиясини такомиллаштириш чора-тадбирлари қўрилмоқда. Қурилиш технологияси ривожланиши учун меъморий лойиҳалаш ва меъморчиликни ривожлантириш лозим. Чунки қурувчилар қанчалик моҳир бўлмасин, ўрта асрларнинг машҳур обидаларини лойиҳалаган меъморлар бўлмаганида Сомонийлар мақбараси, Минораи Калон, Улугбек мадрасалари, Шердор мадрасаси ва бошқа иншоотлар кишини лол қолдирадиган даражада вужудга келмас эди. Шунингдек, XX аср архитектура пионерлари Огюст Перре, Луис Салливан, Вальтер Гропиус, ле Корбюзье, Мис Ван дер-Роз, Райт ва бошқа архитекторларсиз қамонавий архитектура ривожини тасаввур қилиб бўлмайди.

Бугун мамлакатимизда меъморчиликни равақ топтиришнинг янги имкониятлари юзага келди. Унинг ривожини туризмни ривожлантириш ва инновацион тараққиёт билан бевосита боғлиқ.

● religious place of worship of Khoja Doniyor (Saint Daniel). Recently, organizational works have been carried out in these places. But if, among other things the appropriate tourist infrastructure is created here, and most importantly, advertising activity be carried out in the countries preaching these religions, a developed tourism industry could emerge on this basis.

In the vicinity of Termez, Buddhist Stupas and monasteries, dating back to the beginning of our era, are also preserved. Scientists of Japan assume that the Buddha doctrine penetrated to them precisely from Termez. The archaeological complexes Fayaztepa and Karatepa contain a potential sufficient to transform this territory into the "Mecca" of Buddhism.

At the initiative of the head of our state, Nurullabay palace in Khiva was reconstructed and transformed into a tourist cluster. Along with this, the abandoned courtyard Ulli and other monuments were reconstructed.

Construction of Urgench-Khiva and Bukhara-Miskin railway lines, opening of "green" and "red" corridors at airports are aimed at creation of more favorable conditions for tourists and guests of Uzbekistan.

Another important factor in attracting tourists is construction of buildings, complexes and recreational areas based on creative ideas. During construction of buildings in historic cities and next to historical complexes, it is necessary to maintain harmony; new facilities should complement the historical atmosphere of the area and simultaneously reflect a new era. So, it is necessary to involve young specialists in drafting projects. Creative thinking is inherent in youth. At the same time, construction of monumental structures should be carried out on the basis of a competition of architectural projects.

At present, measures to introduce new construction technologies that require the development of architectural design and architecture are being taken in the republic. No matter how talented the builder might be, without the architects of the Middle Ages, who designed many of the world-famous structures such as Samanid mausoleum, Kalyan minaret, Ulugbek madrasah, Sherdor madrasah and many others, wouldn't be built at such level that still amaze the whole world. It is also impossible to imagine development of modern architecture without studying of methods of such pioneers of architecture of the XX century as Auguste Perret, Louis Sullivan, Walter Gropius, Le Corbusier, Mies van der Rohe, Wright and others.

Today in our country there are many opportunities for development of architecture. Development of this sphere is inextricably linked with development of tourism and innovative progress.

● (Святой Давид), межрелигиозное место поклонения Ходжа Дониёр (Святой Даниил). Недавно эти места были благоустроены. Но если ко всему прочему здесь будет создана соответствующая туристическая инфраструктура, и главное, в странах проповедующих эти религии будет проведена пропагандистская работа, на этой базе могла бы возникнуть развитая туристическая индустрия.

В окрестностях Термеза сохранились буддийские ступы и монастыри, относящиеся к началу нашей эры. Ученые Японии предполагают, что учение Будды проникло к ним именно из Термеза. Археологические комплексы Фаёзтепа и Каратепа, содержат в себе потенциал достаточный, чтобы преобразовать эту территорию в "Мекку" буддизма.

По инициативе главы нашего государства в целях превращения в туристический кластер отреставрирован дворец Нуруллабай в городе Хиве. Вместе с тем, отреставрированы заброшенный памятник Улли-ховли и другие памятники.

Завершается строительство железнодорожной линии Ургенч-Хива, завершено строительство железнодорожной линии Бухара-Мискин, открыты "зеленые" и "красные" коридоры в аэропортах. Всё это будет способствовать созданию более благоприятных условий для гостей Узбекистана.

Еще одним фактором привлечения туристов считается строительство зданий, комплексов и рекреационных зон, основанных на креативных идеях. Однако при возведении зданий в исторических городах и рядом с историческими комплексами следует сохранять гармонию, новые сооружения должны дополнять историческую атмосферу местности, и одновременно отражать новую эпоху. Поэтому к проектным работам необходимо привлекать больше молодых специалистов. Именно молодежи присуще креативное мышление. Вместе с тем, строительство монументальных сооружений должно осуществляться на основе конкурсных архитектурных проектов.

В настоящее время в республике принимаются меры по внедрению новых строительных технологий, которые требуют дальнейшего развития архитектурного проектирования. Каким бы талантливым не был строитель, без знаменитых зодчих средневековья не были бы возведены вызывающие восхищение во всем мире мавзолей Саманидов, минарет Калян, медресе Улугбека, медресе Шердор и многие другие. Также невозможно представить развитие современной архитектуры, без пионеров архитектуры XX века Огюста Перре, Луиса Салливана, Вальтера Гропиуса, ле Корбюзье, Мис Ван дер-Роз, Райта и других.

Сегодня в нашей стране создано много предпосылок для развития зодчества. Развитие этой сферы непосредственно связано с развитием туризма и инновационным прогрессом.

НАРОДНАЯ ВЫШИВКА

Сайёра Рахманова

В 1937 году в Ташкенте на базе временной выставки кустарных ремесел образован "музей кустарных ремесел" (ныне Государственный музей истории прикладного искусства и ремесленничества Узбекистана). Сегодня в фондах музея хранится более 7500 образцов народно-прикладного искусства и около 1000 из них представлено в экспозиции музея.

Экспонаты можно условно разделить на три группы:

- произведения прикладного искусства, созданные на основе древних традиций и относящиеся к школам;

- произведения, обогащенные художественными орнаментами, созданные начиная со второй половины XX века, сохранившие традиционные методы народных мастеров;

- произведения современного искусства, украшенные разноцветными орнаментами на основе развития современного прикладного искусства.

В 12 экспозиционных залах музея демонстрируется часть коллекции прикладного искусства Узбекистана, в том числе: резьба по дереву и ганчу, мозаика, художественная керамика, медное и ювелирное искусство, золотое шитье, ручная и машинная вышивка, лаковая миниатюра, набойка, национальные ткани, музыкальные инструменты, изделия из стекла, фарфора и хрусталя, чеканка, ножи, изделия ковроткачества.

В коллекции ручной вышивки хранятся более 1500 образцов, изготовленных в XIX–XX веках в центрах, в которых был развит этот вид искусства – Бухаре, Нурате, Самарканде, Джизаке, Ташкенте, Пскенте, Андижане, Фергане, Намангане, Кашкадарье, Сурхандарье. Вышивки каждого центра отличаются своеобразными узорами, композиционным и колористическим решением.

Например, в экспозиции сюжане Бухарского центра при

ХАЛҚ КАШТАЧИЛИГИ

Сайёра Раҳмонова

1937 йилда маҳаллий са-ноат маҳсулотларининг вақтинчалик кўргазмаси асосида "хунармандчилик музейи" ташкил топди (ҳозирда Ўзбекистон амалий санъат ва хунармандчилик тарихи Давлат музейи). Бугунги кунда музей фондида 7500 дан зиёд халқ амалий санъати намуналари мавжуд бўлиб, улардан 1000 га яқини экспозициядан ўрин олган.

Музей хазинасидаги экспонатларни уч гуруҳга бўлиш мумкин:

- қадимий анъаналар асосида яратилган мактабларга оид амалий санъат асарлари;

- XX асрнинг иккинчи ярмидан бошлаб, халқ усталари анъанавий услубини йўқотмаган ҳолда уни ўз ижодий ҳофизаси билан ривожлантириб, янада бадий безак билан бойитиб яратилган асарлар;

- бугунги кун амалий санъат тараққиётидан келиб чиқиб, замонавий санъат талаблари асосида ранг-баранг турфа нақшлар билан безатилган асарлар.

Музей фондидаги ёғоч, ганч ўймакорлиги, нақшошлик, кошинпазлик, бадий кулолчилик, мисгарлик, заргарлик, зардўзлик, қўл

FOLK EMBROIDERY

Sayyora Rahmonova

In 1937, the State Museum of the History of Applied Arts and Handicrafts of Uzbekistan was established in Tashkent on the basis of the temporary exhibition of handicrafts. Today, the museum holds more than 7,500 samples of folk applied art and about 1,000 of them are exhibited in the museum.

Exhibits can be conditionally divided into three groups:

- Works of applied art, created on the basis of ancient traditions and relating to artistic schools.

- Works enriched with artistic ornaments created since the second half of the XX century using traditional methods of folk artists.

- Works of modern art, decorated with colorful ornaments on the basis of development of modern applied art.

12 exposition halls of the museum display various products representing samples of applied arts of Uzbekistan, including: carving and ganch, mosaic, artistic ceramics, copper and jewelry art, gold embroidery, manual and machine embroidery, lacquer miniature, printed cloth, national fabrics, musical instruments, glassware, porcelain and crystal, stamping, knives, and carpet weaving products.

The collection of manual embroidery contains more than 1500 samples made in the XIX–XX centuries in the centers where this type of art was developed – Bukhara, Nurata, Samarkand, Jizzakh, Tashkent, Pskent, Andijan, Fergana, Namangan, Kashkadarya, and Surkhandarya. Embroideries of each center are distinguished by unique patterns, compositional and coloristic decision.

For example, in Bukhara for embroidering of suzane they used, basically, different shades of red, yellow and brown colors; small patterns were embroidered with yurma (tambour) stitch. In the center of the composition a medallion was depicted, along the edges there was an ornament "Cordy Osh" (knife), symbolizing protection from hostile forces and an evil

● вышивании применяли, в основном, различные оттенки красного, желтого коричневого цветов, мелкие узоры вышивали швом юрма (тамбурный шов). В центре композиции изображен медальон, по краям расположен орнамент “корди ош” (кухонный нож), символизирующий защиту от враждебных сил и дурного глаза. В процессе вышивки такого сюзане, как правило, принимали участие несколько женщин, такое изделие изготавливалось в сроки от трех месяцев до целого года.

По богатству и разнообразию цветочных мотивов Нуратинские вышивки занимают ведущее место в художественной вышивке Узбекистана. В представленном в экспозиции нуратинском сюзане на белом фоне талантливо вышиты растительные орнаменты, изображения птиц, цветы граната и хлопка красного цвета. В этом сюзане применялся метод вышивки рапорт (узор, состоящий из ритмичных и упорядоченных элементов).

Самаркандская вышивка представляет собой круглую розетку с целостным узором. Швом “босма” на белом фоне сюзане изображены узоры “чорбарг” (четырёхлистник), “кучкорак” (рога барана), а также солнце, луна и звезды.

Представленная в экспозиции сюзане Джизакского центра вышивки заполнено растительными узорами, подобные форме солнца круговые узоры размещены методом рапорт – повторением узоров, по краям изделия в качестве каймы применен орнамент “илон изи” (след змеи), символизирующий защиту от дурного глаза. На сюзане есть и незавершенные узоры, это свидетельство непрерывности продолжения традиций, свадеб и торжеств.

В Ташкенте, одном из крупнейших центров вышивки существовало два вида крупных декоративных вышивок, аналогичных сюзане других регионов, это – “гулкурпа” и “ой палак” (араб. – фалак (небосвод)). Виды: юлдузпалак, тогорапалак).

● ва машина каштачилиги, лакли миниатюра, читгарлик, миллий матолар, мусикий асбоблар, чиннисозлик, шиша ва биллур идишлар, кандакорлик, пичоқчилик, гилам тўқимачилиги санъати намуналаридан иборат коллекцияларнинг маълум қисми 12 та залда намойиш этилмоқда.

Хусусан, қўл каштачилиги коллекциясида XIX–XX асрларда яратилган Бухоро, Нурота, Самарқанд, Жиззах, Тошкент, Пскент, Андижон, Фарғона, Наманган, Қашқадарё, Сурхондарё каби ушбу санъат тури ривожланган марказларининг 1500 дан ортиқ намуналари сақланмоқда. Ҳар бир марказ кашталари ўз композицион, колористик ечими ва нақшлари билан ажралиб туради.

Жумладан, эскпозициядаги Бухоро марказига доир сўзанада асосан қизил, сариқ, жигаррангинг турли тусларидан фойдаланилган ва юрма чок усулида тикилиб, безакларида майда нақшлар берилган. Композициянинг марказида медальон-мадохил, четги қисмида эса ёвуз кучлардан ва ёмон кўзлардан сақловчи рамзий маънога эга “корди ош”(ошхона пичоғи) орнаментлари мавжуд. Бу каби сўзаналар тикиш жараёнида кўплаб аёллар иштирок этган ва уни уч ойдан бир йилгача бўлган муддатда тикишган.

Нурота кашталари ранг-баранг гулли мотивларга бойлиги билан Ўзбекистон бадиий каштачилигида пешқадам ҳисобланади. Экспозициядаги Нурота сўзаназида ҳам ўсимликсимон орнаментлар кушлар, ҳамда қизил рангдаги анор, пахта гуллари оқ фонда нозик дид била тикилган. Каштада рапорт нақш усулидан фойдаланилиб, бунда каштадаги маълум безак шакли муттасил тарзда такрорланади.

Самарқанд каштаси думалоқ розеткалардан ва яхлит нақшдан ташкил топган. Сўзанага босма чокда оқ фонга қора рангда “чорбарг”, “кўчқорак” нақши ҳамда қуёш, ой, юлдузлар шакли берилган.

● eye. In the process of embroidering of such suzane, as a rule, several women took part; such a product was produced in the period from three months to a year.

Among artistic embroidery of Uzbekistan, Nurata products, which are rich of a variety of floral motifs, are considered the best. For the richness and variety of floral motifs, they occupy a leading place in the artistic embroidery of Uzbekistan. In the nurata suzane displayed in the exposition, floral ornaments, images of birds, garnet flowers and red cotton are embroidered on a white background. The embroidery method raport (a pattern consisting of rhythmic and ordered elements) was used in this suzane.

Samarkand embroidery is a round rosette with a holistic pattern. Such patterns as “chorbarg” (quatrefoil) and “kuchkorak” (horns of a ram), as well as images of the sun, moon and stars are embroidered with “bosma” stitch on a white background of the suzane.

The suzane of Jizzakh embroidery center, presented in the exposition, is filled with floral patterns, circular patterns similar to the form of the sun are placed by the method of report – repetition of patterns, along the edges of the product, the ornament “ilon izi” (snake trail) is used as a border symbolizing protection from the evil eye. On the suzane there are also incomplete patterns, this is evidence of the continuation of traditions, wedding parties and celebrations.

● Демонстрируемая в экспозиции ташкентская гулкурпа оформлена растительным узором, в центре – медальон в виде звезды. Основанные на ташкентских традициях вышивки на ироки дуппи (иранская тюбетейка), частично парандже, чачване оформлены узорами “ислими” и “гирих”, выполнены мелким швом.

Сюзане Ферганской долины отличаются тонкими гра-

фическими узорами и концентрическими кольцами, которые оставляют много свободного пространственного фона. В представленном в экспозиции сюзане применены узоры “кочбайт”, “корди-ош” и орнаменты растительного характера, общее колористическое решение достигнуто гармонией ярко зеленого, желтого и красного цветов.

В орнаменте Шахрисабзских вышивок, также как и Самаркандских главное место занимает большая розетка с многоцветными деталями, однако, в шахрисабзских сюзане в основном применены теплые тона и узор “чор шоху-як мох” (одна луна и четыре рога) вышит швом “юрма”.

В музее среди образцов искусства вышивки также представлены тюбетейки, жияки (тесьма), торбы, жилетки, пояса, обувь и другие изделия, изготовленные в различных регионах Узбекистана.

● Жиззах марказига оид экспозициядаги сўзана нозик ўсимликсимон нақшлар билан тўлдирилган, куёш шаклини эслатувчи йирик айлана нақшлар эса рапорт усулида жойлаштирилиб, четидан ҳошия сифатида ёмон кўздан асровчи “илон изи” орнаменти ҳам қўлланилган. Сўзанада тугалланмаган безак ҳам мавжуд бўлиб, бу эса анъаналар давомийлиги, тўй-тантаналар бардавомлигини англатади.

Йирик марказлардан бири бўлган Тошкентда сўзананинг бошқа марказлар сўзаналари билан аналогик ҳисобланувчи икки – гулкурпа ва ой палак (араб тилида фалак. Турлари: юлдузпалак, тоғорапалак) тури мавжуд. Намойишга қўйилган Тошкент гулкурпаси ўсимликсимон нақшлар билан безатилиб, марказида эса юлдуз шаклидаги мадохил жойлаштирилган. Тошкент каштачилик анъаналари асосида тикилган ироқи дўппи, қисман паранжи, чачвонлар босма чокда майда ислимий ва гирих нақшлар билан безатилган.

Фаргона водийси сўзаналари нозик нақшлари ва эркин фонли концентрик айланалари билан ажралиб туради. Намойишдаги сўзанада “кочбайт”, “корди-ош” ва ўсимликсимон нақшлар қўлланилиб, умумий колористик ечим ёрқин яшил, сариқ ва қизил ранглари уйғунлигидан иборат.

Шахрисабз кашталари орнаментида Самарқанд кашталаридаги каби ранг-баранг деталларга бой катта розеткалар алоҳида аҳамият касб этади. Шахрисабз сўзанада асосан иссиқ ранглари қўлланилиб, юрма чокда “чор шоху-як мох” (битта ой ва тўртта шох) нақши моҳирона тикилган.

Шунингдек, музейнинг каштачилик санъатига доир намуналари орасидан Ўзбекистоннинг турли вилоятларида тайёрланган дўппи, жияк, халтачалар, нимча, камар, оёқ кийимлар ва яна бошқа кўплаб буюмлар ўрин олган.

● In Tashkent, one of the largest embroidery centers, there were two types of large decorative embroideries, similar to the suzane of other regions, they are “gulkurpa” and “oy-palak” (Arabic – falak (sky)). The Tashkent gulkurpa displayed in the exposition is decorated by a vegetable pattern with a medallion in the form of a star in the center. Embroideries based on Tashkent traditions on Iroki Duppi (Iranian skullcap), partially on yashmak, chachvan (face cover) are decorated with “islimi” and “girikh” patterns with a small stitch.

Suzane of Fergana valleys is distinguished by thin graphic patterns and concentric rings that leave a lot of free spatial background. In the suzane presented in the exposition, the patterns “kochbayt”, “kordi-osh” and vegetable character are applied; the overall coloristic solution is achieved by a harmony of bright green, yellow and red colors.

In the ornamentation of Shakhrisabz embroideries, like in Samarkand ones, the main place is occupied by a large rosette with multicolor details, however, in Shakhrisabz suzane, mainly warm tones are used and the pattern “chor shokhu-yak moh” (one moon and four horns) is embroidered with “yurma” stitch.

The museum, among the samples of embroidery art also displays skullcaps, zhiyaks (braid), sack, vests, belts, shoes and other products made in different regions of Uzbekistan.

“ТУРКЕСТАНСКИЙ АВАНГАРД” – ЕЛЕНА КОРОВАЙ

Периза Ходжаметова

Сегодня в коллекции Государственного музея искусств Республики Каракалпакстан им. И.В. Савицкого хранится более 500 произведений выдающегося представителя “туркестанского авангарда – Елены Людвиговны Коровай (1901–1974). Большую часть из них составляют графические рисунки (иллюстрации, эскизы, наброски, аппликации и т.п.). Живописные полотна представлены в меньшем количестве – насчитывает всего 20 произведений (натюрморт, портрет, тематическая композиция).

Творчество Е. Коровай отличается самобытным философским осмыслением явлений и непосредственностью художественного восприятия действительности сквозь призму простых жизненных событий. Не смотря на авторитет и влияние её выдающихся учителей (Н.К.Рерих, И.Билибин, П.С.Наумов, 1914–1917гг.) или авторитетных коллег и близких (в 1918 годы она была связана семейными узами с М.Курзиным-одним из основателей группы “Мастера Нового Востока”) Елена Коровай в своем творчестве смогла сохранить лишь ей свойственное мироощущение и миропонимание.

Значительный период творчества Е.Коровай связан со Средней Азией, где она прожила с 1927 по 1946 годы, в основном с Самаркандом. “Среднеазиатский период” в творческом отношении был для художницы самым плодотворным. Это было время, когда разного рода “политические и культурные” веяния XX века претворялись в её произведениях, в удивляющих взор поэтических образах. Наиболее значимые рабо-

“ТУРКИСТОН АВАНГАРДИ” – ЕЛЕНА КОРОВАЙ

Периза Хожаметова

Бугунги кунда И.В. Савицкий номидаги Қорақалпоғистон Республикаси Давлат санъат музейи жамланмасида туркистон авнгардининг етук вакилларидан бўлган Елена Людвиговна Коровайнинг (1901–1974) 500 дан ортиқ асари сақланмоқда. Шулардан кўпчилигини график асарлар (иллюстрациялар, эскизлар, қораламалар, аппликациялар ва ҳ.к) ташкил этади. Рангтасвир асарлар камроқ миқдорда тақдим этилган бўлиб, улар 20 данадан иборат (натюрморт, портрет, мавзули композиция).

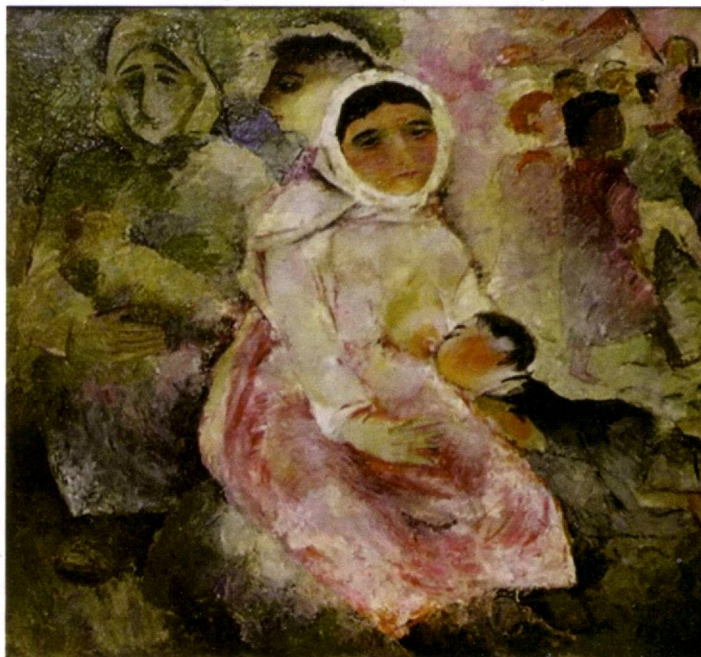
Е. Коровай ижоди воқеликни англаш фалсафасининг ўзига хослиги ва оддий ҳаётини ходисалар орқали борлиқни бевосита бадиий идрок этиш билан ажралиб туради. Унинг машҳур устозлари (Н.К. Рерих, И. Билибин, П.С. Наумов, 1914–1917 йй.), таниқли ҳамкасблари ва дўстлари таъсирига қарамай (1918 йилда у “Янги Шарқ мусаввирлари” гуруҳининг асосчиларидан бири – М. Курзин билан оилариштасини боғлайди.) Е. Коровай ўз ижодига хос бўлган дунёқараш ва борлиқни англаш тамойилларини сақлаб қолган эди.

Мусаввир ижодининг катта қисми 1927 йилдан 1946 йилларгача яшаб ижод қилган Ўрта Осиё ва асосан Самарқанд билан боғлиқ. “Ўрта Осиё даври” расом ижодида ғоят самарали кечди. XX асрнинг турли хилдаги “сиёсий ва маданий” манза-

“AVANT-GARDE OF TURKESTAN” – ELENA KOROVAI

Periza Khodjametova

A bright and original page in the history of the formation of contemporary Uzbek art is the work of one of the outstanding representatives of the “Turkestan avant-garde – Elena Ludvigovna Korovai (1901–1974).

Today more than 500 works by E. Korovai are stored in the collection of the State Museum of Arts of the Republic of Karakalpakstan named after I. Savitsky. Most of them are graphic drawings (illustrations, sketches, applications, etc.). Paintings are presented in smaller quantity and number only 20 works (still life, portraits, and thematic compositions).

Creativity of E. Korovai is distinguished by the originality of the comprehension philosophy of phenomena and spontaneity of the artistic perception of reality through a prism of simple life events. Despite the authority and influence of her outstanding teachers (N.K. Rerich, I. Bilibin, P.S. Naumov, 1914–1917) or authoritative colleagues and relatives (in 1918 she was connected by family ties with M.Kurzin – one of the founders of the group “Masters of the New East”) Elena Korovai in her creativity was able to preserve only her peculiar attitude and outlook.

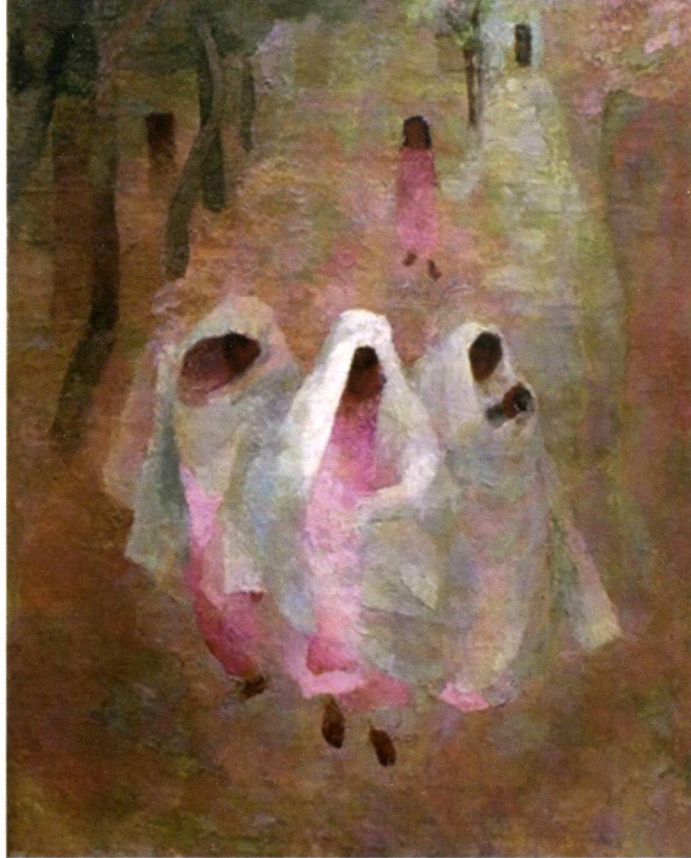

● ты этого периода вошли в серию “Еврейская слобода” – “Портные” (1922), “Красильщики” (1931–1932), “Бухарские (розовые) женщины. Утро” (1931–1932), “В бывшем гетто. Бухара” (1932), “Столяры-бухарцы” (1932), “Парикмахер в Самарканде”, “Бухарский еврей – мальчик” и др. Почти все работы этой серии носят этнический оттенок, при этом, они крайне бесхитроустны. Многие из них абсолютно фигуративны: человек и его погруженность в свой внутренний мир – вот постоянный атрибут холстов мастера. Творчеству художницы характерна свободная манера живописного письма, индивидуальность, тонкое эстетическое чутьё, праздничность и изысканность цветовых сочетаний.

В одной из картин художницы “Красильщики” (1931–1932) изображен очень, казалось бы, простой бытовой сюжет, в котором мы видим преемственность поколений. Маленькая лавочка-мастерская Самарканда, трое мужчин (отец, сын и внук), они в процессе работы, красят шерсть в традициях народного промысла, передаваемого из поколения к поколению. В этой картине Е. Коровай как бы преобразует однообразный повседневный трудовой быт красильщиков, придавая ему радужную синюю цветовую гамму, которая, то сгущаясь, то становясь почти прозрачной, пронизывает всю картину. Отмеченный тонким юмором взгляд художницы на среднеазиатский уклад жизни и быт, мы видим в другой её картине – “Парикмахер в Самарканде”. Искренне и непосредственно отображены женские образы в произведении – “Бухарские (розовые) женщины. Утро” (1931–32). Картина, которой присуща особая поэтичность и удивительная одухотворенность, отображает молодых женщин, ранним утром

● ралари унинг асарларидаги томошабинни ҳайратлантирувчи бадий образларда мужассам бўлди. Мазкур даврнинг эътиборли асарлари “Яҳудийлар слобадаси” туркуми сирасидан жой олди, хусусан, “Этикдўзлар” (1922), “Бўёқчилар” (1931–1932), “Бухоро гулгун аёллари. Тонг” (1931–1932), “Бухоронинг собиқ геттосида” (1932), “Бухоро дурадгорлари” (1932), “Самарқанддаги сартарош”, “Собиқ гетто маҳалласида”, “Бухоролик яҳудий бола” ва ҳ.к.ларни мисол қилиб келтириш мумкин. Бу туркумдаги деярли барча асарлар этник характерга эга бўлиб, самимият билан акс эттирилган. Уларнинг кўпи мутлақ шаклий ечимда: инсон ва унинг ички оламидаги ҳолати – бу рассом асарларининг доимий аломат-белгиси ҳисобланади. Мўйқалам устаси ижодининг яна бир ўзига хос жиҳати ифодали талқин услубининг эркинлиги, индивидуаллик, эстетик дид, ранглар бирикмасидаги жозибали уйғунлик.

Рассомнинг “Бўёқчилар” асарида (1931–1932) ғоят оддий деб айтилиши мумкин бўлган манзара, авлодларнинг ворисийлиги акс эттирилган. Самарқанддаги кичик устахона-дўкон, уч эркак (ота, ўғил ва невар), улар халқ хунармандчилиги аъналарига мувофиқ авлоддан авлодга ўтиб келаётган иш устида – жун бўйашмоқда. Бу суратда Е. Коровай бўёқчиларнинг кундалик меҳнати жараёнини қайта гавдалантирган бўлиб, унда гоҳ қуюқ, гоҳ тиниқ тондаги

● A significant period of E. Korovai's creativity is connected with Central Asia, where she lived from 1927 to 1946, mainly in Samarkand. She worked as an artist in the State Theater of Uzbek Drama, the State Regional Uzbek Theater named after Kh. Alimdzhan, the Russian Drama Theater, TYuZ, and visual arts studio (experimental and production workshops of spatial arts).

For the artist the “Central Asian period” in terms of creativity was the most fruitful. It was a time when various “political and cultural” trends of the XX century were realized in her works, in surprising poetic images. The most significant works of this period were included in the series of works “Jewish suburb”; these are “Tailors” (1922), “Dyers” (1931–1932), “Bukhara (pink) women. Morning” (1931–1932), “In the former ghetto. Bukhara” (1932), “Bukhara Joiners” (1932), “Hairdresser in Samarkand”, “In the former ghetto”, “Suicide”, “Bukharian Jew – Boy”, etc. Almost all the works of this series have an ethnic shade, at the same time, they are extremely simple. Many of them are absolutely figurative: a person and his immersion in the inner world – this is a permanent attribute of the master's canvases. The artist's creativity

● не спеша, тихо переговариваясь между собой, идущих по светлой, весенней улочке. Скорее всего, это суббота – шабат – день, который у иудеев, по сути, является праздником, его посвящают отдыху, семье и друзьям. Женщины в розовом с белыми красивыми шелковыми платками на головах. Белый цвет в иудаизме – это символ света, энергии дарования. Это отражение принципа единства, здесь нет ни бедных, ни богатых – все выглядят одинаково, все равны. Автору здесь особенно важна внешняя скромность, подчеркивающая внутреннюю красоту и свободу женщин. Ведущую роль в этой картине играет мерцание красок и зыбкость самой красочной фактуры, которая придает ей созвучность с работами Р. Фалька.

Большая часть коллекции Е.Коровой “среднеазиатского периода” хранится в музее им. И.В. Савицкого наряду с другими произведениями так называемых “забытых художников 1920–1930-х годов”, занявших достойное место в истории изобразительного искусства Узбекистана.

● мовий ранг гаммаси бутун сурат юзини қоплаб олади. Рассомнинг Ўрта Осиё турмуш тарзига нисбатан энгил ҳажвий қараши “Самарқанддаги сартарош” асариди акс этган. “Бухоро гулгун аёллари. Тонг” (1931–1932) асариди аёл образлари самимийликни ўзида мужассам этган. Айрича бадийлик ва кўтаринкилик билан йўғрилган суратда эрта тонгда, баҳорий равшан йўл бўйлаб ўзаро суҳбатлашиб кетаётган аёллар тасвирланган. Бунда яҳудийлар ҳордиқ чиқарадиган шанба – шаббот кунининг кўриниши ифодаланган. Аёллар энларига гулгун қўйлак, бошларига оқ шойи рўмол ташлаганлар. Яҳудийларда оқ ранг ёруғлик, истеъдод тимсолидир. У бирлик рамзи ҳам саналиб, бу ерда на, ночор бор ва на, бойлар бор – ҳамма бирдек тенг. Муаллиф учун бу ўринда хотин-қизларнинг ички гўзаллиги ва эркинлигини очиб берувчи ташқи соддалик муҳим. Суратда Р. Фальк асарларига ҳамоҳанг бўлган ранглarning жилваланиши ва асар сиртининг ўзига хос фактураси муҳим аҳамиятга эга.

● is characterized by a free manner of painting, individuality, subtle aesthetic sense, festivity and refinement of color combinations.

In one of the artist's paintings “Dyers” (1931–1932) she depicted a very seemingly simple everyday story in which we see continuity of generations. A small shop-workshop of Samarkand, three men (father, son and grandson) are in the process of painting wool in the traditions of folk craft, transferred from generation to generation. In this work E. Korovai as if transforms a monotonous daily work life of dyers, giving it an iridescent blue color scale, which sometimes being condensed, and sometimes almost transparent, permeates the whole painting. The artist's view of the Middle Asian way of life and lifestyle, marked with a delicate humor, we see in her other work “Hairdresser in Samarkand”. Female images in the work – “Bukhara (pink) women. Morning” (1931–32) are reflected sincerely and directly. The painting, which is characterized by a special poetry and amazing spirituality, reflects young women, in the early morning, slowly talking to each other, are walking along a bright, spring street. Most likely, this is Saturday-Sabbath – in fact a Jewish holiday that the Jews, devote to rest, family and friends.

Women are in pink dresses with white beautiful silk scarves on the heads. The white color in Judaism is a symbol of light and energy of talent. This is a reflection of the principle of unity, here there are neither poor nor rich – everyone looks the same, everyone is equal. The external modesty, emphasizing internal beauty and freedom of women is particularly important to the author. The leading role in this painting is played by color, flicker of colors and instability of the colorful texture, which gives it consonance with the works by R. Falk.

A large part of E. Korovai's collection of the “Central Asian period” is kept in the museum named after I. Savitsky, along with other works of the so-called “forgotten artists of the 1920-ies – 1930-ies”, who took their rightful place in the history of the fine arts of Uzbekistan.

И.В. Савицкий номиди музей коллекциясида Ўзбекистон тасвирий санъат тарихида муносиб ўрин тутган “1920–1930 йилларнинг унутилган рассомлари” асарлари билан бир қаторда, Е. Коровай ижодининг катта қисмини ташкил этувчи “Ўрта Осиё даврига” оид асарлар ҳам сақланмоқда.

КЛАССИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ

Соибдjon Бегматов

Макомы – главный жанр классической музыки, с древних времен формировавшийся в музыкальном мире народов Востока. Существует несколько видов макомов, каждый из которых развивался на основе определенных правил, национальных традиций и творческих отношений. Названия этих крупных циклических произведений считающихся венцом классической музыки у индусов называются *рага*, у иранцев – *дастгох*, у арабов и у турков – *макам*, в Алжире и Тунисе – *нуба*, у уйгуров – *муком*, в Азербайджане и Армении – *мугам*, у узбеков и таджиков – *маком*, однако они все близки по своему значению. Ученый – макомовед Исхак Раджабов писал: “Маком – арабское слово, означает “место для жилья”, “жилье”. В музыке это слово означает место расположения звука на музыкальных инструментах, то есть, лад”. К настоящему времени наукой доказано, что этот термин имеет более 20 значений.

До вхождения в практику термина “маком”, это музыкальное направление было известно в исполнительской практике в виде классических жанров *хусравоний*, *рох*, *парда*, *нагма*, *лахн*, *тарона*, *кавл*, *газал*.

Начиная с XV века в своих трудах к исследованию теоретических и практических основ классической музыки обращались Абу Наср Фараби (“Китаб ул-мусика ал-Кабир”), Ибн Сино (“Жавоме илм-ал-мусики”), Ибн Зайл (“Китоб ал-кафи фи ал-мусика”), Сафиуддин аль-Урмави (“Китаб ул-адвор”), Зайнулобидин Хусайни (“Конунни илми амали мусикий”), Нажмиддин Кавкаби (“Дар баёни дувоздах маком”), Абдурахман Джами (“Рисолаи мусики”), Дарвиш Али Чанги (“Тухфат

МУМТОЗ МЕРОС

Соибдjon Бегматов

Макомлар қадимдан Шарқ халқларининг мусиқа дунёсида шаклланган мумтоз мусиқанинг етакчи жанридир. Мақомнинг бир қанча турлари мавжуд бўлиб, уларнинг ҳар бири муайян қоидалар, миллий анъаналар ва ижодий муносабатлар негизида ривожланган. Номлари маънодош бўлган бу йирик туркумий асарлар ҳиндларда *рага*, эронийларда *дастгоҳ*, араб ва туркларда *мақом*, Жазоир ва Тунисда *нуба*, уйғурларда *муқом*, Озарбайжон ва Арманистонда *муғом*, ўзбек ва тожикларда *мақом* номлари билан мумтоз мусиқанинг гултожи сифатида етакчилик қилиб келмоқда. Мақомшунос олим Исҳоқ Ражабовнинг ёзишича, “Мақом атамаси арабча сўз бўлиб, “истикомат ўрни”, “турар жой” маъноларида келади. Мусиқада эса мақом мусиқа чолғуларида куй ва ашулаларни ташкил этадиган товушларнинг жойлашадиган ўрни, яъни пардалардир”. Ҳозирги даврга келиб бу атама 20 дан ортиқ маънолар касб этиши илмда ўз исботини топган.

Ушбу мусиқий йўналиш айнан “мақом” атамаси истеъмолга кириш давригача *хусравоний*, *роҳ*, *парда*, *нағма*, *лахн*, *тарона*, *кавл*, *ғазал* каби бир қатор мумтоз жанрлар кўринишида ижрочилик амалиётида муҳрланган эди.

CLASSICAL HERITAGE

Soibjon Begmatov

Maqom is the main genre of classical music, which was formed from ancient times in the musical world of the peoples of the East. There are several kinds of maqoms, each of which developed on the basis of certain rules, national traditions and creative relationships. These large cyclic works, which were considered to be a crown of classical music, among the Hindus are called *raga*, the Iranians – *dastgoh*, the Arabs and Turks – *makam*, in Algeria and Tunisia – *nuba*, the Uighurs – *mukom*, in Azerbaijan and Armenia – *mugom*, the Uzbeks and Tajiks – *maqom*, but they are all close in meaning. The scientist – maqomist Iskhak Radzhabov wrote: “Maqom is Arabic word, meaning “a place of housing”, or “habitation”. In music, this word means location of a sound on musical instruments, that is, a fret”. So far science has proved that this term has more than 20 meanings.

Before introduction of the term “maqom” into the practice, this musical direction was known in performing practice in the form of such classical genres as *husravoniy*, *roh*, *parda*, *naghma*, *lahh*, *tarona*, *kavl*, and *gazal*.

Since the XV century the issue of theoretical and practi-

● ус-сурур”), Абдурауф Фитрат (“Ўзбек классик мусикаси ва унинг тарихи”).

В этих трудах изложены научно обоснованные вопросы композиции, ритмики, а также представлены сведения о музыкальных инструментах, технике исполнения, композиторах и исполнителях.

Одним из первых исследователей определения и систематизации структуры двенадцати макомов был ученый-музыковед Сафиуддин аль-Урмави. Начиная с эпохи темуридов и до XVII века исследования продолжали музыковеды Хусайни, Кавкаби, Жоми Чанги. Макомы имели различные варианты и системы. В источниках отмечены макомные системы Ушшок, Наво, Бусалик (Абу Салик), Рост, Хусайний, Хижоз, Раховий, Зангула, Ирок, Исфакон, Зирафканд и Бузург.

Научные источники свидетельствуют о наличии системы “Двенадцати макомов” предшествующих формированию Шашмакома и занявших определенное место в его структуризации. — Предположительно Шашмаком полностью сформировался к первой половине XVIII века.

Ни в одном из источников не указано, когда был сформирован Шашмаком, можно лишь отметить, что отдельные сведения об этом приводятся в некоторых антологиях. Шашмаком состоит из шести крупных циклов—Бузрук, Рост, Наво, Дугох, Сегох, Ирок. В составе каждого макома насчитывается до 40 мелодий и песен.

В процессе развития Шашмакома сформировались несколько видов макомов. В настоящее время в исполнительской практике различают Бухарский Шашмаком, Хорезмские макомы, Хорезмские дутарные макомы, Фергано-Ташкентские макомы, Ферганские сурнайные макомы. То есть, территориально Шашмаком и формы макома формировались и развивались на основе метсных особенностей и традиций. Циклы макомов в

● XV асрлардан бошлаб Абу Наср Форобий (“Китаб ул-мусика ал-Кабир”), Ибн Сино (“Жавомеъ илм-ул-муסיкий”), Ибн Зайла (“Китоб ул-кафи фи ал-муסיқа”), Сафиуддин ал-Урмавий (“Китоб ул-адвор”), Зайнулобидин Хусайний (“Қонуни илми амали муסיкий”), Нажмиддин Кавкабий (“Дар баёни дувоздах мақом”), Абдурахмон Жомий (“Рисолаи муסיкий”), Дарвиш Али Чангий (“Тухфат ус-сурур”), Абдурауф Фитрат (“Ўзбек классик мусикаси ва унинг тарихи”) сингари алломалар асарларида мумтоз муסיқанинг назарий ва амалий асослари тадқиқ этиб келинган.

Ушбу рисолаларда илму таълиф (композиция) ва илму ийқо (усул) масалалари, муסיкий чолғулар дунёси, ижрочилар ҳақидаги маълумотлар илмий асосланган ҳолда ўз ифодасини топган.

Ўн икки мақом таркибини аниқлаш ва тизимлаштириш борасида муסיқашунос олим Сафиуддин ал-Урмавийнинг олиб борган тадқиқотлари илк изланишлардир. Тадқиқотлар Темурийлар даврида ва XVII асргача ижод этган Хусайний, Кавкабий, Жомий, Чангий сингари муסיқашунослар томонидан давом эттирилган. Мақомлар турли давр ва туркумларда ижро этиб келинган. Ўтмиш рисолаларида улар Ушшок, Наво, Бусалик (Абу Салик), Рост, Хусайний, Хижоз, Раховий, Зангула, Ирок, Исфакон, Зирафканд ва Бузург каби тизимда келтирилган.

Илмий манбалар “Ўн икки мақом”нинг Шашмақом шакллангунга қадар мавжуд бўлганлиги ва Шашмақомнинг таркибланишида Ўн икки мақом тизимининг ўрни борлиги хусусида маълумотлар беради. Шашмақом XVIII асрнинг биринчи ярмига келиб тўла шаклланганлиги тахмин қилинади.

Шашмақомнинг шаклланиш даври бирор-бир манбада аниқ келтирилмаган, бу борада баёзларда айрим маълумотлар мавжудлигини қайд этиш мумкин холос. Шашмақом олтига йирик туркумдан — Бузрук, Рост, Наво, Дугох, Сегоҳ ва Ироқ мақомларидан иборат. Ҳар бир мақомнинг таркибидан 40 тагача куй ва ашулалар ўрин олган.

Шашмақомнинг ривожланиш жараёнида бир қанча турлари юза-

● cal fundamentals of classical music were addressed in the works by Abu Nasr Farabi (“Kitab ul-musika al-Kabir”), Ibn Sino (“Javomi ilm-al-musika”), Ibn Zayl (“Kitob al-kafiy fi al-musika”), Safiuddin al-Urmavi (“Kitab ul-advor”), Zaynulobidin Husayni

(“Konuni ilmi amali musika”), Najmiddin Kavkabi (“dar Bayoni Duvovzadah maqom”), Abdurahman Jami (“Risolai Musikiy”), Darvish Ali Changi (“Tukhfat us-surur”), Abdurauf Fitrat (“Uzbek classic musikasi va uning tarihi”).

These works contain science-based questions of composition and rhythmic, as well as information about musical instruments, technique of performance, composers and performers.

One of the first researchers in definition and systematization of the structure of twelve maqoms was the musicologist Safiuddin al-Urmavi. Since the era of the Temurids and until the XVII century his researches were continued by such musicologists as Husayni, Kavkabi, Zhomi and Changi. The maqoms had different options and systems. The sources note such maqom systems as Ushshok, Navo, Busalik (Abu Salik), Rost, Husayniy, Hizhoz, Rakhoviy, Zangula, Iroki, Isfahon, Zirafkand and Buzurg.

Scientific sources demonstrate existence of a system of twelve maqoms, which preceded

● различных регионах отличны друг от друга. Хорезмские макомы состоят из семи циклов и называются Рост, Наво, Сегох, Дугох, Бузрук, Ирок и Панжгох. Ферганско-Ташкентские макомы своеобразны по своему содержанию и подразделяются на циклы Баёт, Дугох Хусайний, Чоргох и Шахнози Гульёр. В Бухарских и Хорезмских макомах преобладают айтымы и инструментальные циклы. В Ферганско-Ташкентских макомах айтымы и инструментальные циклы составлены отдельно ("Сурнай маком йуллари", "Чолгу туркумлари" и т.д.).

При исполнении макомов следует учитывать множество факторов, а именно: систему звукоряда и метода исполнения, структуризацию от общего к частному, цикловые особенности, основанность текста на классической литературе, роль аруза, применение хорошо настроенных инструментов, талант исполнителей. "Под понятием звукорядов, формируемых на основе системы двенадцати макомов и других макомов понимаются образцы лада, так называемые 24 шуба, 6 овоза и мураккабот", писал видный исследователь макомов И.Раджабов.

При исполнении макомов особое значение обретали талант и мастерство музыкантов и вокалистов. Выдающимися исполнителями макома были Ота Жалол, Ота Гиёс, Худайберган Мухркон, Хожи Абдулазиз Абдурасулов, Мулла Туйчи Ташмухамедов, Хамракул Кори. Традиции исполнения макома продолжили такие мастера, как Юнус Раджаби, Тургун Алиматов, Саодат Кабулова, Ариф Алимасумов, Берта Давыдова, Фахриддин Садиков, Рузимат Джуманиёзов, Ариф Хатамов, Шавкат Мирзаев, Абдухашим Исмаилов, Махмуд Таджибаев, создавшие собственную школу исполнения макомов.

Наиболее часто макомы исполнялись в сопровождении танбура. Считается что в формировании этого жанра основой

● га келган. Ҳозирги даврга келиб улар ижро амалиётида Бухоро Шашмақоми, Хоразм мақомлари, Хоразм дутор мақомлари, Фарғона-Тошкент мақом йўллари, Фарғона сурнай мақом йўллари деб юритилади. Яъни, воҳаларда Шашмақом ва мақом йўлларидаги мумтоз мусиқа ўзига хос воҳавий хусусиятлар негизида шаклланиб ривожланиб келган. Ҳар бир воҳа мақомлари ўзига хос туркумлардан ташкил топган. Хоразм мақомлари етти туркумдан иборат бўлиб, Рост, Наво, Сегох, Дугох, Бузрук, Ирок ва Панжгох деб номланган. Фарғона-Тошкент мақомлари ўзига хос услубга эга ва Баёт, Дугох Хусайний, Чоргох ҳамда Шахнози Гульёр туркумларига бўлинади. Бухоро ва Хоразм мақомларида айтим ва чолгу туркумлари мукамал таркиб топган. Фарғона-Тошкент мақом йўлларида айтим йўллари алоҳида ва чолгу йўллари ("Сурнай мақом йўллари", "Чолгу туркумлари" ва ҳ.к.) алоҳида туркумлар сифатида таркиб топган.

Мақомларнинг меъёрига етказиб ижро этишда парда (товушқатор) ва усул тизими, умумийликдан алоҳидалик сари таркибланиши, туркумийлик жиҳатлари, матнларнинг мумтоз адабиёт намуналарига асосланиши, арузнинг ўрни, мукамал чолғулар қўлланилиши, билимли ва маҳоратли созандалар талқини, истеъдодли, моҳир хонандалар томонидан қуйланиши каби кўплаб жиҳатларни эътиборга олиш лозим. Таниқли мақом тадқиқотчиси И. Ражабов: "Ўн икки мақом, уларнинг маълум қисмлари асосида юзага келган товушқаторларнинг муайян турлари 24 шўба, 6 овоз ва мураккабот, деб аталган лад кўринишлари тушунилади" деб ёзади.

Шу боис мумтоз мусиқа ижрочилари, созанда ва хонандалар мақом ижрочилигида муҳим роль ўйнаганлар. Ота Жалол, Ота Гиёс, Худайберган Мухркон, Хожи Абдулазиз Абдурасулов, Мулла Туйчи Ташмухамедов, Ҳамрокул Қори қабилар забардаст мақомдонлардир. Уларнинг ижрочилиги аъёнларини давом эттириб, эл назарига тушган Юнус Ражабий, Тургун Алиматов, Саодат Қобулова, Ориф Алимасумов, Берта Давидова, Фахриддин Содиқов, Рузимат Жуманиёзов, Ориф Хотамов, Шавкат Мирзаев, Абдуҳошим Исмаилов, Махмуд

● formation of Shashmaqom and occupied a certain place in its structuring. Presumably Shashmaqom was fully formed by the first half of the XVIII century.

None of the sources indicate when Shashmaqom was formed; it could only be noted that some information about this is given in some anthologies. Shashmaqom consists of six major cycles - Buzruk, Rost, Navo, Dugoh, Segoh and Irok. Each maqom contains up to 40 melodies and songs.

In the process of Shashmaqom's development, several types of maqoms were formed. Currently, Bukhara Shashmaqom, Khorezm maqoms, Khorezm dutar maqoms, Fergana-Tashkent maqoms, and Fergana surnai maqoms have been distinguished in performing practice. That is, territorially Shashmaqom and forms of maqom were formed and developed on the basis of local features and traditions. The cycles of maqom in various regions are different from each other. Khorezm maqoms consist of seven cycles, which are called Rost, Navo, Segokh, Dugokh, Buzruk, Irok and Panzhgokh. Fergana-Tashkent maqoms are peculiar in their content and are divided into the following cycles: Bayot, Dugokh Husayniy, Chorgokh and Shahnozi Gulyor. The aytym and instrumental cycles prevail in Bukhara and Khorezm maqoms. In Fergana-Tashkent maqoms, aytym and instrumental cycles are compiled separately ("Surnay maqom yullari", "Cholgu turkumlari", etc.).

In maqom performance, many factors must be taken into account, namely: the scale system and method of execution, structuring from general to particular, cyclic features, relying of the text on classical literature, role of aruz, use of well-tuned instruments and talent of performers. The prominent maqom researcher I. Rajabov wrote: "The notion of scales, which are formed on the basis of a system of twelve maqoms and other maqoms, means samples of a fret, so-called 24 shubas, 6 ovozes and murakkabot".

● была система ладов танбура. Основа ладов танбура соответствует диатоническому звуко-ряду. У танбура 7 ладов, но из него можно извлечь 17 чистых звуков, что свидетельствует о совершенстве этого инструмента.

В дальнейшем вместе с танбуром стали применяться и другие инструменты. Фитрат писал: "...двое или трое хафизов исполняли маком под аккомпанемент двух танбуров, одного дутара или двух танбуров и одного кабуза (иногда кабуз заменяли третьим танбуром со смычком)". Текстами для макомов служили произведения поэтов-классиков Востока – Хафиза, Бедил, Навои, Джами, Машраба, Хувайдо, Мукими.

Постановление Президента Республики Узбекистан "О мерах по дальнейшему развитию узбекского национального искусства макома" от 17 ноября 2017 года дало мощный импульс дальнейшему развитию и сохранению этого вида искусства, являющегося частью духовного и культурного наследия нашего народа. Исходя из положений, изложенных в Постановлении, доведение этих неповторимых образцов классической музыки до сознания молодежи и развития у них навыков правильной трактовки и понимания макомов является одной из важных задач современности.

● Тожибоев сингари санъаткорлар мақом ижросилигида ўз мактабларини яратганлар.

Мақом ижроси асосан танбур чолғусида оммалашган. Бу жанрнинг яратилишида танбурнинг парда тизими асос бўлган. Танбурнинг парда асоси диатоник товушқаторга тўғри келади. Унда 7 та парда бўлса-да, ижрода 17 соф овоз тарафдан этиши унинг мукамаллигидан далолатдир.

Кейинчалик танбур билан бирга бошқа миллий чолғуларимиз ҳам ижросиликда қўлланила бошланди. Фитрат ушбу чолғулар ҳақида қуйидагиларни келтиради: "...икки танбур, бир дутар, ёхуд икки танбур билан бир қўбуз (қўбуз бўлмаганда учинчи танбур камонча билан чалинади), икки ё уч ҳофиз ўтирадилар, чолғулар ишга киришадилар". Мақомларнинг ашула йўлларида Шарқнинг Ҳофиз, Бедил, Навоий, Жомий, Машраб, Хувайдо, Муқимий каби мумтоз шоирлари шеърятдан фойдаланилган.

2017 йилнинг 17 ноябрида Ўзбекистон Республикаси Президентининг "Ўзбек миллий мақом санъатини янада ривожлантириш чора-тадбирлари тўғрисида"ги Қарори халқимизнинг маънавий ва маданий меросининг бир қисми ҳисобланмиш ушбу санъат турининг келгуси ривожига катта туртки берди. Қарор мазмунидан келиб чиқиб, мумтоз мусиқанинг мазкур бетакрор намунасини ёшлар онгига сингдириш, мақомни тўғри талқин этиш кўникмасини ҳосил қилиш бу-гуннинг долзарб вазифасидир.

● Talent and skill of musicians and vocalists also acquired special significance in performance of maqoms. Ota Jalol, Ota Giyos, Khudaibergan Muhrkon, Khozhi Abdulaziz Abdurasulov, Mulla Tuychi Tashmuhamedov and Hamrakul Kori were outstanding maqom performers. The traditions of maqom performance were continued by such masters as Yunus Rajabi, Turgun Alimatov, Saodat Kabulova, Arif Alimaksumov, Berta Davydova, Fakhridin Sadikov, Ruzimat Djumaniyozov, Arif Khatamov, Shavkat Mirzaev, Abdukhashim Ismailov and Mahmud Tadjibaev, who created their own school of maqoms.

Most often maqoms were performed to the accompaniment of a tanbur. It is believed that formation of this genre was based on the system of tanbur modes. The basis of tanbur modes corresponds to diatonic scale. The tanbur has 7 frets, which allow producing of 17 pure sounds that indicates perfection of this instrument.

Later, other instruments also began to be used along with the tanbur. Fitratt wrote: "... two or three khafizes performed maqom to the accompaniment of two tanburs and one dutar, or two tanburs and one kabuz (sometimes kabuz was replaced by the third tanbur with a bow)". Texts for maqoms were works of such poets-classics of the East as Hafiz, Bedil, Navoi, Jami, Mashrab, Khuwaydo and Mukimi.

The resolution of the President of the Republic of Uzbekistan "On measures for further development of Uzbek national art maqom" dated on November 17, 2017 gave a powerful impetus to further development and preservation of this art form, which is a part of spiritual and cultural heritage of our people. Proceeding from provisions set forth in the resolution, bringing these unique samples of classical music to consciousness of young people and developing their skills of correct interpretation and understanding of maqom is one of the important tasks of our time.

СОЗВУЧНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ

Ильхом Азимов

В процессе социально-духовного развития любой нации, наряду с прочими социально-общественными процессами получает свое развитие и музыкальная культура, а вместе с ней в качестве одной из составных частей, соответственно, создаются и совершенствуются музыкальные инструменты. Создание качественно новых музыкальных инструментов связано с особенностями, присущими каждой нации и, вместе с тем, с общечеловеческой культурой в целом. То есть, музыкальные инструменты могут иметь разные названия, виды, формы, но в них есть и много идентичного.

Узбекское музыкальное искусство со своей мелодичностью, глубиной, таинственным звучанием с древних времени занимало особое место в культуре народов Центральной Азии. Разнообразны по своим видам узбекские музыкальные инструменты. Это дутар, танбур, чанг, най, карнай, сурнай, конун, уд, гиджак, рубаб, домбра, сато и различные их виды. Свойство инструментов издавать разные звуки. Одни из них издают резкие звуки, другие – томные, одни – унылые, другие – звонкие. Подобно корням удерживающим дерево, у музыки тоже есть основа. В европейской музыке функцию основы выполняют “контрабасы”. В узбекской музыке подобная роль отведена таким инструментам, как *уд*, *афганский рубаб* и *дутар-бас*, которые мы условно назвали “охангдош чолгулар” (“созвучные инструменты”).

В IX–X веках единственным инструментом подвергшимся глубокому научному анализу был *уд*. Одна из причин близости *уда* духу восточных народов это мелодичность его звучания. Еще один инструмент, популярный на Востоке и в частности в Средней Азии, это созвучный с *удом* *рубаб*. В трудах выдающихся мыслителей прошлого-Аль Хорезми, Абдулкодир Мароги, Дарвиша Али Чанги, Абу Насра Фараби приводятся описание этого инструмента, где в частности отмечается, что *рубаб* имеет четыре основные струны, струны шелковые, также есть дополнительные струны, позволяющие улучшать звучание. Сегодня не вызывает сомнения, что упоминаемый в исторических источниках *рубаб* это аналог дошедшего до наших дней *афганского рубаб*.

ОХАНГДОШ ЧОЛГУЛАР

Илхом Азимов

Тарихдан маълумки, ҳар бир миллатнинг ижтимоий-маънавий тараққиёти жараёнида ўзига хос бир қисми сифатида мусиқий чолгулар ҳам юзага кела бошлаган. Гарчанд, янги сифатли мусиқий чолгуларнинг кашф этилиши ҳар бир миллатнинг одатдаги ўзига хос хусусиятлари, шунингдек, умумбашариятга тааллуқли маданиятнинг яхлитлигига боғлиқ. Яъни, мусиқа асбобларининг номлари, кўриниши, шакли турлича бўлса-да уларда бир қатор айнан ўхшашликлар мавжуд.

Ўзбек мусиқа санъати азал-азалдан ўзининг жозибалилиги, пурмаънолиги, сеҳрли оҳанглари билан Марказий Осиё халқлари маданиятида алоҳида, ўзига хос ўринга эга. Бу ўзбек мусиқа чолгуларининг бой намуналарида яққол кўзга ташланади. Дутор, танбур, чанг, най, карнай, сурнай, конун, уд, гижжак, рубоб, дўмбира, сато ва уларнинг бошқа турлари ўзбек миллий чолгуларининг сара турлари ҳисобланади. Уларнинг бири кескин бўлса, бири мунгли, бири ҳазин ва яна бири сайроқи савтларга (савт – арабча сўз бўлиб, “овоз” маъносини билдиради, бу ерда мусиқий товуш) эга бўлган. Дарахтни илдири ушлаб турганидек, мусиқанинг ҳам негизи мавжуд. Европа мусиқасида негизлик вазифасини “контрабаслар” бажаради. Ўзбек мусиқа ижрочилигида бу масъулиятни *уд*, *афгон* рубоби ва *дутар-бас* чолгулари ўз зиммасига олган. Шу боис уларни рамзий маънода “оҳангдош чолгулар”, деб атадик.

IX–X асрларда *уд* чолғуси мусиқа илмини тадқиқ этишда қўлланилган ягона чолғу бўлган. *Уд* чолғусининг Шарқ халқлари руҳиятига жуда мосу хослигининг асосий сабабларидан бири – унинг савти, яъни тараннуми овозида намоён бўлади. Шарқ ва Ўрта Осиё халқларида ана шундай “савт”га эга бўлган чолғулардан яна бири *рубобдир*. Ўтмишдаги ал-Хорезмий, Абдулқодир Мароги, Дарвиш Али Чангий, Абу Наср Форобий каби алломаларнинг рисолаларида келтирилишича, *рубоб* тўрт торли ва торлари асосан ипақдан бўлганлиги, ундан ташқари овоз сифатига ёрдам берувчи кўплаб торлар ҳам бўлгани ҳақида сўз юритилган. Замоनावийликкача амалиётда бўлиб келган *афгон* рубоби тарихий манбалардаги рубобнинг ўзи экани таъкидланган.

Уд чолғуси кўпроқ араб халқларида кенг расм бўлган бўлса (кейинчалик бизга кириб келган), *афгон* рубоби Афғонистон, Тожикистон ва Ўзбекистонда (асосан Бухоро, Самарқандда, форсий забон халқлар орасида) кенг тарқалган. *Афгон* рубобининг қадимийлиги ҳақида маълумот бўлмаса-да, бу чолғу

CONSONANT INSTRUMENTS

Ilhom Azimov

In the course of social and spiritual development of any nation, along with other social and public processes, musical culture also develops that respectively stimulates creation and perfection of musical instruments as one of its component. Creation of qualitatively new musical instruments is connected with the feature inherent in each nation and, at the same time, with the universal human culture as a whole. That is, musical instruments can have different names, types, forms, but they have a lot of identical.

Uzbek musical art with its melodiousness, depth and mysterious sounding since ancient times occupied a special place in the culture of Central Asian peoples. Uzbek musical instruments are various by the types. They are *dutar*, *tanbur*, *chang*, *nay*, *karnay*, *surmay*, *konun*, *ud*, *gidzhak*, *rubab*, *dombra*, *sato* and their various types. Property of each instrument is producing various sounds. Some of them emit sharp sounds, others - languid, some - sad, and others - ringing. Like the roots holding the tree, the music also has a base. In European music, the function of the base is performed by “contrabasses”. In Uzbek music, the same role is assigned to such instruments as *ud*, *Afghan rubab* and *dutar-bass*, which we conditionally called “*sifatdosh cholgular*” (“consonant instruments”).

In the IX–X centuries, the only instrument subjected to profound scientific analysis was *ud*. One of the reasons for proximity of *ud* to spirit of the Eastern peoples is melodiousness of its sounding. Another instrument popular in the East and in particular in Central Asia, is *rubab*, which is consonant with *ud*. Works of outstanding thinkers of the past, such as Al Khorezmi, Abdulkodir Marogi, Darvish Ali Changi, Abu Nasr Farabi contain descriptions of this instrument, noting, in particular, that *rubab* has four main silk strings, and additional strings to improve the external sound. Today there is no doubt that the *rubab*, mentioned in historical sources, is an analog of the *Afghan rubab*, which has survived to the present day.

If *ud* was more common among the Arab peoples (in Central Asia it appeared later), then *Afghan rubab* was more widespread in Afghanistan, Tajikistan, and Uzbekistan (mainly in Bukhara, Samarkand and among the Persian-speaking population). There is no information about how old the *Afghan rubab* is, it is mentioned only in the work “Treatise on Music” by Darvish Ali Changi (XVII c.): “*Rubab* is a string musical instrument that has spread among Central Asian peoples since the reign of Sultan Muhammad Khorezmshah (1200-1220). The instrument has 5 strings: 4 – made of silk and 1 – silver”.

● Если уд был больше распространён среди арабских народов (в Центральной Азии появился позже), то афганский рубаб в Афганистане, Таджикистане, Узбекистане (в основном в Бухаре, Самарканде и среди персоязычного населения). Нет сведений о том, насколько древним инструментом является афганский рубаб, о нем упоминается лишь в труде "Трактат о музыке" Дарвиша Али Чанги (XVII в.): "Рубаб струнный музыкальный инструмент, получил распространение среди народов Средней Азии со времен правления Султана Мухаммеда Хорезмшаха (1200–1220 гг.). На инструменте 5 струн, 4 – из шелка, 1 – из серебра".

Афганский рубаб, имеющий безграничный диапазон и мелодичность, из которого можно извлечь те же звуки, что и из уда, вместе с тем более удобный в применении, обрел широкую популярность среди исполнителей. Можно предположить, что на создание афганского рубаба определенное влияние оказал уд, однако он отличается стилем исполнения.

Еще один узбекский инструмент, передающий звуки уда – *дутар-бас*. С вхождением в нашу жизнь мировых музыкальных традиций и европейской музыкальной культуры в Узбекистане стали формироваться музыкальные ансамбли и оркестры. Стали создаваться новые произведения, но их исполнение было связано с рядом проблем. Основной проблемой стало то, что узбекские народные инструменты были рассчитаны на исполнение традиционных народных мелодий. Ограниченность звукоряда инструментов не позволяла исполнять на них произведения современных узбекских композиторов, русских и зарубежных классиков. Начиная с 1930-х годов узбекские мастера по изготовлению музыкальных инструментов У. Зуфаров, А. Петросянц, В. Романченко, А. Кевхьянц, С. Диденко и другие на базе экспериментальной лаборатории образованной при Институте искусствознания приступили к созданию и совершенствованию класса инструментов, передающих основу оркестрового звучания. Созданный ими *дутар-бас*, низкий по звучанию, был рассчитан для оркестрового исполнения. В короткие сроки инструмент занял свое место в различных музыкальных коллективах. Возможности этого инструмента полностью соответствовали и требованиям сольного исполнения.

В течение истории музыкальные инструменты уд, афганский рубаб, *дутар-бас* постоянно совершенствовались и обновлялись. Это важно, поскольку придание древним музыкальным инструментам современного звучания, всестороннее обогащение многовековых обычаев и традиций является одним из аспектов способствующих развитию духовности народа.

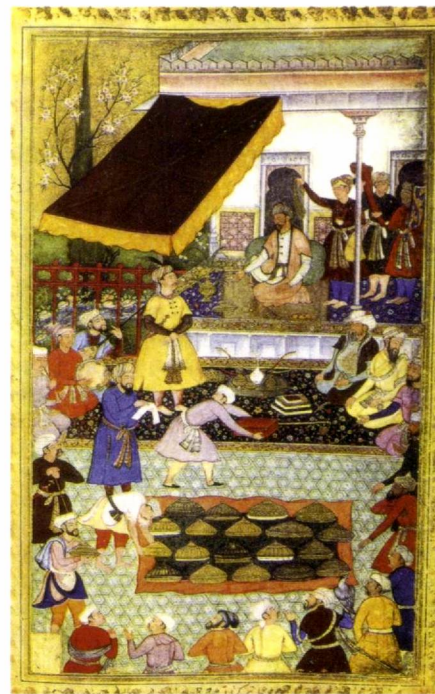
● тўғрисида Дарвиш Али Чангий (XVII аср) ўз рисоласида тилга олиб ўтган: "Рубоб торли мусиқа чолғуси бўлиб, Урта Осиёда машҳур бўлган Султон Муҳаммад Хоразмшоҳ (1200–1220 йй.) давридан бошлаб халқ орасида кенг тарқалган. Чолғунинг 5 та тори бўлиб, 4 таси ипакдан ва 1 таси кумушдандир".

Афғон рубобининг ижро имкониятлари удга нисбатан қулайлиги, оҳангдорлиги, овоз тароватининг чексизлигидан бу чолғу ижрочилар орасида оммалашган. Уд тараннумида жамланган мунгли садо унда ҳам ўз ифодасини топиб, фақат услуб жиҳатидан уддан фарқланади. Шундай хулоса чиқариш мумкинки, афғон рубоби ҳам қайсидир маънода удга тақлидан вужудга келган.

Уд савти сифатини берувчи яна бир ўзбек чолғуси бу – дуторнинг бас намунаси. Ҳаётимизга умумбашарий аънаналар кириб келиши билан Европа мусиқаси таъсирида турли мусиқали ансамбллар ва оркестрлар шаклланди. Янги-янги асарлар яратилди, лекин ижрочилик жараёнидаги мутаносиблик бир қатор муаммолар билан боғлиқ эди. Чунки ҳар бир омил ўз қонун-қоида-сига, шароит ва хусусиятларига эга.

Ўзбек халқ чолғу асбобларининг кўпчилигида дастлаб фақат аънавий халқ қуйларини ижро этиш имкониятига эга бўлган. Замонавий ўзбек композиторлари, шунингдек, рус ва чет эл классик мусиқаси дурдоналарини мукамал тарзда ижро этиш мумкин эмаслиги ушбу чолғуларнинг мавжуд товушқатори ва товушлар қамрови чегараланганлиги билан кўзга ташлана бошлади. Шу нуқтаи назардан ўзбекистонлик соз усталари У. Зуфаров, А. Петросянц, В. Романченко, А. Кевхьянц, С. Диденко ва бошқалар Санъатшунослик институти базасида ташкил этилган экспериментал лабораторияда 1930 йиллардан бошлаб оркестр овозининг асосини тараннум этувчи чолғуларнинг оилавий турларини яратиш, такомиллаштиришлари натижасида "савти" уд-симон – йўғон бўлган *дутар бас* намунаси юзага келди. Бу чолғу дастлаб фақат оркестр учун мўлжалланган бўлиб, оркестр чолғуси ҳисобланар эди. Тез орада дутар бас турли оркестрлар ва ҳаттоки ансамбллар таркибидан ўрин олди. Бу чолғудаги мавжуд имкониятлар эндиликда яққалон ижрочиларнинг талабларига ҳам тўлиқ жавоб бера бошлади.

Мухтасар қилиб айтганда, уд афғон рубоби ва бас дуторлари тарихий жараёнда тобора мукамаллашиб ва янгиланиб келди. Савту оҳанглари билан руҳиятимизга беҳад мадад бериб келаётган қадимий наваларни таратувчи созларнинг замон руҳи билан суғорилиши, аждодлар удумлари ва аъналарининг ҳар жиҳатдан бойиши маънавиятимиз раванқининг самарали мезонларидан ҳисобланади.

● *Afghan rubab*, having unlimited range and melody, can emit the same sounds as *ud*. At the same time, being more convenient in use, it has gained wide popularity among performers. It can be assumed that *ud* had some influence in creation of *Afghan rubab*, but it differs in the style of execution.

One more Uzbek instrument that emits sounds of *ud* is a *dutar-bass*. Along with introduction of world musical traditions and European musical culture into our lives, musical ensembles and orchestras began to be formed in Uzbekistan. New works were being created, but their performance was connected with a number of problems. The main problem was that Uzbek folk instruments were designed to perform traditional folk tunes. The limited sound scale of the instruments did not allow them to perform works of contemporary Uzbek composers, Russian and foreign classics. Since the 1930-ies, such Uzbek masters manufacturing musical instruments as U. Zulfarov, A. Petrosyants, V. Romanchenko, A. Kevkhayants, S. Didenko and others, on the basis of the experimental laboratory established at the Institute of Art Studies, began to create and improve a class of instruments that emits the basis of orchestral sounding. Created by them "*dutar-bass*" with low range of sounds was designed for orchestral performance. In a short time the instrument took its place in various musical groups. The capabilities of this instrument fully complied with the requirements of solo performance.

Throughout history, such musical instruments as *ud*, *Afghan rubab*, and *bass-dutar* were constantly improved and updated. This is important, because giving modern sounding to ancient musical instruments and comprehensive enrichment of centuries-old customs and traditions is one of the aspects that contribute to the development of spirituality of the people.

Ойдин Абдуллаева

Известно, что понятие "авторство" в музыке зародившись относительно в недавнем прошлом, начало применяться в Западной Европе в XIV веке. Музыкальное искусство, многие столетия, развиваясь в форме изустной традиции, до середины второго тысячелетия имело характер импровизации. В частности, исторические хроники свидетельствуют, что в древности создатель (композитор) музыкального произведения был и его исполнителем. Исследования сферы эволюции процесса композиторского творчества вызывают огромный интерес в контексте познания психологии и физиологии человека, социально-общественных взаимоотношений, истории искусства и других сфер художественной деятельности.

Музыкальная импровизация считается наиболее древним видом музицирования, когда сочинение музыки происходит в процессе исполнения. Импровизация характеризуется канонизированным набором мелодических и ритмических элементов, сочетание которых не скрывая закономерностями и подразумевает открытость формы музыкальной композиции. Она получила широкое распространение на раннем этапе профессиональной музыки Западной Европы, когда графическая запись была приблизительной и неполной. В это время запись затрагивала лишь канонизированный строгий стиль (церковная музыка), оставляя их конкретное воплощение в напевах отчасти на долю импровизации.

В XI веке исполнительство отделилось от искусства композиции. Это произошло в результате разделения системы музыкальных жанров и соответствующих нормативов. Однако импровизация сохранилась в сфере исполнительского искусства в целях выражения мелизматики.

Возникновение индивидуальных, законченных по своему строению музыкальных произведений потребовало точной и полной записи музыкального материала. Это стало необходимостью в целях устранения не контролируемой

Ойдин Абдуллаева

Маълумки, муסיқада "муаллифлик" тушунчаси нисбатан яқин ўтмишда вужудга келиб, XIV асрда Ғарбий Европада қайд этила бошлаган. Муסיқа санъати кўп вақт мобайнида, асосан, оғзаки анъанадаги санъат ҳисобланиб, иккинчи минг йилликнинг ўрталаригача бадихағўйлик характерида бўлган. Тарихдан маълумки, қадимда муסיқа муаллиф (композитор)и унинг ижрочиси вази-фасини ҳам бажарган. Композиторлик ижодиёти жараёнининг эволюциясига оид тадқиқотлар инсон руҳияти ва физиологияси, ижтимоий-жамоат муносабатлари, санъат тарихи ва бошқа соҳалар нуқтаи назаридан катта қизиқиш уйғотади.

Муסיқий бадихағўйлик муסיқанависликнинг энг қадимий тури ҳисобланиб, унда муסיқа яратиш жараёни бевосита унинг ижрочиси вақтида вужудга келади. Бадихағўйлик куй-оҳанг ва ритмик элементлар термаси сифатида муסיқий қонуниятлар билан чегараланмаган ҳамда шаклан очиқ бўлган муסיқий композицияни акс эттиради. У Ғарбий Европа профессионал муסיқаси тараққиётининг илк даврида ҳам кенг тарқалган. Негаки, бу даврда муסיқа асарларининг ёзувлари тахминий ва тўлиқсиз бўлиб, композиция меъёрларининг қонунийлаштирилганлиги фақатгина қатъий услуб (черков муסיқаси)га тегишли муסיқий маҳсулотда ўзининг ифодасини топган. Шундай бўлса-да, муסיқий ғоянинг муайян равишда гавдаланиши аксарият ҳолларда бадихағўйликнинг зиммасига тушган.

Муסיқий жанрлар тизими ҳамда ўзига хос меъёрларнинг табақаланиши XI асрда бадихағўйликка асосланган ижрочиликнинг композиция санъатидан ажралиб чиқишига олиб келди. Бироқ бадихағўйлик нола-қочирим сингари муסיқий безаклар мажмуининг ишлатилиши билан боғлиқ бўлган ижрочилик санъатида сақланиб қолди.

Ўзига хос оригинал, шаклан тугал асарларнинг пайдо бўлиши ижрочи томонидан юзага келиши мумкин бўлган ўзбилармон ижрочиликни бартараф этиш мақсадида муסיқий асарларнинг аниқ ва тўлиқ ёзувини талаб этди. Шунга кўра, бадихағўйлик билан бир қаторда талқин (интерпретация) санъати вужудга келди.

Oydin Abdullaeva

It is known that the concept of "authorship" in music was born relatively in the recent past, and started to be applied in Western Europe in the XIV century. Musical art, for many centuries, developing in the form of oral tradition, until the middle of the second millennium had the character of improvisation. In particular, historical chronicles testify that in ancient times the creator (composer) of a musical work was also its performer. Studies of the sphere of evolution of the process of composer creativity are of great

interest in the context of cognition of human psychology and physiology, social and public relationships, history of art and other spheres of artistic activity.

Musical improvisation is considered the oldest type of playing music, when music is composed in the process of rendering. Improvisation is characterized by a canonized set of melodic and rhythmic elements, combination of which is not constrained by regularities and implies openness of the form of musical composition. It was widely used in the early stage of professional music in Western Europe, when the graphic record was approximate and incomplete. At that time, the recording touched only the canonical strict style (church music), leaving their concrete embodiment in tunes partly on an improvisation.

In the XI century, rendering was separated from the art of composition. It happened due to the separation of the system of musical genres and corresponding standards. However, improvisation was preserved in the field of performing arts for expression of melismatics.

● произвольности в исполнении. И как результат, наряду с импровизацией, появилось искусство интерпретации.

Искусство интерпретации – художественное истолкование музыкантом-исполнителем музыкального произведения в процессе его исполнения. Музыка в отличие от других видов искусств существует в виде нотной графики и, в свою очередь, нуждается в воссоздании путём посредничества со стороны исполнителя, т.е. в озвучивании. Следовательно, музыкальное произведение своё окончательное выражение находит только в процессе исполнения. Нотная запись фиксирует лишь сочетание звуковосотных и ритмических отношений между звуками. Озвучивание нотного текста, раскрытие художественно-эстетического качества произведения является задачей исполнителя.

Появление авторства в музыке связано с правоприсвоением индивидуального начала в творчестве. Индивидуально-неповторимое приковывало к себе внимание ценителей, сохранив в памяти поколений имена выдающихся музыкантов. И вполне вероятно, что появление первых образцов нотации вызвано закономерной потребностью зафиксировать особо значимое, отражающее стилевые черты данной музыкальной эпохи.

Судя по древним артефактам, письменным источникам, мифам, процесс сочинения музыки предполагал сильное эмоциональное воздействие. Иными словами цель музыки состояла в её благотворном влиянии на человеческий разум, содействии пониманию законов красоты и гармонии окружающего мира. А сам художественный метод в основе равномерно сочетал интеллектуальное и эмоциональное начала.

Если попытаться проследить творческий процесс сочинения музыки в древности, то, по историческим свидетельствам, он основывался, прежде всего, на нравственном идеале, который формировался всей системой общественно-социальных и религиозных отношений. Под воздействием нравственно-эстетического идеала складывался некий музыкальный стиль характерный лишь данной эпохе.

Широко известен факт, что в эпоху средневековья духовная жизнь западно-европейских

● Талкин санъати – музыкальный асарнинг ижро вақтида мусиқачи томонидан ўз таъбирига асосан бадийий изоҳланиши билан характерланади. Мусиқа бошқа санъат турларидан фарқли ўлароқ, нота ёзуви кўринишида мавжуд бўлиб, ижрочининг аралашуви ёрдамида қайта тиклаш, яъни оҳанглаштиришга муҳтож. Шунга кўра, мусиқий асар ўзининг муайян ифодасини фақатгина ижро жараёнида топади. Бинобарин, нота ёзуви товушлар ўртасидаги оҳанг ва ритмик муносабатнинг бирикмасинигина шартли белгиларда акс эттиради. Зеро, нота матнини оҳанглаштириш, асарнинг бадийий-эстетик мазмунини очиш ижрочининг зиммасидаги вазифадир.

Мусиқада муаллифликнинг пайдо бўлиши ижод соҳасида индивидуаллик хусусиятининг англаниши билан боғлиқ. Мусиқадаги индивидуал-бетакрор қирра шинаванданинг эътиборини ўзига тортиши табиий, албатта. Бу эса, тарихда буюк мусиқачиларнинг номлари муҳрланиб қолишига сабаб бўлган. Илк нота ёзуви мисоллари муайян мусиқий даврнинг услубий қирраларини ифодаловчи ўзига хосликни муҳрлаб қўйиш эҳтиёжи орқали вужудга келган.

Қадимги рисолалар, адабий ёдгорликлар, афсона ва ривоятларда келтирилган маълумотларда мусиқа яратиш жараёни кучли ҳиссий таъсир билан тенг эканлиги қайд этилади. Жамики жонзотга ижобий таъсир кўрсатиш ҳамда илоҳий дунёга маъқул келиш – мусиқанинг асосий мақсади ҳисобланган. Гўзаллик ва уйғунлик қонуни мусиқада устувор ҳисобланиб, бадийий услубга асос бўлган. Бадийий услубнинг ўзи эса ақлий ва ҳиссий бирликни ўзида тенг ҳиссада жам этган.

Қадимда мусиқа яратишнинг ижодий жараёнини кузатадиган бўлсак, авваламбор, у маълум бир халқнинг ижтимоий ҳамда

● The emergence of individual, finished in its structure musical works required an accurate and complete recording of musical material. This became a necessity in order to eliminate uncontrolled arbitrariness in rendering. And as a result, along with improvisation, the art of interpretation appeared.

The art of interpretation is an artistic interpretation of a musical work by a musician-performer in the process of its rendering. Music, unlike other arts, exists in the form of musical notation and, in turn, needs to be recreated by means of mediation by a performer, i.e. to be sounding. Consequently, a musical work finds its final expression only in the process of rendering. Note record fixes only a combination of sound pitch and rhythmic relations between sounds. The sounding of a musical text, disclosure of artistic and aesthetic quality of the work is the performer's task.

Emergence of authorship in music is associated with the right recognition of the individual beginning in creativity. Individual and unrepeatable works attracted the attention of connoisseurs, keeping the names of outstanding musicians in the memory of generations. And it is likely that the appearance of the first samples of notation was caused by a regular need to fix the most significant, reflecting style features of that musical era.

Judging by ancient artifacts, written sources, myths, the process of music composing presupposed a strong emotional impact. In other words, the goal of music consisted in its beneficial influence on human mind, as well as to facilitate the understanding of laws of beauty and harmony of the surrounding world. And the artistic method itself at the basis consistently combined intellectual and emotional beginnings.

● стран была полностью подчинена каноническим устоям католической церкви. Основная тема-прославление Бога, ревностное следование христианской морали, определила и особенности музыкального мышления. Творческий метод предполагал унификацию авторской индивидуальности во имя эстетически единого идеала.

В эпоху Европейского Возрождения в результате формирования и совершенствования демократических реформ в обществе, на смену творческому методу сильного рационального начала и строгого следования композиционным канонам пришёл свободный (светский) метод со всеми свойственными ему изысканиями. Начиная с XIV века, формируется сложный контрапункт, где музыкальная композиция строится на математических расчетах. Музыканты использовали число не только для композиционного совершенства, но и для выражения сугубо сокровенного, личностного смысла. Новизна творческого метода проявлялась в признании приоритета эстетического наслаждения.

В эпоху возрождения и последующего за ним барокко во всех видах искусства прослеживается процесс интенсивного обновления и совершенствования. Свободомыслие и попытка утвердить своё "я" находят место в сфере художественного творчества. Такие личности, как Лопе де Вега, Гильом де Машо, Окегем, Палестрина, Джезуальдо, Скарлатти, Монтеверди, будучи зачинателями этих творческих тенденций, получили известность, как признанные авторы выдающихся произведений музыкального искусства.

Таким образом, музыкант-исполнитель, испытав духовное возвышение от исполнения, пришёл к пониманию исцеляющей мудрости своей профессии. И только на этом уровне профессиональной зрелости он в состоянии выражать свою сугубо личную мысль и расхождение. Посредством своего ремесла через осознанное восприятие музыкальной мысли и её профессиональное отображение он вошёл в мир творения.

Достижения музыкального искусства всех древних цивилизаций predetermined период развития композиторского искусства, когда окончательно сформировалось понятие авторского творчества в музыке.

● диний муносабатлари тизими томонидан шаклланган ахлокий мукамалликка асосланган. Ахлокий-эстетик мукамаллик таъсири остида ўша даврнинг ўзига хос мусикий услуги қарор топган.

Ўрта асрларда Фарбий Европа мамлакатларида маънавий ҳаёт бутунлай католик черковига бўйсунган. Яратганни улуғлаш, дин одоб-ахлоқи йўлида хизмат қилиш мавзуси бирламчи бўлиб, у мусиқий тафаккурнинг хусусиятлари белгилаб берган. Бу даврдаги ижодий услуб эстетик ягона идеалга эришиш йўлида муаллифлик хусусиятини бир хил шаклга келтириш (унификация)ни тақозо этган.

Уйғониш даврида ақлий хусусиятнинг кучли таъсири остида бўлган композицион қонуниятларга қатъий амал қилишга асосланган ижодий услубнинг тараққий этиши натижасида эркин (дунёвий) услубга хос хусусиятлар кириб кела бошлади. XIV асрдан бошлаб мураккаб контрапункт шаклланди. Унга кўра, мусиқий композиция математик ҳисоб асосида қурилди. Мусиқчилар математик рақамларни нафақат композицион мукамаллик учун, балки кўнгул тубидаги шахсий фикрни ифодалаш учун ҳам қўллаш бошладилар. Бу ижодий услуб айнан эстетик ҳузур-ҳаловатни эътироф этишга қаратилди.

Уйғониш ҳамда барокко даврида санъатнинг барча турларида кучли тараққий этиш жараёни кузатилади. Бунда ижодкорликка хос бўлган ҳур фикрлилик, ўзининг "мен" ни топиш ва очиб беришга интилиш каби омиллар ижодиётда юзага келади. Ушбу қирраларни ўзида мужассам этган Лопе де Вега, Гильом де Машо, Окегем, Палестрина, Джезуальдо, Скарлатти, Монтеверди сингари йирик ижодкорларнинг номлари Фарбий Европа мусиқа санъатида ростмана муаллиф сифатида эътирофга сазовор бўлди.

Шундай қилиб, ижро натижасида маънавий юксалган мусиқачи ўз хунарининг ҳикматини идрок этиш ва уни буткул англаш орқали мусиқа санъати борасида шахсий фикр-мулоҳаза юрита бошлади. Хунарига оид воситалар ёрдамида мусиқий фикрни ривожлантириш ҳамда тараққий эттириш орқали ижод оламига забт этди.

Барча қадимий цивилизациялар қўлга киритган мусиқа санъати ютуқлари композиторлик санъатининг ривожига пойдевор тайёрладики, бу даврда мусиқада муаллифлик ижодиёти буткул шаклланди.

● If to try to trace creative process of composing music in antiquity, then, according to historical evidence, it was based, first of all, on the moral ideal, which was formed by the whole system of social and religious relations. Under the influence of moral and aesthetic ideal, a certain musical style characteristic only to that era developed.

It is well-known fact that during the Middle Ages spiritual life of Western European countries was completely subordinated to the canonical foundations of the Catholic Church. The main theme, which was glorification of God and zealous adherence to Christian morality, determined the characteristics of musical thinking. The creative method assumed unification of the author's individuality in the name of aesthetically unified ideal.

In the era of the European Renaissance, as a result of formation and improvement of democratic reforms in society, the creative method of strong rational beginning and strict adherence to the compositional canons was replaced by a free (secular) method with all peculiar to it researches. Since the XIV century, a complex counterpoint was formed, where musical composition was based on mathematical calculations. Musicians used a number not only for compositional perfection, but also for expression of especially intimate and personal meaning. The novelty of the creative method was manifested in recognition of the priority of aesthetic pleasure.

At that time, the process of intensive renewal and improvement was traced in all forms of art. Freethinking and an attempt to establish one's ego found its place in the sphere of artistic creativity. Individuals like Lope de Vega, Guillaume de Macho, Okegem, Palestrina, Gesualdo, Scarlatti, Monteverdi, being initiators of these creative tendencies, gained fame as recognized authors of outstanding works of musical art.

Thus, the musician-performer, having experienced spiritual exaltation from rendering, came to understanding of healing wisdom of his profession. And only at this level of professional maturity he is able to express his purely personal thought and reasoning. By means of his craft through conscious perception of musical thought and its professional display, he entered the world of creation.

Achievements of musical art of all ancient civilizations predetermined the period of development of composer's art, when the concept of author's creativity was finally formed in music.

“Гажак” хотин-қизларнинг чакасига тақиладиган тақинчоғи ҳисобланиб, у олтин, кумуш каби қимматбаҳо ашёлардан жуфт қилиб ясалган. Асосан бодом шаклида бўлиб, икки илгагининг бири бош кийимга ёки сочга, иккинчи қисми қулоққа мустаҳкамланган. Ўтган асрларда бундай зебу зийнат буюмлар юзаси майда феруза кўзлар билан безатилган. Гажакларнинг асосига маржонли шокилдалар уланган, орқа томонида эса куш пати ўрнатишга мўлжалланган найчалари бўлган.

Экспозициядаги гажак тақинчоғи барлос уруғи вакилларида ҳисобланган Боймуҳаммад бобога XIX аср охирида отасидан мерос қолган. Кейинчалик Боймуҳаммаднинг ўғли Кўйсинтош Боймуҳаммадовга топширилган. 2016 йилда музейга тақдим этилган. Тақинчоқнинг юза қисми босма услубда нақшланиб, олтин суви юритилган, феруза, маржон тошлари билан безалган, ён томонларида шокилдалари мавжуд.

ГАЖАК

Аҳмад Тошев,
Соҳиба Очилова

Бухарское ювелирное дело имеет глубокую историю. В XVI веке в городе был целый ряд ювелирных мастерских, в которых мастера изготавливали изящные изделия из ценных металлов – золота и серебра. При изготовлении изделий мастера применяли различные методы – спайка, литье, резьба, полировка, обработка сусальным золотом, покрытие эмалью. При использовании техники “мастика-фольга” и присущего только бухарским мастерам уникального метода “колотая бирюза” мастера выполняли такие изделия, как тиллақош (надлобное украшение), гажак (височное украшение с перьевыми вставками), зебигардон (женское нагрудное украшение), сочпупак (приплетаемое к косам украшение из хлопчатобумажных или шелковых бубончиков с бахромой на концах), зулфи тилло (золотой локон-височное украшение), мохитилло (женское височное украшение), кушбозбанд (наплечный амулет с подвесками) и амулеты.

В музее материально-культурной истории имени Амира Темура в городе Шахрисабзе хранится украшение “гажак” Бухарской ювелирной школы.

“Гажак” – парное женское височное украшение из золота или серебра, которое крепили к волосам в области уха. В основном это украшение изготавливали в форме миндаля с двумя крючками, один из которых закрепляли на волосах или головном уборе, второй – на ушах. В прошлые века поверхность изделий украшали мелкой бирюзой. К центру гажака закрепляли подвески из бусин. С задней стороны были отверстия (тонкие трубочки) для птичьих перьев.

Представленный в экспозиции гажак в конце XIX века был передан в наследство Боймухаммаду бобо, представителю рода барлос. Затем был передан сыну Боймухаммада Куйсинтошу Боймухаммадову. В 2016 году был преподнесен в дар музею. Лицевая сторона изделия оформлена методом тиснения, покрыта сусальным золотом, украшена бирюзой, кораллами, по бокам есть подвески.

GAJAK

Ahmad Toshev,
Sohiba Ochilova

Bukhara jewelry business has a deep history. In the XVI century there were a number of jewelry workshops in the city, in which masters made fine jewelry from precious metals - gold and silver. At production of such products masters used various methods: soldering, casting, carving, polishing, processing with gold leaf, and enamel coating. Using “mastic-foil” technique and unique method of “chopped turquoise” peculiar to Bukhara masters, the craftsmen produced such products as tillaqosh (forehead jewelry), gajak (temporal jewelry with feather inserts), zebigardon (female breast jewelry), sochpupak (adornment made of cotton or silk in the form of small cushion with fringes at the ends, which was implicated to plaits), zulfi tillo (golden curl, temporal jewelry), mohitillo (female temporal jewelry), kushbozband (shoulder amulet with pendants) and amulets.

In the museum of material culture named after Amir Temur in Shakhrisabz, there is a jewelry “gajak” of the Bukhara Jewelry School.

“Gajak” is a pair of female temporal jewelry made of gold or silver, which was fixed to hair in the ear area. Basically this jewelry was made in the form of almonds with two hooks, one of which was fixed on hair or headdress, the second – on ears. In past centuries, the surface of the product was decorated with fine turquoise. Pendants with beads were fixed in the center of the gajak. On the back there were holes (thin tubes) for bird feathers.

At the end of the XIX century the gajak, which is displayed in the exposition, was transferred to the legacy of Boymuhammad bobo, a representative of barlos kin. Then it was transferred to Boymuhammad’s son Kuysintosh Boymuhaidov. In 2016 it was donated to the museum. The front side of the product is embossed, covered with gold leaf, and decorated with turquoise and coral, on each side there are pendants.

БОБУРНИНГ ҚОМУСИЙ АСАРИ

Саидбек Ҳасанов

“Бобурнома” Заҳириддин Муҳаммад Бобурнинг номини бутун жаҳонга танитган туркий халқлар насрининг ёрқин илк намуналаридан бири бўлган тарихий бадиий, қомусий шоҳ асардир.

“Бобурнома”нинг бу қадар кўп тилларга таржима қилиниши, қайта-қайта нашр этилиши, жаҳон бўйлаб шуҳрат топишига сабаб – XV аср охири ва XVI аср бошларидаги Марказий Осиё, Афғонистон ва Ҳиндистон тарихи, жўрофияси, этнографияси, ўсимлик ва ҳайвонот дунёси, халқларнинг яшаш тарзи, тили, урф-одатлари ва бошқа воқеа-ҳодисаларни содда ва раван тасвирлангани, десак асло хато бўлмайди.

Маълумотларнинг кўплиги, аниқ ва тўлалиги, тарихий воқеаларнинг хронологик изчиллик ва ростгўйлик билан ифода этилиши билан “Бобурнома” ишончли манба сифатида кўпгина Шарқ тарихнависларининг асарларидан устун туради.

Масалан, инглиз тарихчиси Лейн Пул шундай ёзади: “Унинг ўз қиёфасини чизишдаги самимийлиги, фазилат ва нуқсонларини ҳам мардона тасвирлаши, очиқ кўнгиллиги, ҳаққонийлиги ва ажойиб ҳазилкашлик туйғулари бу гўзал хотираларнинг эътибори ва аҳамиятини янада оширади”.

“Бобурнома”да жуда кўп тарихий шахслар – теурий ҳукмдорлар, ҳарбий амалдорлар, илм-фан ва санъат намояндлари ва бошқаларнинг шакл-шамойиллари ва руҳиятлари моҳирона чизилган. Бобур баъзан бирон одамнинг ахлоқ ва атворини ёритишда воқеа ичида воқеа келтириш усулидан ҳам фойдаланади. У Умаршайхни “адолатли ва саховатли киши эди” деб қўяқолмайди, балки бу ҳақда китобхоннинг ўзи ҳам ҳукм чиқариши учун воқеий бир лаҳзани келтиради: “Адолати бу мартабада эдики, Хитой корвони келадурганда Андижоннинг шарқий тарафидаги тоғларнинг тубида минг ўйлуқ корвонни андоғ қор бостиким, икки киши қутулди. Хабар топиб муҳассислар йубориб, кор-

ENCYCLOPEDIA WORK OF BABUR

Saidbek Hasanov

“Baburname” is an outstanding encyclopedic, historical and artistic work of Zahiriddin Muhammad Babur, which earned him world fame, being one of the best examples of prose of the Turkic peoples.

Objective reflection of history of Central Asia, Afghanistan and India at the end of the XV and early XVI centuries, geography, ethnography, flora and fauna, the way of life, language, customs, traditions and events that took place during that period caused the translation of “Baburname” into various languages of the world and numerous reprinting.

Due to a lot of information, their accuracy and usefulness, the chronology of events “Baburname” as a valuable source much more exceeds works of many historians of the East.

English historian Lane Pule wrote: “His sincerity in displaying his own image, courage in describing qualities and shortcomings, simple-heartedness, truthfulness and sense of humor multiply the significance of these memories”.

“Baburname” reflects with grate talent images, inner peace and personal qualities of many historical figures - rulers-temurids, generals, representatives of science and art. For illumination of moral qualities of an individual personality, Babur often used the method of describing an event in an event. Characterizing Omar shaykh, he did not limit himself to the words “he was a just and generous person”, but he also gave a historical example so that the reader can draw certain conclusions for himself: “His justice reached high degree. One day, when a caravan was coming from China, at the foot of the mountains to the East of Andijan, the caravan with one thousand people was so covered with snow that only two people survived. Having received this news, Omar shaykh mirza sent collectors and collected all the goods of the caravan. There were no heirs at the moment, however Omar shaykh mirza carefully preserved the goods. A year or two later, he summoned heirs from Samarkand and Khorasan and handed over the goods that belonged to them.”

The ability to fully illuminate the images of historical personalities, their characters, actions in the course of certain events is clearly manifested in the description of Husain Baykara’s persona-

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ ТРУД БАБУРА

Саидбек Ҳасанов

“Бабурнаме”-выдающееся энциклопедическое, историко-художественное произведение Захириддина Мухаммада Бабур, снискавшее ему мировую славу, один из лучших образцов прозы тюркских народов.

Объективное отображение истории Центральной Азии, Афганистана и Индии конца XV-начала XVI веков, географии, этнографии, растительного и животного мира, образа жизни, языка, обычаев и традиций, происходивших в тот период событий, послужило причиной перевода “Бабурнаме” на различные языки мира и неоднократного переиздания.

Наличием множества сведений, их точностью и полноценностью, содержащейся хронологией событий “Бабурнаме” в качестве ценного источника намного превосходит произведения многих историков Востока.

Английский историк Лейн Пул писал: “Его искренность в отображении собственного облика, смелость в изложении качеств и недостатков, простосердечие, правдивость и чувство юмора преумножают значимость этих воспоминаний”.

В “Бабурнаме” нашли свое талантливое отображение образы, внутренний мир и личностные качества многих исторических деятелей – правителей-темуридов, полководцев, представителей науки и искусства. При освещении моральных качеств отдельной личности Бабур зачастую пользовался методом описания события в событии. Характеризуя Омар шайха, он не ограничивается словами “он был справедливым и щедрым человеком”, но и приводит исторический пример, чтобы читатель смог сделать для себя определенные выводы: “Справедливость его достигала высокой степени. Однажды, когда из Китая шел караван, то у подножия гор к востоку от Андиждана караван из тысячи людей так засыпало снегом, что спаслись только два человека. Получив об этом известие, Омар шайх мирза послал сборщиков и собрал весь товар каравана. Наследников в данный момент не было, однако, Омар Шайх мирза бережно

● воннинг жамиъ жиҳотини забт қилди. Ҳар чандиким вориси ҳозир йўқ эрди, бовужуди эҳтиёт сахлаб, бир-икки йилдин сўнгра Самарқанд ва Хуросондин ворисларини тилаб келтируб, молларини солим топшурди”.

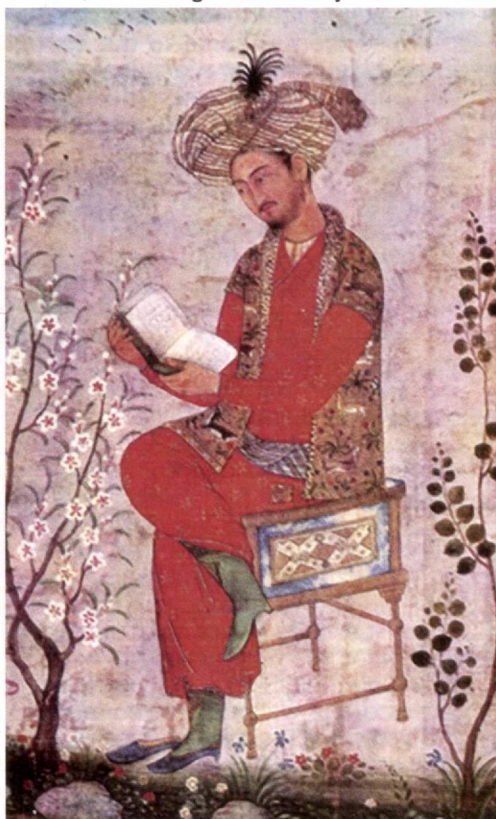
Тарихий шахслар сиймосини, уларнинг шакл ва шамойилини мукаммал ёритиш, айрим хатти-ҳаракатларини воқеалар жараёнида акс эттириш усули Хусайн Бойқаро шахсининг талқинида ҳам яққол кўринади. Асарда адиб ва ҳукмдор Хусайн Бойқаро сиймоси шундай чизилади: “Қийиқ кўзлук, шер андом бўйлуқ киши эди. Белидин қуйи инчка эди. Бовужудким, улуғ ёш яшаб, оқ сақоллик бўлиб эди, хушранг, қизил яшил абришимни кияр эди. Қора кўзи бўрк кияр эди ё қалпоқ. Аҳёнан ийдларда кичик сепеч дасторни яп-ясси намоён чирмон чирмаб, қарқара ўтағаси санчиб, намозга борур эди”.

Маълумки, Хусайн Бойқаро темурий ҳукмдорлар ичида салтанат тахтида узоқ ўтирган подшоҳлардан бири эди. У ҳукмронлик қилган (1469–1506) даврда Хуросон, айниқса, унинг пойтахти Ҳирот шаҳри, Бобур тили билан айтганда, бирга ўн, балки йигирма баробар тараққий қилиб эди. Ҳирот фақат ўзининг бойлиги ва ободлиги билангина эмас, биринчи галда Алишер Навоий ва Абдурахмон Жомийнинг саъй-ҳаракатлари натижасида, маданий марказ сифатида ҳам шуҳрат қозонган эди. Бу ерда адабиёт, санъат, илм-фан ривож топган, замонасининг истеъдодли шоирлари, олим ва хаттотлари, мусаввир ва санъаткорлари ўз ижодий ишлари билан шаҳар кўркига гўзаллик қўшган эди. Бобур айнан илму ҳунар соҳиблари давраси, дабдабали саройлар, ҳашаматли кошоналардаги муҳит Хусайн Бойқаронинг диди, табиатидаги мағрурлик ва манманлик кайфиятларини юзага келтирганлигини айрим чизгилар орқали кўрсатишга муваффақ бўлган.

Бобур Хусайн Бойқаронинг мураккаб шахсияти ва фаолиятини холисона изоҳлашга интилади: “Таъби назми бор эди. Девон ҳам тартиб қилиб эди. Туркий айтур эди. Тахаллуси “Хусайний” эди. Баъзи байтлари ёмон эмастур, вале мирзонинг девони тамом бир

● lity. About this man Babur wrote: “He was a man with slanted eyes, stocky, well formed like a lion, with thin waist. Despite the fact that he lived for many years and became gray-bearded, but still dressed in the clothes of red and green silk and wore a black lambskin hat or cap. Sometimes, on a holiday, he went to prayer in a small flat turban, carelessly wound on three turns with a heron feather stuck in it”.

From among the rulers of the Temurids, it was Husain Baykara who occupied the throne for the longest time. During his reign (1469–1506) Khorasan and his capital Herat, in the words of Babur, developed ten or even twenty times. Herat - a rich, well-organized city became

famous as a cultural center also thanks to the merits of Alisher Navoi and Abdurrahman Jami. Literature, arts, and science developed actively here. Talented poets, scientists, calligrapher-artists and musicians contributed to the prosperity of the city through their creativity. Babur by separate features managed to show that it was the environment of talented people, majestic palaces and prevailing atmosphere that influenced Husain Baykara's character and manifestation of feelings of self-reliance and arrogance inherent in him from the nature.

Husain Baykara was a complex person and Babur tried to objectively describe his life and activities: “He also had a gift for poetry, he even wrote a divan. He composed verses in Turkic; his tahallus (pen name) was Husseini. Some of his poems

● сохранил товар. Спустя год или два, он вызвал наследников из Самарканда и Хорасана и передал принадлежащий им товар”.

Умение полноценно осветить образы исторических личностей, их характеры, действия в ходе определенных событий ярко проявлено и в описании личности Хусайна Байкара. Об этом человеке Бабур писал: “Он был человек с раскосыми глазами, коренастый, сложенный как лев, в талии он был тонкий. Не смотря на то, что он прожил долгие годы и стал седобородым, но все же, одевался в одежды из красного и зеленого шелка и носил черную мерлушковую шапку или колпак. Иногда, в праздник, он ходил на молитву в маленьком плоском тюрбане, небрежно намотанном на три оборота с воткнутым в него пером цапли”.

Из числа правителей-темуридов именно Хусайн Байкара наиболее долго занимал престол. В период его правления (1469–1506) Хорасан и его столица Герат, говоря словами Бабура, развились в десять и даже в двадцать раз. Герат - богатый, благоустроенный город, прославился в качестве культурного центра также и благодаря заслугам Алишера Навои и Абдурахмана Джами. Здесь активно развивались литература, искусство, наука. Талантливые поэты, ученые, каллиграфы художники и музыканты своим творчеством способствовали процветанию города. Бабуру удалось отдельными чертами показать, что именно окружение талантливых людей, величественные дворцы и сложившаяся атмосфера воздействовали на характер Хусайна Байкара, проявление заложенных в него от природы чувств самонадеянности и высокомерия.

Хусайн Баккара был сложной личностью и Бабур пытался объективно описать его жизнь и деятельность: “Дар к стихотворству у него тоже был, он даже составил диван. Он сочинял стихи по-тюркски, его тахаллус был Хусейни. Некоторые его стихи не плохи, но только диван Мирзы весь составлен в одном размере. Хотя и по летам и по могуществу это был великий государь, но он, словно мальчик, гонял голубей и устраивал бараньи и петушинные бои.

Бабур дает высокую оценку Абдурахману Джами, своим творчеством внесшему дос-

● вазндадур, бовужудким, ҳам ёш ва ҳам салтанат била улуғ подшоҳ эди, кичиклардек қўчқор сахлаб, кабутар сахлаб, кабутар ўйнар эди, товуқ ҳам урушқа солур эди”.

Бобур XV асрда ўз ижоди билан форс-тожик адабиётининг тараққиётига муносиб ҳисса қўшган, Хуросон ва унинг пойтахти Ҳиротдаги адабий-маданий ҳаётнинг ривожига катта мавқега эга бўлган Абдурахмон Жомийга юксак баҳо беради: “Бу жумладин бир Мавлоно Абдурахмон Жомий эдиким, зоҳир ва ботин улумида ул замонда ул миқдор киши йўқ эди. Шеърни худ маълумдур. Муллонинг жаноби андин олийроқдурким, таърифқа эҳтиёжи бўлмай. Ғоятш хотирға кечтиким, бу муҳаққар ажзода таямму ва табаррук жиҳатидин аларнинг отлари мазкур ва шаммай сифатларидин мастур бўлмай”.

Бобур, айниқса, ўзбек мумтоз адабиётининг фаҳри, ўз ижоди ва илмий-адабий фаолияти билан жаҳон адабиёти хазинасига улкан ҳисса қўшган буюқ Алишер Навоий ҳақида завқ-шавқ билан сўзлайди: “Яна Алишербек Навоий эди, беги эмас эди, балки мусоҳиби эди, кичиклигида ҳам мактаб экандурлар. Хусусият бисёр экандур... Алишербекнинг мижози нозуклук била машҳурдур... Алишербек назари йўқ киши эди. Туркий тил била то шеър айтубтурлар, ҳеч ким онча кўп ва хўб айтқон эмас. Олти маснавий китоб назм қилибтур, беши “Хамса” жавобида, яна бир “Мантиқ ут-тайр” вазнида “Лисон ут-тайр” отлиқ. Тўрт ғазалиёт девони тартиб қилибтур: “Ғаройиб ус-сиғар”, “Наводир уш-шабоб”, “Бадойиш ул-вадат”, “Фавоид ул-кибар” отлиқ. Яхши рубоиёти ҳам бор”.

Бобур ижодкорларни таърифлаганда уларнинг адабиёт ва санъатни ривожлантиришга қўшган ҳиссасини, бу соҳадаги маҳоратини, маданий тараққиёт йўлидаги хизматларини ёритишга, уларнинг ижодига хос бўлган энг муҳим томонларни очишга интилади.

Бобур бу даврда яшаган машҳур мусаввирлар ижодига таъриф берганда ҳам уларнинг санъатидаги асосий сифатларни акс эттиришга ҳаракат қилади. У ўз даврининг номдор мусаввири Камолиддин Беҳзоднинг маҳорати ҳа-

● are not bad, but only Mirza's divan is entirely compiled in one size. Although by years and by might he was a great sovereign, but he, like a boy, chasing pigeons and arranging ram fights and cockfights.

Babur praises Abdurahman Jami, who made worthy contribution to the development of Persian-Tajik literature of the XV century and had a significant status in the development of the literary and cultural life of Khorasan and its capital, Herat: “One of such towering people was Maulana Abdar-Rahman Jami. In his time there was no other person so knowledgeable in obvious and intimate sciences. His poems are well known and Maulana Jami's dignity is above that there was a need to praise them. I came to the idea to write his name on these insignificant pages and mention some of his qualities only for my blessing and happiness”.

With a deep respect, Babur wrote about the pride of Uzbek classical literature, the great Alisher Navoi, his creativity and scientific and literary work that made a huge contribution to the treasury of world literature: “Alisher-bek Navoi was also; [however], he was not a bek at the Sultan, but was his companion. In the childhood they studied at the same school. Alisher-bek is known for the delicacy of temper. It was said that his delicacy was due to seduction by the power, but it is not so. This quality was natural. When he was in Samarkand, he also had such a delicacy of temper. Alisher-bek was an unmatched person. Since the time when the verses are written in Turkic language, no one else has written them so much and so well. He wrote six books of mesnevi: five – in response to the “Pyateritsa” – [Sheikh Nizami] and one more – in response to the “Language of Birds”, also with the same name “Language of Birds”. He [also] composed four divans under the names: Childhood Mistakes, Rarities of a Young Age, Miracles of the Medium Time of Life and Useful Lessons of Old Age. He has good rubais too”.

Describing creative people, Babur seeks to highlight the facets of their talent in creative fields, to note their contribution to the development of literature and art.

Illuminating works of famous artists of that era, Babur displays their main facets in art. With a sense of inspiration, he writes about talent of the famous artist of the time Kamoliddin Behzad: “Behzad belonged to the number of [famous] artists [at the court of Mirza]. He performs the work of an artist very subtly, but faces of beardless people he depicts

● тойный вклад в развитие персидско-таджикской литературы XV века и имевшему значительный статус в развитии литературно-культурной жизни Хорасана и его столицы Герата: “Одним из таких возвышающихся людей был Маулане Абдар-Рахман Джами. В его время не было другого человека, столь сведущего в науках явных и сокровенных. Стихи его хорошо известны и достоинства Маулана Джами выше того, чтобы была нужда их восхвалять. Мне пришла мысль начертать на этих ничтожных страницах его имя и упомянуть о некоторых из его качеств только ради своего благословения и счастья”.

С чувством глубокого уважения Бабур пишет о гордости узбекской классической литературы, великом Алишере Навои, своим творчеством и научно-литературной деятельностью внесшем огромный вклад в сокровищницу мировой литературы: “Еще был Алишер бек Навои; [впрочем], беком он у Султана не был, но был его товарищем. В детстве они учились в одной школе. Алишер-бек известен щекотливостью нрава. Говорили, что его щекотливость происходила от обольщения властью, но это не так. Подобное качество было у него природным. Когда он был в Самарканде, то тоже отличался такой щекотливостью нрава. Не было человека подобного Алишер-беку. С тех пор как на тюркском языке слагают стихи, никто другой не слагал их так много и так хорошо. Он сложил шесть книг месневи: пять – в ответ на “Пятерницу” – [Шейха Низами] и еще одну – в ответ на “Языку птиц”, тоже под названием Язык птиц. Он [также] составил четыре дивана газелей под названиями: “Диковины детства”, “Редкости юного возраста”, “Чудеса средней поры жизни” и “Полезные поучения старости”. Хорошие рубаи у него тоже есть”.

Характеризуя творческих людей, Бабур стремился осветить грани их таланта в творческих сферах, отметить их вклад в развитие литературы и искусства.

При освещении творчества известных художников той эпохи Бабур отображает их основные грани в искусстве. С чувством вдохновения он пишет о таланте известного художника того времени Камолиддина Беҳзода: “К числу [знаменитых]

● қида ҳаяжон билан гапирди: “Мусаввирлардин Бехзод эди, мусаввирлиқ ишини бисёр нозук қилди. Вале сақолсиз элнинг чехрасини ёмон очадур. Фағбабини кўп улуг тортадур. Сақоллиқ кишини яхши чехрақушойлиқ қиладур”.

Бу ерда муаллиф Бехзоднинг мусаввирлик маҳоратидаги нозикликини, соқоллиқ кишиларни тасвирлашдаги маҳоратини юксак баҳолаш билан бирга, унинг камчилик томонини ҳам кўрсатиб ўтади. Бу билан буюк мусаввир ижодига холисона баҳо берилади.

Ҳирот миниатюра санъати мактабига асос солган Шарқнинг беназир мусаввири Камолиддин Бехзод ҳам Алишер Навоий ҳомийлигида тарбия топган улуг зотлардан биридир. Бехзод ва унинг шогирдлари (Қосим Али, Мирак Наққош, Дўст Муҳаммад, Шоҳ Музаффар ва бошқалар) ижодида юксак босқичга кўтарилган миниатюра санъати, Султон Ҳусайн Байқаро ҳукмронлиги 1506 йилда мағлубиятга учрагач, унинг кейинги эволюцияси Марказий Осиё, Эрон ва Ҳиндистонда давом этади. XVI асрда Марказий Осиёнинг қатор шаҳарларида юзага келган бадиий қўлёзма ва миниатюра санъатининг янги мактабларда Бехзод яратган Ҳирот мактабининг энг илғор анъаналари маҳаллий санъаткорлар маҳорати билан уйғун ҳолда янги мазмун, янги саҳна сайқал касб этади.

Эрон ва Марказий Осиё халқлари санъатининг Ҳиндистон санъатига баракали ижобий таъсири ўзининг ажойиб самараларини берди. Хусусан, Бобурийлар даври ҳинд миниатюраси Темурийлар, Сафавийлар ва Марказий Осиё мактаблари билан маҳаллий ҳинд мактаблари анъаналарининг ижодий синтези сифатида туғилди.

Мухтасар килиб айтганда, Бобур ўзбек адабиётининг тараққиётига улкан ҳисса қўшган ўлмас сўз санъаткорларидан биридир. У назмда ҳам, насрда ҳам ижод этди, аруз назарияси, қофия, ҳарб иши, “Мубайин” номли китоблар билан бирга бадиий мукамал, мазмунан теран асарлар яратди.

● badly – he stretches their chins too much. He paints the faces of bearded men very well”.

Evaluating the fineness of Behzad's artistic talent, the ability to portray bearded faces properly, the author points out shortcomings in his work. Thus, he gives an objective assessment of the artist's work.

The brilliant artist of the East, who laid the foundation of the Herat School of Miniature Art, Kamoliddin Behzad, worked under the patronage of Alisher Navoi. The art of miniature flourished thanks to the works of Behzad and his students (Kosim Ali, Mirak Nakkosh, Dust Muhammad, Shoh Muzaffar and others), fell into decay during the reign of Husain Baykara (1506), and its subsequent

evolution continued in Central Asia, Iran and India. In the XVI century, in a number of cities of Central Asia, new schools of calligraphy and miniature art were formed, which, combined with the foundations of the Herat miniature school and the talent of local artists, acquired new content.

The positive impact of the art of the peoples of Iran and Central Asia on the art of India has yielded its positive results. In particular, the Indian miniature of the era of the Baburids was formed on the basis of creative synthesis of traditions of the schools of Temurids, Safavis, in general Central Asia and local Indian schools.

In conclusion, it can be said that Babur is one of the immortal masters of the word, who made a significant contribution to the development of Uzbek literature. Along with poetic and prose works, he created numerous treatises on the theory of versification, military affairs, treatises on Muslim jurisprudence “Mubayin” and other artfully completed, deeply meaningful works.

● художников [при дворе Мирзы] принадлежал Бехзад. Работу художника он исполняет очень тонко, но лица безбородых изображает плохо, – слишком вытягивает подбородок. Лица бородатых мужчин он рисует очень хорошо”.

Оценивая тонкость художественного таланта Бехзада, умение хорошо отображать лица с бородой, автор указывает и на недостатки в его творчестве. Таким образом, дает объективную оценку творчеству художника.

Гениальный художник Востока, заложивший основу Гератской школы искусства миниатюры Камолиддин Бехзад, работал под покровительством Алишера Навои. Искусство миниатюры получило особый расцвет благодаря творчеству Бехзада и его учеников (Косим Али, Мирак Наккош, Дуст Мухаммад, Шох Музаффар и другие), пришло в упадок в период правления Хусайна Байкара (1506 год), и последующая эволюция продолжалась в Центральной Азии, Иране и Индии. В XVI веке в ряде городов Центральной Азии сформировались новые школы искусства каллиграфии и миниатюры, которые в сочетании с основами Гератской школы миниатюры и талантом местных художников приобрели новое содержание.

Позитивное воздействие искусства народов Ирана и Центральной Азии на искусство Индии дало свои результаты. В частности, индийская миниатюра эпохи Бабуридов сформировалась на основе творческого синтеза традиций школ темуридов, сафавиев, в целом, Центральной Азии и местных индийских школ.

В заключении можно сказать, Бабур – это один из бессмертных мастеров слова, внесший весомый вклад в развитие узбекской литературы. Наряду с поэтическими и прозаическими произведениями, он создал множество трактатов по теории стихосложения, военного дела, трактаты по мусульманскому законоведению “Мубайин” и другие художественно завершенные, глубоко содержательные произведения.

БОБУРИЙЛАР МЕЪМОРЧИЛИГИ ГУЛТОЖИ

ЖЕМЧУЖИНА ЗОДЧЕСТВА БАБУРИДОВ

ARCHITECTURAL PEARL OF THE BABURIDS

Дилноза Абдуллаева

Дилноза Абдуллаева

Dilnoza Abdullaeva

Захириддин Муҳаммад Бобурнинг авлодлари томонидан Ҳиндистонда бунёд этилган меъморий обидалар ичида Аградаги Тож Маҳал мақбараси алоҳида ўрин тутди. Бу оламшумул мақбаранинг қурилиш тарихига оид бир неча ривоят ва афсоналар ичра қўйидагиси ҳақиқатга яқинроқ: Бобурийлар тахтига ўтирган Шохжаҳон севиқли завжаси малика Мумтоз Маҳал вафотидан сўнг унга атаб гўзалликда тенги йўқ мақбара қурдиришни ихтиёр этади ва бу режасини энг аввало катта қизи Жаҳон Оро бегимга айтади.

Онаси Мумтоз Маҳал вафот этган пайтда Жаҳон Оро бегим ўн етти ёшга тўлганди. Онасининг васиятига кўра, шох оиласини бошқариш унинг зиммасига юкланади. Жаҳон Оро бегимнинг исми жисмига монанд бўлиб, ҳусн-лафотат, ақл-идроқ ва илму одобда беназир эди.

У отасига салтанатни бошқариш, ички ва ташқи сиёсат масалаларида маслаҳатларини бериш билан бир қаторда меъморчилик, ободончилик ишларида ҳам фаол иштирок этарди.

Волидаи муҳтарамаси қабри устида қад ростловчи мақбарани бунёд этишга раҳбарлик қилишни подшоҳ қизи Жаҳон Оро бегим зиммасига юклайди. Меъморлар тақдими этган лойиҳаларнинг биронтаси ҳам талабчан ёш маликага маъқул келмайди. Шунда унинг имоси билан сарой мулозимлари хонага янги бир лойиҳа суратини олиб кириб, қоғоз ўрамини очишади. Суратни кўрганларнинг барчаси бир зум жимиб қолиб, сўнгра ҳамма бараварига “оҳ” тортиб, ҳиссиётларини изҳор қила кетади. Қоғоз бетида беш қуббали, бетакрор бир мақбара тасвирланганди. Унинг тўрт томонидаги тўртта минора иморатни кўкка кўтарилиб кетишдан сақлаб, худди ерда зўрға тургандек эди. Агар шу тўрт минора бўлмаса, бу мақбара осмону фалақда оққушдек парвоз этадигандек туюларди.

Шохжаҳон лойиҳани маъқуллайди ва мақбара Мумтоз Маҳал қабри устидан абадий жой олади. Мақбарага “Тож Маҳал” деб ном берилади.

Жамна дарёсининг чап қирғоғида барпо этилган жаҳонга машҳур ушбу иншоотнинг баландлиги 74 метр бўлиб, тўртбурчак плат-

Среди архитектурных памятников, возведенных бабуридами в Индии особое место занимает мавзолей Тадж Махал в городе Агра. Существует немало преданий и легенд об истории строительства этого всемирно известного мавзолея, но наиболее исторически достоверно следующее: Царствующий бабурид Шах-Джахан после кончины любимой жены Мумтоз Махал принял решение в память о ней возвести невиданный доселе мавзолей, и прежде всего поведдал об этом их старшей дочери Джахан Оро бегим.

Во время кончины Мумтоз Махал, Джахан Оро бегим исполнилось семнадцать лет. По завещанию матери на нее было возложено управление шахской семьей. Джахан Оро бегим соответствовала своему имени, она была красива, умна, хорошо образованна.

Наряду с тем, что она была советником отца в вопросах управления страной, ведения внешней и внутренней политики, она также активно проявляла себя в вопросах благоустройства и архитектурно-строительных работ.

Падишах возлагает на Джахан Оро бегим возведение мавзолея матери Мумтоз Махал. Ни один из проектов, представленных зодчими, не был одобрен молодой, но требовательной принцессой. Но когда по указанию принцессы внесли и развернули очередной проект, все присутствующие практически потеряли дар речи и лишь через некоторое время стали проявлять свой восторг. На бумаге было изображено неповторимое по красоте пятикупольное сооружение на платформе с четырьмя минаретами по углам, которые словно удерживали его на земле. Казалось, не будь этих колонн, оно словно белый лебедь, вознесется к небу.

Шах-Джахан одобрил проект и мавзолей навечно был сооружен над могилой Мумтоз Махал. Мавзолею дали название “Тадж Махал”.

Это всемирно известное сооружение высотой в 74 метра воздвигнутое на левом берегу реки Джамна построено на платформе четырехугольной формы. по углам которой возвышаются четыре минарета. С левой сторо-

Among architectural monuments erected by the Baburids in India, Taj Mahal mausoleum in Agra occupies a special place. There are many stories and legends about history of construction of this world-famous mausoleum, but the most historically reliable is the following: The reigning Baburid - Shah Jahan after death of his beloved wife Mumtoz Mahal decided to build an unprecedented hitherto mausoleum in her memory, and first of all told about this to his eldest daughter Jahon Oro Begim.

At the time of Mumtoz Mahal's death, Jahon Oro was seventeen years old. According to her mother's will, she was entrusted with the management of the shah's family. Jahon Oro corresponded to the name. She was beautiful, intelligent, and well educated.

Along with the fact that she was an adviser to the father in such matters as governance, foreign and domestic policy, she also actively manifested herself in landscaping and architectural construction works.

The Padishah entrusted Jahon Oro with the erection of the mausoleum to her mother Mumtoz Mahal. None of the projects presented by architects was approved by a young but exacting princess. But when, at the behest of the princess, the next project was introduced and displayed, all attendees practically lost the speech and only after a while began to show their delight. On the paper there was a unique five-dome structure on a platform with four minarets in the corners, which seemed to hold it on the ground. It seemed that if there were not these columns, it like a white swan would ascend to the sky.

Shah Jahan approved the project and the mausoleum was permanently erected over the grave of Mumtaz Mahal. The mausoleum was given the name “Taj Mahal”.

This world famous building with a height of 74 meters on the left bank of Jamna River was built on a platform of quadrangular shape. Four minarets rise on four corners of the platform. On the left side of Taj Mahal there

● форма устида қад рослаган. Платформанинг тўрт бурчагида тўртта минора тикланган. Тож Маҳалнинг чап томонида масжид, олдида улкан фавворали ҳовуз ва ён томонларида боғ бунёд этилган.

1632 йилда Шохжаҳон қарори билан қурила бошлаган ва 1653 йили битказилган мақбара қурилишида Самарқанддаги Амир Темур, Деҳлидаги Хумоюн мақбараларидан андоза олинган. Бош лойиҳачилар – Устод Аҳмад Лоҳурий ва самарқандлик Устод Муҳаммад Шариф. Иншоот асосан, оқ мрамрдан бунёд этилиб, деворларига “Қуръон”дан оятлар битилган, олтин ва кумуш, шунингдек, ёқут, сердолик, ақиқ, феруза каби қимматбаҳо тошлар билан безак берилган. Пунадан олмос, Панжобдан яшна, Шри-Ланкадан зангори сапфир, Тибетдан агат, Арабистондан маржон, Эрондан оникс, Бағдоддан сердолик олиб келиниб мақбара зийнатланган. Руннинг ҳар хил вақтида мақбара ранги ўзгаради – у кундузи оппоқ, тонг ёришганда қизғиш ва ойдин тунда кумуш рангда товланади.

Тож Маҳалнинг меъморий бетакоррлигидан ҳайратланган сайёҳлар бугунги кунда ҳам бу нодир обидани бунёд этган ажодларимиз маҳоратига тан бермоқдалар. Тож Маҳал 1983 йили меъморий ёдгорлик сифатида ЮНЕСКОнинг Бутунжаҳон маданий мерос объекти – Ҳиндистондаги мусулмон санъати дурдонаси, дунё бўйлаб эътироф этилган бетакорр мерос намуналаридан бири дея тан олинди.

Амир Темур зурриётлари томонидан қурилган, чиндан ҳам ажиб ва мафтункор ушбу обидада мусулмон ва ҳиндий меъморий услубларига ҳос унсурлар билан бир қаторда халқимизга ҳос миллий бинокорлик анъаналаримизнинг улғуворлиги мужасамлашган.

● ны Таж Махала расположена мечеть, перед входом имеется бассейн с огромным фонтаном, с боков окружен садом.

При строительстве мавзолея, начатого по велению Шах-Джахана в 1632 году и законченного в 1653 году использованы архитектурные элементы мавзолеев Амира Темура в Самарканде и Хумаюна в Дели. Главными проектировщиками были Устод Ахмад Лохури и уроженец Самарканда Устод Мухаммад Шариф. Сооружение возведено в основном из белого мрамора, на нем выведены аяты из Корана, в декоре использованы золото, серебро, драгоценные камни - рубин, сердолик, бирюза, жемчуг. Также использованы алмазы, завезенные из Пуны, яшма из Пенджаба, голубой сапфир из Шри-Ланки, агат с Тибета, кораллы из Аравии, оникс из Ирана, сердолик из Багдада. В зависимости от времени суток изменяется цвет мавзолея-днем он белый, на заре-розовый, а в лунную ночь серебристый.

Таж Махал и сегодня не перестает восхищать посетителей не только архитектурным великолепием, но и мастерством наших предков, воздвигших столь уникальное сооружение. В 1983 Таж Махал в качестве архитектурного памятника был назван объектом Всемирного наследия ЮНЕСКО – жемчужиной мусульманского искусства в Индии, одним из общепризнанных шедевров наследия, которым восхищаются во всем мире.

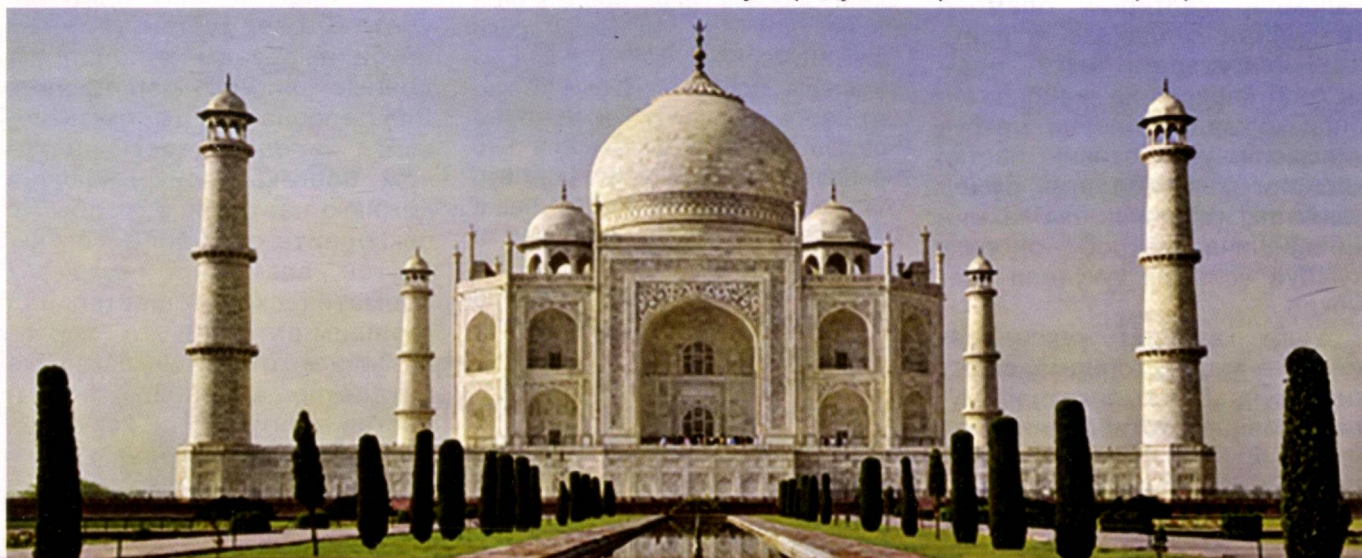
Это поистине сказочное и прекрасное архитектурное сооружение, воздвигнутое потомками Амира Тимура, является выдающимся образцом, сочетающим в себе элементы исламского и индийского архитектурных стилей, воплощает в себе величие и традиции национального зодчества, свойственные нашему народу.

● is a mosque, in front of the entrance there is a pool with a huge fountain, and a garden surrounds it.

In construction of the mausoleum, which was begun at the behest of Shah Jahan in 1632 and completed in 1653, architectural elements of the mausoleums of Amir Temur in Samarkand and Humayun in Delhi were used. The main designers were Ustod Ahmad Lokhuri and a native of Samarkand Ustod Muhammad Sharif. The construction was mainly built of white marble, which are covered by inscription of ayats from the Koran. It is also decorated with gold, silver and such precious stones as ruby, carnelian, turquoise and pearls, as well as diamonds imported from Pune, jasper from Punjab, blue sapphire from Sri Lanka, agate from Tibet, corals from Arabia, onyx from Iran, and carnelian from Baghdad. Depending on the time of day, the mausoleum's color changes - it is white in the afternoon, pink at dawn, and silvery on moonlit night.

Taj Mahal still continues to delight visitors not only with the architectural splendor, but also with the skill of our ancestors, who erected such a unique structure. In 1983, Taj Mahal as an architectural monument was called an object of the UNESCO World Heritage – being the pearl of Islamic art in India, one of the most recognized masterpieces of heritage that is admired by all over the world.

This truly fabulous and beautiful architectural construction, erected by Amir Timur's descendants, is an outstanding example, combining elements of Islamic and Indian architectural styles and embodies the greatness and traditions of national architecture peculiar to our people.

Марказий Осиёда “Кофир Қалъа” деб аталувчи қатор қалъалар мавжуд. Улар тахминан VIII аср атрофида, араб истилосигача бўлган даврда қурилган. Самарқанд ёки унинг бурунги номи Мароқанддан 30 км нарида жойлашган Кофир Қалъа шаҳарчаси V асрда шаҳарнинг жанубий чегараларини душманлар ҳамласидан ҳимоя қилиш мақсадида сўғд ҳукмдорлари томонидан бунёд этилган. Айнан шу ерда ўзбек қадимшунослари, Тезукаяма университидан келган япон мутахассислари билан биргаликда қадимшунослик қазилмалари чоғида, VIII асрга оид ноёб ўйма нақшли ёғоч панно (121 см х 141 см) ни топдилар. Панно икки кенг доскадан иборат бўлиб, улар темир тутқич билан бириктирилган. Унинг олди томонида тўрт ярус бўйлаб жойлаштирилган 46 персонаждан иборат (уларнинг учтаси шартли, сабаби улар яхши сақланмаган) кўп фигуралӣ композиция тасвирланган.

Композициянинг асосий сюжети – шер шаклида тахтада ўтирган буюк маъбуда Нанага совғасаломлар инъом этиб, таъзим қилишдир. Қуйида арфа, бива (удга ўхшаш) чолғу асбоблари ушлаб олган машшоқлар, ундан кейинги пастги қаторда совғасаломлар келтирган одамлар тиз чўккан ҳолда акс эттирилган. Марказдаги икки одам меҳроб қаршисида жойлашган, бири муқаддас оловни макруҳ қилмаслик учун юзининг пастки қисмини яшириб турган рўмол тангиган, иккинчиси эса тахмин қилинишича, меҳроб оловига хушбўй ўсимлик қукунини сепмоқда.

Ушбу кашфиёт жаҳон аҳамиятига молик топилма сифатида кўплаб мамлакатлар мутахассислари эътиборини ўзига тортди.

In Central Asia, there are a number of fortresses with the name “Kafir Kala”, that is, “fortress of infidels”. Presumably they were built before the Arab conquest at the turn of the VIII century. Kafir Kala ancient cite, which is in 30 kilometers from Samarkand or Marakand, as it was called at that time, was erected in the V century by Sogdian kings to protect the southern approaches to the city. It was here that Uzbek archaeologists, together with Japanese specialists from Tezukayama University, discovered a carved multi-personage wooden panel of the VIII century (121 x 141 cm) during archeological

excavations. The panel consists of two wide boards fastened together by iron staples, the front side of which contains a composition of 46 human figures (three of them are conditionally, since they are poorly preserved) placed in four tiers. The main plot of the composition is the worship of the Great Goddess Nana, who sits on a throne as a lying lion. Below musicians are depicted holding various instruments, incl. harp and biva (like an ud). In the next lower tier, there are kneeling figures of gift-bearers. Two characters in the center are placed in front of the altar, one of them has a bandage, covering the lower part of the face, in order to not profane the sacred fire, another pours something on the burning altar possibly an aromatic substance.

This unique finding is a discovery of world significance that draws the attention of specialists from many countries.

В центральной Азии существует целый ряд крепостей с названием “Кафир Кала”, то есть “крепость неверных”. Предположительно они были построены до арабского завоевания на рубеже VIII века. Городище Кафир Кала, что в 30 километрах от Самарканда или Мараканда, как его тогда называли, было возведено в V веке согдийскими правителями для защиты южных подступов к городу. Именно здесь Узбекские археологи совместно с японскими специалистами из Университета

Тезукаяма в ходе археологических раскопок обнаружили уникальное резное деревянное панно VIII века (121 x 141 см). Панно состоит из двух широких досок скрепленных между собой железными скобами, на лицевой стороне которого вырезана многофигурная композиция из 46 персонажей (три из них условно, т.к. они плохо сохранились), размещенных в четыре яруса.

Основной сюжет композиции – поклонение с приношением даров Великой богине Нане, восседающей на троне в виде лежащего льва. Ниже изображены музыканты, держащие различные инструменты, в т.ч. арфу и биву (подобие уда). В следующем, нижнем ярусе вырезаны коленопреклонные фигуры дароносцев. Два персонажа в центре помещены перед алтарем, на одном повязка, прикрывающая нижнюю часть лица, чтобы не осквернить священный огонь, другой, возможно, возжигает ароматическое вещество над горящим алтарем.

Данное открытие сразу же привлекло внимание специалистов многих стран, как событие мирового значения.

ОАВ ахборотлари асосида.

According to the media.

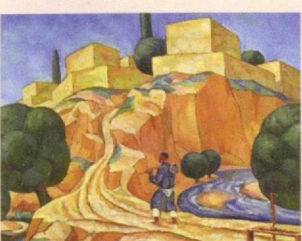
По метариалам СМИ.

1999 йилдан чоп этила бошлади.
Уч ойда бир марта ўзбек-рус-инглиз тилларида чиқади

МАДАНИЯТ АЛИФБОСИ

АВЕСТО – зардуштийликнинг муқаддас китоби. Тадқиқотчилар фикрига кўра, Хоразмда мил.авв. I минг йилликнинг I ярмида вужудга келган.

АВАНГАРДИЗМ – (франц. Avantgardiste) – XX аср адабиёт ва санъатида қатор замонавий оқимларнинг умумий шартли номи. Авангардизм тарафдорлари адабиёт ва санъатнинг шакли ва ифодавий имкониятларини кенгайтиришни ўз олдларига мақсад қилиб қўйганлар.

АНСАМБЛЬ – (франц. Ensemble – бирлик, уйғунлик, оҳангдошлик) мусиқа асарларининг созанда ва ашулачилар гуруҳи жўрлигида ижро этилиши.

МОҲЕНЖО-ДАРО – Харрапа маданияти (Покистон)нинг қадимий (мил.авв. III–II минг йилликлар) ёдгорлиги.

ОРОМИЙ ЁЗУВИ – мил.авв I минг йилликнинг бошларида финикий ёзуви асосида шакллантирилган кансонант ёзуви.

ТЕРРАКОТА – (италь. Terra – ер, тупроқ, cotta – қиздирилган) – сополдан ишланган, сирланмаган майда ҳайкалчалар ва меъморий безак намуналари.

ЧОРБАРГ – (тўрт барг) амалий санъатнинг маълум турларида қўлланилувчи нақш тури.

ОССУАРИЙ – остадон (лот. os – суяк) – зардуштийлик динига мансуб сопол, тош ёки ганж дафн идиши (мил. авв. I минг йилликнинг I ярми, мил. VIII аср).

БОШ МУҲАРРИР

Ҳақимов Зафар

ТАҲРИР ҲАЙЪАТИ:

Акилова Камола
Аҳмедов Муҳаммад
Бобоҷонов Бахтиёр
Воҳидов Шодмон
Мирзороҳимов Аббосжон
Нозилов Додо
Нуриддинов Акмал
Пидаев Шокир
Саидов Акмал
Шамсиддин Камолиддин
Ҳақимов Акбар

ЖАМОАТЧИЛИК КЕНГАШИ:

Алимардонова Зебунисо
Зикриллаев Абдурашид
Изентаева Гулбаҳор
Исмоилова Жаннат
Муҳаммадиев Хўжакул
Файзиева Васила
Хушвақов Наби

Инглиз тили муҳаррири

Холматова Раъно
Нашр учун масъул
Зоҳидов Комил

Главный редактор Editor in chief
Ҳақимов Зафар Khakimov Zafar

Редакционная коллегия: Editorial board:
Акилова К. Akilova K.
Аҳмедов М. Akhmedov M.
Бабаджанов Б. Babajanov B.
Ваҳидов Ш. Khakimov A.
Мирзороҳимов А. Mirzarakhimov A.
Назылов Д. Nazilov D.
Нуриддинов А. Nuriddinov A.
Пидаев Ш. Pidayev Sh.
Саидов А. Saidov A.
Ҳақимов А. Shamsiddin K.
Шамсиддин К. Vahidov Sh.

Общественный совет: Community council:
Алимардонова З. Alimardanova Z.
Зикриллаев А. Fayziyeva V.
Изентаева Г. Izentayeva G.
Исмоилова Ж. Ismailova Zh.
Муҳаммадиев Х. Khushvaqov N.
Файзиева В. Muhammadiyev Kh.
Хушвақов Н. Zikrillayev A.

Редактор английского языка Editor of the english language
Холматова Р. Kholmatova R.

Ответственный за выпуск Responsible for the edition
Заҳидов К. Zakhidov K.

ТАҲРИРИЯТ МАНЗИЛИ:

100129. Тошкент ш., Навоий кўчаси, 30.
Тел.: 244-34-65, 244-74-19. Факс: 244-74-19
E-mail: moziydansado@mail.ru

Индекс: 1047-шахсий обуначилар,
1048-ташкilotлар учун.

Журнал Ўзбекистон матбуот ва ахборот агентлиги томонидан 10.03.2017 йилда №10-3721 рақам билан рўйхатга олинган.

ISSN 2010-5258

“SILVER STAR PRINT” МҲЧ

босмаҳонасида чоп этилди.

Босма табағи: 6.

Буюртма рақами 44.

Босишга рухсат этилди 04.05.2018

Адади 1000. Босмаҳона манзили: Учтепта тумани 22-даха, 17-уй.

Баҳоси келишилган ҳолда

ЎЗБЕКИСТОН МУЗЕЙЛАРИ ДУРДОНАЛАРИ
ШЕДЕВРЫ МУЗЕЕВ УЗБЕКИСТАНА
MASTERPIECES OF MUSEUMS OF UZBEKISTAN

ЎЗБЕКИСТОН ТАРИХИ ДАВЛАТ МУЗЕЙИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ ИСТОРИИ УЗБЕКИСТАНА
THE STATE MUSEUM OF HISTORY OF UZBEKISTAN

Бодхисатва. Термиз. Фаёзмена (I-III асрлар)

Бодхисатва. Термез. Фаязмене (I-III 66)

Bodhisatva. Termez. Fayaztera (I-III ad)